

Библиотечка военно-исторического журнала
ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК
Выпуск № 10

Кривцовский плацдарм

УДК 82-1+94(47)+335/357

ББК 84(2p)6

К 82

Серийное оформление обложки: Александр Ухин

Редакционная коллегия: С.А. Ветчинников (главный редактор)

А.Г. Фалеев

В.К. Рыбников

Библиотечка «Орловского военного вестника», выпуск № 10

К 82 Кривцовский плацдарм / Отв. за выпуск Рыбников В.К. / Военно-исторический журнал / – Орёл: ПФ «Картуш», 2017. – 152 с.

Почти через год после начала издания журнала «Орловский военный вестник» зародилась идея создания тематических номеров – спецвыпусков. Планировалось первым сделать подборку материалов о фронтовой биографии гениального учёного потрясающей судьбы, предвосхитившего космический прорыв человечества к Луне и погибшего на Орловской земле в боях за Кривцовский плацдарм, Ю.В. Кондратюка, но первым номером пошли, более животрепещущие на тот момент для страны, публикации о судьбе Крыма. Сборник «Земной рубеж Юрия Кондратюка» стал вторым.

Финал жизни героя сборника оказался непосредственно связан с боями зимы 1942 г. за кривцовские высоты. Уже тогда в нём была предпринята слабая попытка приоткрыть некоторые их «тёмные пятна», но в целом, такой задачи тот выпуск перед собой и не ставил.

Теперь же в феврале 2017 года, когда с момента гибели учёного и **со времени начала кровавых боёв Кривцовской операции, отмеченной на Орловщине первым мемориалом, исполняется 75 лет**, назрела необходимость подробно во всём разобраться.

Поскольку с 2016 года понравившиеся читателю тематические выпуски были преобразованы в «Библиотечку «Орловского военного вестника», встречайте её новый 10-й выпуск под названием «Кривцовский плацдарм», продолжающий тему одного из первых спецвыпусков.

В нём можно найти необычные версии и странные совпадения, по крупным собранные сведения всех публикаций и их критический разбор, документально выверенный анализ и строгую хронологию.

Познавательного и увлекательного вам чтения!

УДК 82-1+94(47)+335/357

ББК 84(2p)6

На обложке:

Лицо: - Пирамида Кривцовского мемориала.

Оборот: «Схема операции по прорыву оборонительной линии противника на участке Кривцово» (февраль-март 1942 г.).

© ПФ «Картуш», 2017

© Рыбников В.К., 2017

От составителя сборника

Сборник краеведческо-публицистических статей о боях за Кривцовский плацдарм скомпонован довольно необычно.

Первым идёт очерк-версия о причинах сооружения первого на Орловщине крупного мемориала посвящённого событиям прошедшей Великой Отечественной войны. На тайну его возникновения ещё двадцать с лишним лет назад указывал в краеведческих материалах орловский историк и журналист В.И. Воробьёв.

Я предлагаю читателю космическую версию раскрытия данной тайны, связанную с основоположниками советской космонавтики: теоретиком Ю.В. Кондратюком и практиком С.П. Королёвым.

Академик Сергей Павлович Королёв, с чьим именем связан выход человечества в космическое пространство: запуск первого спутника Земли и полёт Юрия Гагарина, сейчас известен всем, но тогда был «человеком-тайной», каковым и представлен в одной из статей предыдущего выпуска № 8 («Генеральный конструктор») «Библиотечки «Орловского военного вестника», изданного к его 110-летию.

Юрий Васильевич Кондратюк, которому в этом году также исполняется 120 лет, несмотря на мировое признание, у нас, к сожалению, по-прежнему, человек малоизвестный. И не думаю, что на изменение данного положения

как-то повлиял составленный мной 3 года назад сборник «Земной рубеж Юрия Кондратюка». Ввиду этого, уважая читателя данного выпуска, я поместил за очерком-версией переработанный материал о его судьбе в виде триптиха (ранее опубликован в книге «Болховские истории» кн.2, Орёл, 2016 г.).

Драматичная судьба Ю.В.Кондратюка уже несколько лет не даёт мне покоя. Она подтолкнула к подробному сбору всех доступных материалов, касающихся боёв за Кривцовский плацдарм: документов музеев и архивов, воспоминаний ветеранов, существующих публикаций.

В процессе их изучения выяснилось, что, несмотря на имеющиеся главы книг, брошюры, буклеты о мемориале и боях под Кривцово, сведения, содержащиеся в них, довольно поверхностны, а подчас и ошибочны. Глубоких и подробных исследований почти нет. Историков, похоже, данная операция не занимала в силу своей статичности: *«не освободили ни одного квадратного метра оккупированной территории»*, зато своими большими потерями она сильно занимала поисковиков.

Знакомиться с историей боёв за Кривцовский плацдарм я начал с географии данной местности. И сразу же наткнулся на тайну двух высот 196,1 и 203,5. Ввиду этого появился очерк «В поисках легендарной высоты». За ним потянулись и другие, которые вот уже два года периодически печатаются в ежемесячных номерах журнала «Орловский военный вестник».

Но к **75-летию данных боёв** сразу за рассказом о судьбе гениального учёного в сборник включено шесть новых очерков, непосредственно повествующие о событиях, происходивших на Кривцовском плацдарме. До некоторой степени сборник получился авторским в отличие от сборника трёхлетней давности, и таковым является первым для самой «Библиотеки...». Есть в нём и справочные материалы об этих боях в виде приложений: «Этапы боёв за Кривцовский плацдарм», «Хронология боёв 1281-го сп февраля 1942 года», «Командование и состав частей Кривцовской операции», «Выдержка из структуры 60-й сд февраля-марта 1942 г.» составленные мной на основе анализа всей совокупности архивных документов. В приложении также помещены, ранее никогда не публиковавшиеся, выдержки из боевых донесений и оперсводок полков 60-й стрелковой дивизии, вынесших основную тяжесть сражений за ключевые высоты Кривцовского плацдарма.

Для тех читателей, у которых может возникнуть сложность с пониманием военных аббревиатур, использованных в тексте очерков и документах, в конце приложений помещён «Перечень сокращений».

Вячеслав Рыбников

Космический аспект Кривцовского мемориала

В 2015 году самому первому на Орловщине крупному мемориалу – Кривцовскому исполнилось 45 лет. Сооружён он в память о зимне-весенних боях 1942 года 3-й армии (об этом свидетельствуют: схема боёв, стелы братских могил с названиями дивизий, установленные на его территории, и издания о нём). Как ни странно, для меня он и история его возникновения всегда оставались тайной. Не было ответа на вопрос: *«Почему вдруг первое на Орловщине крупное сооружение, посвященное прошедшей Великой войне, появилось в память о событиях неизвестной вой-*

сковой операции и именно в этом месте?» Информационный вакуум был полный. Какие там сведения о боях, если местные власти не могли даже указать, сбившимся с ног от поиска родственникам, могилы погибших её участников! И вдруг крупный мемориал! К монументам послушно несли венки, ничего не зная ни о самом сражении, ни о его героях. Даже сейчас иногда приходится слышать восклицания: *«Так что же там всё-таки происходило?»*.

Впоследствии оказалось, что эта же тайна мучила и ряд краеведов, в частности, орловского историка и журналиста В.И. Воробьёва, который ещё двадцать с лишним лет назад в материалах о генерале В.Н. Лаврове (см. «Ваш на земле и за гробом..», Орёл, 1994 г., С.14-15) писал: *«К работе над проектом Кривцовского мемориала группа во главе с тогдашним главным архитектором г. Орла С.И. Фёдоровым приступила осенью 1966 г. Напрашивается вопрос: как могла группа вести работу, не имея толком представления о проходивших здесь больших боях в 1941-1942 гг.... Ни один источник того времени об этих боях не сообщал. И не случайно Сергей Иванович в одной своей книжке пытается оправдаться за свои архитектурные недоработ-*

ки... Понятно трудно делать мемориал, не зная **во имя кого или чего!**»

После этой публикации, о которой С.И.Фёдоров не знает просто не мог, поскольку являлся архитектором не только мемориала, но и памятника генералу В.Н. Лаврову в свет выходит его книга «Кривцовский мемориал» (Орёл, 2004 г.). Но в ней разъяснения или ответа на вопрос краеведа 10-летней давности найти не удалось*. Лишь в предисловии работник Орловского областного краеведческого музея полковник в отставке А.И. Жутиков указал, что об операции этой было мало что известно в силу неудачных её результатов, о которых писать было не принято. Ну, хорошо, не принято – не пишите! Но зачем ставить мемориал «неудачной неизвестной операции», если в 1943 году там же произошла известная и удачная операция?

В начале своей книги академик С.И. Фёдоров, рассматривая послевоенную деятельность страны по сооружению воинских ансамблей, Кривцовский комплекс ставил в ряд крупнейших. Но из сравнения видно, что все перечисленные мемориалы широко известны, благодаря событиям официальной истории Великой Отечественной войны, каковыми являются: битвы под Москвой, Сталинградом и Курском, Берлинская операция. Кривцовская операция, названная Болховской, этим похвастать не могла: она советскими военными историками была просто забыта. Однако в 1970 г. здесь был сооружён мемориал, хотя, к примеру, такое знаменитое сражение Великой Отечественной войны, как

Прохоровское, отметили тем же лишь четверть века спустя после открытия Кривцовского – в 1995 г.

То есть комплекс под Болховом возникает при почти полном отсутствии аналитических статей историков и воспоминаний участников событий, абсолютно неизвестных народу. Такого обычно не наблюдается при сооружении подобных, известных всей стране, объектов. К примеру, для сравнения возьмём мемориал Брестской крепости. Сооружался он почти в тот же период, что и Кривцовский, – 1967-1971 гг. Но о героизме

* Молчат об этом и документы личного архива С.И. Фёдорова из фонда ГАОО №Р-3505, опись 1, касающиеся сооружения Кривцовского мемориала.

Брестской крепости на тот момент, благодаря публицистической деятельности писателя и журналиста С.С. Смирнова, знала вся страна, а о боях зимы 1942 года у Оки лишь оставшиеся в живых их участники.

Возведение мемориала около с. Кривцово происходило в конце 60-х гг. XX в. в момент, когда на территории Орловской области аналогичных сооружений вообще не было, хотя именно здесь произошёл исторический перелом во Второй мировой войне в ходе всем известной операции «Кутузов».

Предчувствую, что большинство оппонентов этой статьи объяснит причину возникновения мемориала огромными потерями зимы 1942 года. Безусловно, они были большими. Однако, не настолько, чтобы не быть сравнимыми с потерями других операций, происходивших здесь же. Участник тех событий В.И. Калачёв – начштаба 60-й сд, впервые написавший о них в своих воспоминаниях ещё в 60-х годах прошлого века, утверждал, что наиболее кровавые из них развернулись за неделю до боёв под Кривцово, севернее Мценска у д. Шашкино и с. Миново (участок наступления Сомово-Миново, 05-12.2.42). Ещё один пример: д.и.н. Е.Е. Щекотихин («Орловская битва», кн. 1-я, Орел, 2008.– С. 322), описывая *фантастические потери* марта 1942 г., которые, по словам автора, *поражают воображение*, сравнил две дивизии: одну, сражавшуюся в соседней 61-й армии, – 149-ю сд, и другую, хорошо известную по событиям у Кривцово, – 60-ю сд. Оказалось, что потери 149-й сд, чуть ли не в два раза превысили данную статистику по 60-й сд, ведшей бои на Кривцовском плацдарме. То есть на других участках потери тоже были сравнимы с кривцовскими, однако на них никаких мемориалов нет.

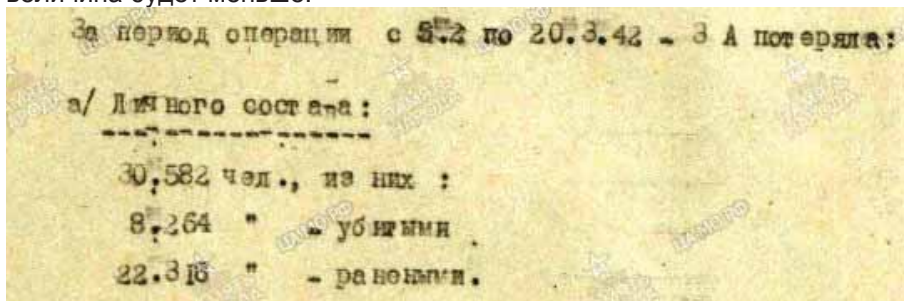
Людские потери в некоторых крупных фронтовых операциях Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)

№ п/п	Наименование операций, сроки их проведения и привлекаемые силы	Численность войск к началу операции	Потери*			
			безвозвратные	санитарные	всего	среднесуточные
9	Болховская наступательная операция (08.01 – 20.04.1942 г.) Брянский фронт	317000	21319	39807	61126	593

Из кн.: «Гриф секретности снят...», под общ. ред. Г.Ф.Кривошеева, М.: Воениздат, С. 224. Таблица 75

Ряд авторов, включая и историков, применительно к кривцовским боям, для накала страстей и обострения эмоций, не гнушается искажением величины действительных потерь. Поэтому часто идут на обычный подлог, относя реальные значения за большой период к данным боям. К примеру, берут безвозвратные потери, указанные в книгах Г.Ф. Криво-

шеева для Болховской наступательной операции, в 21 319 чел. (причём до последней цифры!). При этом не хотят замечать, что они относятся к периоду с 8 января по 20 апреля 1942 г. За данный отрезок времени этих кровавых попыток освободить город Болхов, проходивших на территориях шести смежных районов (Ульяновского, Знаменского, Болховского, Белёвского, Арсеньевского, Мценского) трёх теперешних областей (Калужской, Орловской, Тульской), можно насчитать не менее четырёх. А потому саму операцию объективнее назвать «*Циклом операций на Болховском направлении*». Кроме того, данные потери Кривошеев отнёс к Брянскому фронту в полном составе, что был не вправе делать, поскольку в его состав входила и 13 армия, не участвовавшая в боях на болховском направлении. Подобным образом появляются буклеты с цифрой погибших в 1942 г. у с. Кривцово в 25 тысяч человек (См.: «Листая старые страницы истории. Болховский район», 2013 г., С. 9), хотя ещё в 1990-м году первый автор брошюры о кривцовских боях Н.И. Анохин (Сб. «Была война», Тула: Приокск. кн. изд-во, С. 356) величину потерь указал – **8264 чел.** Взял он её не с потолка, а нашёл в «Оперативном очерке боевых действий Брянского фронта с 13.11.1941 по 01.04.1942 гг.» (см. «Выдержку...»). Но опять-таки для 3-й армии количество это относится к периоду с 5 февраля по 20 марта 1942 года, а **Кривцовская операция проходила с 16 февраля по 18 марта**, то есть величина будет меньше.

Выдержка из «Оперативный очерк боевых действий Брянского фронта с 13.11.1941 по 01.04.1942» (Фонд 202, опись 5, дело 189, лист 43)

В книге «Орловская битва» Е.Е. Щекотихин в таблицах указывает точные цифры погибших по дивизиям, но в самом описании есть ряд противоречий. Используя их, некоторые договариваются уже и до сотни тысяч погибших, хотя и упоминают книгу Кривошеева (например, см.: Александр Бородин «В долине смерти». Проза.ру).

Попробуем разобраться с потерями Кривцовского сражения зимы-весны 1942 г., на основе данных таблиц Е.Е. Щекотихина (Кн. 1-я, Табл. 22, С. 347), учитывая документы 3 армии, хранящиеся в ЦАМО РФ, дивизий и полков, сражавшихся за плацдарм. При этом при подсчёте бессмысленно давать данные до каждого человека, если в отдельных доку-

ментах они отличаются, чуть ли, не на сотни. Подсчёт потерь убитыми для пяти дивизий – 60, 137, 287, 283 и 6-й гв. сд, участвовавших в боях под Кривцово, составит **в феврале и марте** величину близкую к данным Брянского фронта и Анохина – **8400** человек, а с пропавшими без вести – 11600. Но Кривцовская операция началась в середине февраля, и здесь нам нужно вычесть потери тех же самых пяти дивизий в феврале, когда шли бои на участке севернее Мценска – Сомово-Миново. По документам ЦАМО за неделю февраля (с 5-го по 15-е) суммарный подсчёт потерь убитыми в них даст цифру, примерно, в **2400** человек. Таким образом, общее количество погибших можно оценить цифрой в 6000 человек. Но она будет неполной, поскольку из подсчёта выпали танковые и артиллерийские части, лыжные батальоны и группы, и два полка 356 сд 61 армии, поддерживавшие ударную группировку 3 армии (потери их, правда, были не такими большими). Учтём их можно примерной цифрой в 500 чел., и тогда мы получим возможную величину погибших в кривцовских боях в **6500 чел.**

А теперь, сравним потери кривцовских боёв зимы 1942 г. и лета 1943 г. в период операции «Кутузов», хотя понимаю, что территориально это будет не в мою пользу, поскольку зимой 1942 г. фронт стоял практически на месте, а летом 1943 года он двигался по мере освобождения территории от оккупантов. Тем не менее, сделаем это, для чего обратимся уже к Таблице 20 книги 2-й «Орловской битвы» (С. 247). Здесь указаны потери всех частей и соединений 61 армии, прорывавшей оборону немцев как раз на том же участке, где зимой 1942 г. шли бои за Кривцовский плацдарм, – **примерно 7900**. А при учёте пропавших без вести величины потерь обеих операций будут примерно одинаковы.

И что же у нас получается? А получается какая-то нелепость: первый на Орловщине мемориал ставят неизвестной неудачной операции с меньшим количеством погибших, забывая тех, кто прорвал оборону, которую почти два года страна прорвать не могла. Сразу возникает вопрос: почему? Оставим его пока без ответа и погрузимся в историю возникновения самого мемориала.

Она тоже достаточно туманна. В 2006 г. в фильме В. Переверзева «Кривцовский мемориал» из цикла «Дым Отечества» и в заметке «Коротка людская память...» газеты «Орловская правда», № 133, от 11 августа прозвучал рассказ об этом бывшего работника Болховского военкомата подполковника в отставке А.В. Ракитина. В них он

Подполковник А.В. Ракитин

повествует о том, как однажды в районе Кривцово, проводя работы по разминированию, у берёзовой рощи обратил внимание на участок земли, ржавой от металла, с двумя необычно высокими насыпями, которые, по словам местного жителя, были могилами наших бойцов.

Дальнейшей попытке точно разобраться во всем этом помешало резкое сопротивление райкома партии. Однако осенью 1967 г. под свою ответственность Ракитин производит вскрытие участка одной насыпи и по фрагментам одежды подтверждает принадлежность останков советским воинам. После чего направляется письмо с запросом в Генштаб ВС. А уже по результатам ответа из райисполкома в облисполком идёт просьба о выделении средств для установки в районе могил памятника. Область эти средства находит (не только на памятник, а даже на крупнейший мемориал), и уже весной 1968 года начинаются строительные работы по проекту академика С.И. Фёдорова.

В книге Фёдорова «Кривцовский мемориал» и временные рамки событий, и исходный мотив сооружения мемориала совершенно другие. Во 2-й главе книги он пишет: «В 1965 и в октябре 1966 года перед разработкой проекта я тщательно обследовал место сооружения будущего мемориала». А о том, почему он необходим, указывает ещё в 1-й главе: «*Советские герои боёв на болховской земле вошли в бессмертие* (и это при том, что об «операции... мало что известно») ... Поэтому орловские областные руководящие органы решили создать на легендарных (хотя никаких легенд об этих боях в 1965 г. ещё не было, а первая информация появилась почти через 10 лет) кривцовских рубежах величественный памятник воинской славы...». В приложении № 3 книги Фёдорова со ссылкой на Н.И. Анохина помещена более конкретная информация:

<...> Решение о строительстве Кривцовского мемориала было принято Орловским обкомом КПСС в 1966 году. Для такой закрытой операции не мог обком его принять без указания сверху. Тут скорее верно противоположное мнение С. Фёдорова из главы 3 (С. 15), что подобное решение, как и по другим мемориалам, принимается советским правительством. Оттуда же из центра, видимо, появились и средства на его возведение.

Для живших в удивительное время начала 60-х годов не нужно объяснять, чем жила страна в этот период. Она будто сорвалась с цепей: из зачуханной России вдруг превратилась в мощнейшую космическую державу. Передовицы всех газет были забиты нашими достижениями в космонавтике и портретами космонавтов. Запуск спутника в 1957 году всколыхнул всё человечество. Уже в 1958 г. в Калуге и в 1959 г. в Кисловодске возникают памятники К.Э. Циолковскому и Ф.А. Цандеру. Причём, в Кисловодске перед этим даже удалось найти всеми забытую могилу Цандера. Происходило это по инициативе С.П. Королёва и при его активном содействии.

Циолковскому в Калуге

Цандеру в Кисловодске

Кибальчичу в Короле

В 1966 году появляется памятник и на родине Николая Кибальчича в Черниговской области. Но самые грандиозные планы претворились к семилетию начала новой космической эры, как всегда в столице, в открытие монумента «Покорителям космоса» с выполненной перед ним статуей К.Э. Циолковского.

Не думаю, чтобы академик Королёв и его соратники при этом безразлично отнеслись к судьбе еще одного замечательного исследователя из мировой плеяды пионеров космонавтики – Ю.В. Кондратюка, «безвестно канувшего в боях под Москвой». Тем более, что в его судьбе ополченца, вставшего на защиту своей Родины, был ярко виден патриотический стержень. Да и сам случай гибели учёного мировой известности в борьбе с фашизмом был уникальным.

Тогда в конце 50-х годов о том, что он погиб, а не пропал без вести или в плену, четко знали его коллеги и знакомые: Горчакова О.Н. в воспоминаниях 1960 года написала, что ей об этом официально сообщили; И.З. Кирьян знал это со слов однополчанина ещё в 1943 году; по рассказам сестры Г.П. Плетнёвой в их семью с фронта приходило письмо-извещение. Об этом же четко знали и органы власти вместе с Академией наук, поскольку во всех официальных изданиях 60-70-х годов, годом его смерти значился 1942. Зная данный факт, нетрудно было установить и место его гибели, потому что ветераны дивизии тогда ещё были живы, а само место они никак забыть не могли, поскольку бились за эту высоту и февраль, и март, да и потом стояли против неё у Оки полгода в обороне. Да что там говорить про ветеранов дивизии, если в самом окружении С.П. Королёва были военные, непосредственно участвовавшие в этих боях! К примеру, генерал А.Г. Захаров, начальник космодрома «Байконур» (1961-1965 гг.), будучи старшим лейтенантом в дивизионе 420 артполка, получил свой первый орден за бои с танками противника

именно у высоты 196,1 за три дня до гибели рядом с ней (выс. 203,5) Ю.В. Кондратюка. А другой сослуживец Королёва: генерал А.И. Нестеренко, первый начальник этого космодрома, – командир опергруппы реактивной артиллерии Брянского фронта, уже в 1943 году собрал целую дивизию из 3-х бригад РС (864 пусковых станка на рамах без боевых машин), чтобы за 20 минут огненным валом в 320 тонн прорвать этот мощнейший узел обороны немцев. Он сам всё он видел и описал в своей книге «Огонь ведут «Катюши» (М.: Воениздат, 1975, 262 с.).

Боевые генералы «Байконура» участники Кривцовских боёв

Генерал Захаров А. Г.

Из наградного листа ст. лей-та Захарова А.Г.

Ген-л Нестеренко А.И.

Его книга

Пусковой станок РС
(прозвище «Лука»)

Так что окружение Королева, думаю, с местом гибели Ю.В. Кондратюка разобралось ещё тогда: в начале 60-х годов. В процессе их поиска, этими боями заинтересовались и местные власти, чему свидетельством служит справка 1962 года архива МО на запрос Орловского облвоенкома (ГАОО. Фонд 3661, Оп. 1, Д. 145, Л. 9-11).

Найти-то они его нашли, но на голом месте в поле, как известно, памятник не поставишь, да к тому же и партийные органы были против.

Это видно из того, куда они в публикациях записали место гибели – под Москву. Почему они были против, сказать однозначно трудно, но то, что памятник не должен был быть на его родине в Полтаве для них было ясно. Причина тут была в том, что Ю.В. Кондратюк был человеком причудливой биографии, жившим под чужим именем из-за участия в белом движении. Данный факт от общественности власти скрыли. Они хотя и пошли на публикацию его трудов (сборник «Пионеры ракетной техники: Кибальчич, Циолковский, Цандер, Кондратюк», М.: Наука, 1964 г. – 672 с.), но рьяно боролись со всеми его биографическими данными. В истории с его гибелью тоже было не всё так просто и потому об истинных дате и месте умолчали.

Со всем этим, видимо, Королёв не был согласен, но на конфликт не пошёл, мудро решив, что будущее всё расставит по своим местам. А пока при поддержке местной власти поднимается вопрос о строительстве мемориала всем павшим в этих боях. Несмотря на жёсткий партийный диктат в области космонавтики, с мнением Королева они, безусловно, считались. Он умирает неожиданно в начале 1966 г., так и не осуществив все свои мечты и замыслы, которые в должной мере не удалось реализовать до сих пор. Не знаю, связаны ли были данные события между собой, но именно в этот год Орловский обком принял решение о создании мемориала. Однозначно можно лишь сказать, что принималось оно на пике наших грандиозных побед в космонавтике. А о том, что оно связано с именем Кондратюка говорит ряд совпадений:

1. Из 4-х проходивших в данных местах кровопролитных операций, три из которых были непосредственно у Кривцово, мемориал посвящён лишь боям 3-й армии **в феврале-марте 1942 г.**, в которых он погиб;

2. Расположение мемориала **у высоты 203,5** строго совпадает со схемой наступления **1281-го полка**, в котором он служил и погиб;

3. Основной архитектурный символ мемориала – *«невиданное ещё на Орловщине сооружение – 15 метровая пирамида»*, *«вознеслась в небо»* (из книги Фёдорова).

4. Последующая история с искажением номера высоты, на которой находится мемориал (196,1 вместо 203,5), красноречиво говорит о желании героизации операции и попытке всё **запутать**.

За последние годы предпринимались действия по исправлению несправедливости власти к памяти Ю.В. Кондратюка (А.И. Шаргея). Но анализ документов прошедших боёв с его участием и возможных версий развития событий, включая и данную, говорит за то, что он сам, благодаря своему дару предвидения дальнейшего развития общества и прорыва страны в космос, себе и своим боевым товарищам в месте гибели установил целый мемориал, при том, что имя его в списках погибших появилось лишь в мае 2013 года.

Вячеслав Рыбников

Триптих о Кондратюке

Небольшое вступление

В год 70-летия освобождения Орловщины от фашистской оккупации – 2013, под воздействием чувства восстановления справедливости по отношению к памяти погибшего в боях учёного с мировым именем, я написал статью «Забывтый в России Кондратюк». Попытки публикации её в прессе г. Орла тогда не дали никакого результата. Статья была большая. Я попытался разбить её на две части, представив циклом.

В процессе этих попыток в результате размышлений и споров, как дополнение, возникла ещё одна тема, впоследствии воплотившаяся в интернет-статью «Необычные судьбы двух тетрадей». На момент разбивки первой статьи, эта тема как нельзя лучше дополняла цикл. Появился как бы «триптих». Довольно неожиданной для меня стала реакция редактора – «Орловского вестника», заявившей, что материалы о коллаборационистах они не печатают. Очистить имя учёного от грязи предательства я посчитал святой обязанностью перед павшим в боях за Родину человеком и приложил все силы для издания сборника «Земной рубеж

Юрия Кондратюка», построенного больше на чужих исследованиях и материалах.

Целиком «триптих» тогда так и не увидел свет. Но и расстаться с ним как-то не хотелось, тем более, что жизнь вносила свои коррективы, оценка эпизодов сложной судьбы героя менялась, и вместе с ней менялся текст «триптиха». Пришло наконец время представить его в этом издании.

«Моё место на небе!..»

(В память о гении)

Много ли вы знаете у нас погибших на войне гениев? Да таких, чтобы на месте их гибели долгое время вовсе не было бы о них никаких памятных знаков, но о которых бы помнили, например, американцы и воздвигали им памятники. «Пожалуй, таких нет», – скажете вы, и будете неправы.

В 2013 году я познакомился с книжкой Б. Романенко «Звезда Кондратюка-Шаргея» о жизни учёного, одного из пионеров космонавтики, богатырей духа, проложивших человечеству дорогу в беспредельный звёздный океан. И потрясла меня в этой книге не только судьба героя, но и то, что все документы в ней, свидетельствовали о его гибели у нас под Болховом в 1942 году.

Мой поход в краеведческий отдел библиотеки им. Бунина г. Орла не дал результатов. Никаких материалов о нём там не было: область его не знала. Я часто посещаю Кривцовский мемориал. На плитах братских могил его имени не было – это я знал точно. Погружение в Интернет всё только запутало. Упомянулось сразу два места его гибели: в Калужской обл. под г. Кировом и в Орловской обл. у с. Кривцово, а можно встретить и «Кривцовский котёл г. Кирова». Часто пишут просто: «погиб под Москвой», хотя до сих пор (в публикациях) продолжают бытовать выдумки о его сдаче в плен, работе на немцев и со временем переходе в эмигранты. Стало обидно, что одному из известнейших людей, имя которого носят улицы городов, составившего славу мировой науки, не посвящено в областном краеведении ни одной статьи, а место его гибели, где воздвигнут огромный мемориал,

Пирамида Кривцовского мемориала

«пустует».

В феврале 2013 г. я рассказал о Кондратюке д.и.н. Е.Е. Щекотихину: он этого факта не знал. В мае обратился к заведующему военно-историческим музеем г. Орла С.В. Широкову: тот был удивлён и, позвонив в областной военкомат, убедился, что Ю.В. Кондратюк действительно погиб у Кривцово.

Судьба Юрия Васильевича Кондратюка таинственна. Он почти всю жизнь прожил по чужим документам. До середины 80-х годов, на попыт-

ки публикаций о его судьбе «космическая» цензура накладывала ограничение.

Восстановлению забытого имени помогли ...американцы в 1969 году. Они рвались к Луне, и в марте стартовал «Аполлон-9» для испытаний «лунного модуля» (ЛМ). Журнал «Лайф» дал материал о том, как лучше достичь Луны. Идея заключалась в том, чтобы для высадки астронавтов не использовать весь корабль, а применить план, названный «Стыковка на лунной орбите» (LOR от англ. Lunar-Orbit Rendezvous). Для этого в посадочно-взлётном модуле (ЛМ) с окололунной орбиты совершить десант к Луне и вернуться обратно. Затем, состыковавшись с орбитальным кораблём, возвратиться на нём на Землю. Этот план встретил большое сопротивление в НАСА. Настойчивее всех его защищал учёный по имени Джон Хуболт. Ему пришлось свернуть горы, чтобы убедить агентство принять его концепцию по плану «забытого в России Кондратюка», *«который ещё 50 лет тому назад рассчитал, что LOR будет самым лучшим способом достижения Луны...»*.

Дж. Хуболт обосновывает идею LOR (07.1962)

Лунный модуль «Орёл» на Луне (07.1969)

Этот план сберёг Америке миллиарды долларов. Так Кондратюк увековечил своё имя на космодроме мыса Канаверал. Кстати, американцы первый ЛМ, назвали «Орёл». *«Хьюстон, говорит База Спокойствия, «Орёл» прилунился»*, – это были первые слова человека с Луны. И был им не кто иной, как Нейл Армстронг, который после полёта в 1970 году посетил Россию и взял с собой, как святыню, горсть земли из Новосибирска, где работал Кондратюк и издал свою книгу.

Обычно считалось, что именно публикация в «Лайфе» подтолкнула наш «ленивый и нелюбопытный» народ заняться его биографией. Тут-то мол и выяснилось, что Кондра-

Нейл Армстронг (05.08.1930 - 25.08.2012)

тюк, вовсе не Кондратюк. Утверждение это не совсем верно. О том, что он выдавал себя за другого, наверняка, знали соответствующие органы и историки науки, которые опубликовали его труды в 1964 г. в сборнике «Пионеры ракетной техники». В противовес всем анкетным данным, этот сборник был со странно правильным годом его рождения. Моменты биографии попросту, чтобы не привлекать ненужного внимания, замалчивались: ведь полжизни под чужим именем Кондратюка скрывался Александр Игнатьевич Шаргей.

А. Шаргей — выпускник Полтавской гимназии

Александр Шаргей, родившийся в Полтаве в 1897 году, окончил гимназию с серебряной медалью за успехи в физико-математических науках и весной 1916 года поступил в Петроградский политехнический институт. Но учиться пришлось недолго – шла первая мировая война и через несколько месяцев его мобилизуют в армию. Окончив в Петрограде школу прапорщиков, он отправляется на Турецкий фронт. Но потом произошла революция, фронт распался, и началась гражданская война: русские стали воевать друг с другом. По дороге домой Александра мобилизуют в белую армию. Сейчас документально установлено Г.С. Ветровым, что с конца 1918 года прапорщик Шаргей служил во второй роте Кавказского офицерского полка Кавказского фронта, размещённого в Туапсе, с февраля 1919 г. переведённого в Новые Гагры (район действия романа А. Серафимовича " Железный поток"). В ноябре

1919 года этот полк направляется в район Кива, а далее под ударами Красной Армии отступает на юг. В декабре 1919 г. недалеко от городка Смела, в месте проживания знакомых его семьи, Александр Шаргей дезертирует из белой армии.

В итоге он скрывается и от красных, и от белых, т.к. оказался между двух огней. В 1921 году война заканчивалась и, чтобы сохранить жизнь бывшему прапорщику, мачеха достала документы некоего Кондратюка, незадолго до того умершего. Так Александр Шаргей стал Юрием Кондратюком.

Ю.В. Кондратюк (~ 1930 г)

Ещё будучи гимназистом, он, увлечшись полётами на Луну, уже к 19 годам продумывает и заканчивает свой первый труд. В этой рукописи выводится основная формула ракетодинамики, т.е. формула Циолковского, правда, другим методом, и появляется «Трасса Кондратюка» – план, следуя которому американцы достигли Луны.

Юношеское увлечение фантастикой подтолкнуло его к серьёзным занятиям физикой и математикой, превосходящим по объёму гимназический курс. Особенно сильное влияние на него оказал роман Бернгарда Келлермана «Тоннель», о строительстве тоннеля между Америкой и Европой. Позже он напишет: *«Впечатление от келлермановского «Тоннеля» было таково, что немедленно за прочтением я принялся обрабатывать, насколько позволяли мои силы, почти одновременно две темы: пробивка глубокой шахты для исследования недр Земли... и полёты за пределы Земли»*. И дальше из письма к Циолковскому: *«С 16-летнего возраста, с тех пор как я определил осуществимость вылета с Земли, достижение этого стало целью моей жизни»*.

В войну зарождается и идёт его работа над вторым трудом – рукописью, которую он озаглавил «Тем, кто будет читать, чтобы строить», которую академик В.П. Глушко назвал трудом не отвлечённым, как у большинства исследователей космонавтики того времени, а носившим практический характер.

Вернувшись к мирной жизни, Кондратюк не брезговал никакой работой: работал кочегаром, машинистом, механиком, техником, инженером в разных местах нашей обширной страны, занимаясь одновременно и теоретическим решением проблем космических полётов. Талантливый инженер-самородок и механик-самоучка, не имевший высшего образования, он сделал немало изобретений и полезных новшеств: и при строительстве элеваторов, и при проходке шахт, и при проектировании ветроэлектростанций (ВЭС). Да, что там изобретения! Он был автором трёх грандиозных проектов: сооружения без чертежей и без единого гвоздя самого большого в мире деревянного зернохранилища на 10000 тонн, строительства самой мощной и самой высокой в мире ВЭС 12000 киловатт и завоевания межпланетных пространств, не теории, а, именно, проекта (к сожалению, не все они были поняты современниками). Поняв, что можно покинуть эту бrenную Землю и достичь Луны, он готовил себя к полёту. А для этого уже надо было много знать и уметь. Он так и говорил: «Я туда полечу...», так, кстати, называется и замечательная книга о нём его двоюродного брата А. Даденко.

С 1927 года его приглашают на строительство элеваторов в Западную Сибирь, где в 1929 г. в Новосибирске за свой счёт он издаёт итоговый труд «Завоевание межпланетных пространств», благодаря которому и войдёт в историю. Рецензент и редактор этой книжки профессор В.П. Ветчинкин в предисловии отмечал, что она *«представляет наиболее полное исследование по межпланетным сообщениям из всех писавшихся в русской и иностранной литературе до последнего времени»*, а также указывал на *«целый ряд новых вопросов первостепенной важности, о которых другие авторы не упоминают»*. Академик Б.В. Раушенбах в своей статье «Развитие советскими учёными основ теории космических полётов» только по вопросам конструкции ракет и кораблей

выделяет 7 новых идей Кондратюка по сравнению с Циолковским и Цандером, воплощённых с наступлением эры космоса.

А были открытия и в других разделах теории космических полётов. В частности, пертурбационный маневр – изменение траектории полёта космического аппарата без затрат топлива за счёт гравитационных полей Луны, планет при близком полёте около них. Этот эффект может применяться не только для торможения, но и для разгона, и его действие использовали впоследствии как наши «Веги», так и американские «Вояджеры» и «Кассини». Скромный механик элеватора и бездипломный инженер выдал труд, ставший **учебником практической космонавтики**, в годы, когда само это слово относилось к разряду больше фантастики, чем техники.

Проекты Ю.В. Кондратюка
(удивительная книга и знаменитый «Мастодонт»)

Наступают известные борьбой с «врагами» 30-е годы. И тут же, в 1930-м, по ложному обвинению во вредительстве он и ряд его сослуживцев попадают под суд. Однако арест был заменён на высылку в КБ ОГПУ. Не отбыв срока, он участвует в конкурсе на строительство в Крыму мощной ВЭС. И по его результатам указанием самого Серго Орджоникидзе переводится в Москву.

Весной 1933 года, он дважды встречается с руководством ГИРД и Королёвым, которые приглашают его на работу. Кондратюк отказывается, ссылаясь на то, что он пацифист и на военное дело не работает, а также на обязательства по проекту ВЭС. Большинство публикаций трактует этот отказ, как опасение проверок и раскрытия тайны смены фамилии. Но, возможно, что его просто не удовлетворил низкий уровень разработок самого ГИРДА в сравнении с предстоящей масштабной работой в ветроэнергетике.

Фундамент ВЭС на горе Ай-Петри

В 1933-1938 гг. он занимается проектированием и строительством самой мощной Крымской ВЭС на горе Ай-Петри, но, после гибели Г.К. Орджоникидзе, работы постепенно сворачиваются, усиливается натиск завистников и бюрократов-недругов Кондратюка. Проект Крымской ВЭС, пять лет считавшийся верным, был объявлен вдруг не совсем правильным. В 1938 г. принимается решение о прекращении её строительства, с переходом на проектирование ВЭС малой и средней мощности.

Мучительные пятилетние труды над грандиозным проектом крупнейшей в мире ВЭС пошли прахом и стали никому не нужны. После событий в Новосибирске, связанных с арестом, тюрьмой и высылкой, для Ю.В. Кондратюка это было ещё одним тяжким ударом. Жизнь как будто испытывала на прочность этого доброго, чуткого, всегда готового помочь другим человека. В стране шли аресты, в том числе и ракетчиков, а в мире пахло грозой – приближалась война. Он говорил: *«Я не жилец на этом свете, мое место на небе!»*. Обычно такая фраза с мрачноватым оттенком понимается переносно: для него она носила каламбурно-буквальный смысл («не жилец» – мечтатель, «на небе» – в космосе), хотя пророчество это сбылось во всех смыслах. А о том, почему это произошло, уже другая история.

«Не жилец на этом свете»

(В память о рядовом)

Перед войной он как-то сказал «Я не жилец на этом свете, мое место на небе!». Богато наделённый чувством юмора, фразу эту он говорил в ироническом ключе, слегка подсмеиваясь над собой. Но пришла война. В июле 1941-го будущий гений космонавтики вместе с другими сотрудниками проектной конторы ветроэлектростанций вступил в батальон московского ополчения и ушёл добровольцем на фронт. А дальше все короткие официальные публикации 60-70-х годов сводились к одному утверждению: «Погиб в 1942 г. под Москвой».

И всё! Более ничего о его фронтовой судьбе известно не было.

Не всех однополчан Юрия Васильевича, что уходили с ним на фронт в 21-ю дивизию народного ополчения Киевского района Москвы (МДНО) и оставались ещё живы, это лаконичное заключение удовлетворило. В частности, его сослуживцем, однополчанином и автором книг о нём Борисом Ивановичем Романенко были предприняты поиски, но никаких документов о гибели связиста роты связи Ю.В. Кондратюка обнаружено не было. На этом основании в 1980 г. его, по сути официально, из погибших переводят в разряд пропавших без вести, в октябре 1941 года. На фоне попыток замалчивания его биографии поползли разные слухи. О том каковы они были тогда, теперь уже можно судить по публикациям бульварной прессы 90-х годов, где всю муссировались невообразимые подробности его фронтовой судьбы от добровольной сдачи в плен до похищения гения противником. За честь бывшего однополчанина и сослуживца вступает тот же Б.И. Романенко, который в ходе поисков находит «свидетеля», и вместе они без достаточных оснований, а возможно, даже под давлением благих намерений в 1987 г. дают свидетельства о гибели Ю.В. Кондратюка в первом же бою 3 октября 1941 года у пос. Засецкий Кировского района Калужской области, тем самым снова официально переводя его в разряд погибших, но уже другим 1941 годом. Результат этих действий до сего времени красуется на обелиске братской могилы города Кирова Калужской области, где значится его имя. А материалы о том, как это происходило, выложены из архива ЦАМО на всеобщее обозрение на сайтах ОБД «Мемориал» и «Память народа». Та же ошибка привела к недоразумениям в энциклопедиях и большинстве «Книг Памяти», указывающих место его гибели.

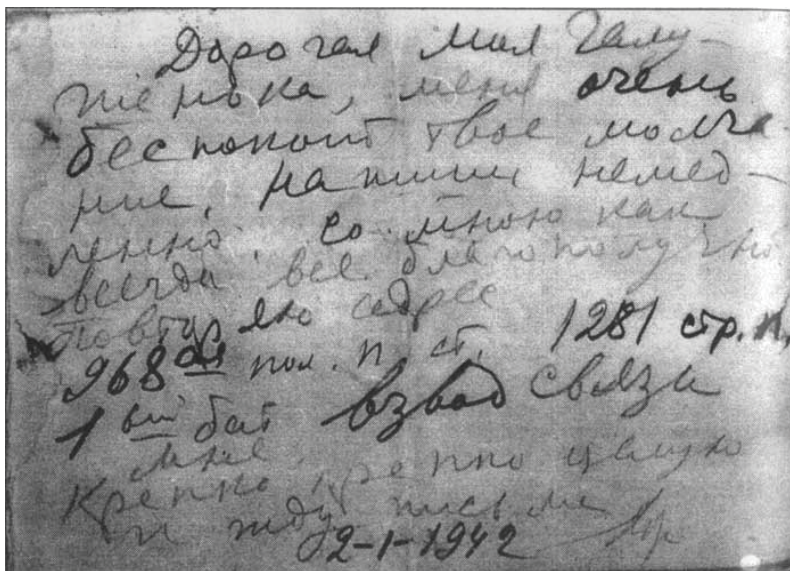
В следующем 1988 году всё тот же беспокойный Романенко, основной виновник предыдущей путаницы, неожиданно обнаруживает фронтовую переписку Кондратюка с любимой женщиной – Плетнёвой Галиной Павловной. Последнее письмо, полученное ею от Юрия Васильевича, было датировано 2 января 1942 года. Посланное в начале января её письмо вернулось обратно из-за «невозможности вручить адресату».

Б.И. Романенко, 1942 г.

Г.П. Плетнёва

Последнее письмо Кондратюка с фронта в адрес Г.П. Плетнёвой

Далее, подстёгнутая чувством вины, началась кропотливая «работа над ошибками». Опираясь на переписку, в документах архива МО в Подольске Романенко обнаруживает, что Кондратюк не погиб в первом бою, а сражался еще в 3-х полках (2-х дивизиях, 2-х армиях). Были найдены документы с его подписью на выплату денежного содержания ротам связи, в которых тот служил по февраль 1942 года. Последним

подразделением был взвод связи 1-го батальона 1281-го стрелкового полка (сп) 60-й стрелковой дивизии (бывшей 1-й МДНО) 3-й армии Брянского фронта, с февраля 1942 года принимавший участие в наступлении для захвата Кривцовского плацдарма на западном берегу реки Оки.

В целом, эта работа в архивах завершилась определённым результатом. Отслеживая судьбу связистов 1-го батальона 1281-го сп, в котором служил Кондратюк, Романенко напал на след телефониста С.К. Дергунова, перенёсшего ранение 22 февраля 1942 года, и нашёл его проживавшим в Москве. Тот подтвердил, что служил в 1-м отделении, командиром которого и помкомвзвода связи был Ю.В. Кондратюк, и дал официальные показания с информацией о его гибели между 22 и 25 февраля 1942 года. На основании этих сведений с 1993 года, всё официально вернулось на круги своя, т.е. к тому же 1942 году. На уровне Министерства обороны, фронтовая судьба Ю.В. Кондратюка стала формулироваться так: «Юрий Васильевич Кондратюк, 1900 года рождения, доброволец народного ополчения Москвы, командир отделения взвода связи 1-го батальона 1281-го стрелкового полка 60-й стрелковой дивизии 3-й армии. Погиб между 22 и 25 февраля 1942 года на территории Кривцовского плацдарма Болховского района Орловской области. Место захоронения не указано». Эти данные имеются в 15 томе Книги Памяти Москвы и Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе¹.

По оперсводкам, боевым донесениям 1281-го сп и самой 60-й стрелковой дивизии, схемам и картам боевых порядков хорошо видно, что именно 1281-й стрелковый полк в феврале 1942 г. (да и в марте до 18.03 тоже) вёл бои на подступах к высоте с отметкой 203,5, что у Кривцово СС (теперешняя Тросна). В ожесточённых боях и контратаках полк несколько раз брал снежный вал и вершину этой высоты, но удержать не смог. В конце марта 1942 г. противник окончательно выбил наши ослабевшие части с захваченного плацдарма за Оку. Тела наших погибших бойцов, заметённые пургой, остались на территории врага. Весной у высоты, на месте растаявшего снежного вала, немцы собрали останки, и получились прикрывавшие ДЗОТы бугры-валы из трупов наших воинов, ставшие уже в конце 60-х годов братскими могилами.

Как раз в год, когда американцы по плану Кондратюка впервые высадились на Луну, в месте его гибели на гребне высоты 203,5 после четвертьвекового забвения вознеслась ввысь Большая пирамида Кривцовского мемориала. Через 30 лет к обихожённым могилам допустили оставшихся в живых ветеранов и родственников погибших.

---

¹ На эл. ресурсах ОБД «Мемориал» эти документы найти было не просто, поскольку выложены они были с грамматической ошибкой, по которой фамилию Кондратюк регистрировали как Кодратюк. Для устранения её потребовалось несколько лет. Произошло это в 2016 г.

В 1969 г. игла пирамиды Кривцово вспоролa небо вместе со стартовавшим к Луне «Apollo-11»

Утверждение документов МО, что могила не указана, продолжает давать почву для выдумок и предположений. Подчас эту могилу продолжают искать где угодно, только не у Кривцово. Люди, пишущие об этом, просто не знают и не понимают, что там творилось в февральские дни 1942 года. Описывать эти тяжелейшие бои, в которых 60-я дивизия только за три дня (с 16 по 19 февраля) одними убитыми потеряла 730 человек, просто нет сил. Я их отсылаю к воспоминаниям оставшихся в живых (см. кн. В.П. Киселёва «Однополчане», глава «На тургеневских полях», стр. 146–157 и Е.Е. Щекотихина «Орловская битва», кн. 1-я, стр. 307-318). Когда я читал их дочери, она сказала: «Перестань, иначе у меня тоже сердце разорвётся!». Вы только представьте эти 700 с лишним человек! Кто их хоронил и где? При таких снегах, морозах, постоянных контратаках немцев, местности, на которой, чтобы вытащить убитого с поля боя, надо было свою жизнь отдать! Почувствовать тяжесть этих боёв даёт лишь одна выдержка из стиха «Высота 203,5» Вадима Ерёмина: «...Здесь не добьются до земли сквозь слой металла».

Фотоснимок с места боёв у Кривцово, февраль 1942 г.

Между тем во множестве статей упорно продолжают утверждать, что точное место захоронения Кондратюка не известно до сих пор. В принципе, всё это правда. Но, по сути, эта правда привела к отсутствию исторической справедливости по отношению к памяти этого человека. Чтобы понять, что это утверждение для тех мест, где он погиб, несправедливо, нужно просто знать историю боёв и создания Кривцовского мемориала. Для каждого из тех, кто там захоронен можно написать «Место захоронения не указано», поскольку при погребении никто их там не идентифицировал. Но приписка эта применительно к истории судьбы Кондратюка, привела к продолжающимся уже 20 лет в прессе попыткам обвинить его в предательстве, работе на немцев и дальнейшей эмиграции в США или другие страны. Хотя никаких документов об этом нигде нет, а есть документы в ЦАМО, областном и районном военкоматах о его гибели в Кривцово.

Эту тайну Кондратюка, на основе которой делались предположения о его предательстве, сдаче в плен и работе на немцев, я попытаюсь раскрыть в следующей истории.

Даже если пренебречь официальными документами, всё говорит за то, что он погиб именно здесь:

1. Письменное свидетельство и воспоминания С.К. Дергунова, служившего в его отделении (см. кн. Б.И. Романенко «Звезда Кондратюка-Шаргея», С.К. Дергунов «В первый год Великой Отечественной» в сб. С.А. Козлов «В поисках истины»);

2. Наличие фамилии и подписи Ю.В. Кондратюка в январской за 1942 г. расчетной ведомости на выдачу денежного довольствия личному составу взвода связи 1-го батальона 1281-го полка и отсутствие их в февральской, при продолжающихся боях данного полка в составе 60 сд за Кривцовские высоты и в марте 1942 г.
3. Возвратившееся Г.П. Плетнёвой 16.03.42 в г. Уфу её письмо в адрес Кондратюка с пометкой «Доставка невозможна» (по штампу Уфы письмо было отправлено 06.02.42, разделите пополам и как раз получите 25-26.02.42);
4. Свидетельства о его гибели именно в 1942 году сослуживцев и знакомых (см. заключительные строки воспоминаний О.Н. Горчаковой и Н.В. Никитина, которые указывают на зиму 1942 г. - С.А. Козлов «В поисках истины»).
5. Даже, если допустить возможность (вследствие постоянных контратак немцев) попадания частей полка в окружение, они могли быть только уничтожены. В условиях той морозной зимы и почти отсутствия жилья в местах боёв содержать пленных было негде (из сохранившихся домов фашисты выгоняли женщин и детей на мороз, и они живём замерзали, о чём свидетельствуют документы);
6. Ответ Федерального МВД Германии от 25.09.1991 года на запрос Новосибирского научно-мемориального центра им. Ю.В. Кондратюка о том, что Кондратюка Юрия Васильевича среди пленных Второй мировой войны не было (см. С.А. Козлов «В поисках истины»).
7. Ссылка журналиста Ярослава Голованова в статье «Потаённый Кондратюк» на сообщение старшей сестры Галины Плетнёвой Варвары Павловны (из разговора с Б. Романенко) о том, что с фронта приходило письмо о его гибели, которое не сохранилось.

В преддверии 100-летия Ю.В. Кондратюка в ноябре 1996 г. на Кривцовский мемориал приезжала поисковая группа с участием калужан, организатором которой выступил всё тот же неутомимый Б. Романенко. Они искали точное место его захоронения, но что они могли там найти? Привлекли ясновидца, указавшего место его гибели в окопе, буквально в ста метрах от братских могил. И, кроме гильз от снарядов и патронов, в этом месте ничего так и не нашли. Затем предположили, что учёный был убит в одной из траншей и, видимо, засыпан снегом, а весной, когда снег растаял, его обнаружили, и он был захоронен в одной из братских могил поблизости.

В январе и феврале 1994 года в «Российской газете» были опубликованы статьи о Кондратюке и поисках Романенко. Одна из них с подза-

головком «Сенсационная находка в архиве МО даёт надежду разгадать тайну века: место и время гибели теоретика космонавтики Кондратюка-Шаргея». И тайна, благодаря усилиям Б. Романенко, была в целом разгадана. Но само место гибели ещё в течение 20 лет было лишено всяких свидетельств этого.

Итоговое сообщение 1993-го г. ЦАМО о судьбе Кондратюка

Дабы не погрязнуть в болоте путаницы и сумбура выдумок, реальное место гибели выдающегося человека должно иметь достойный его имени памятник, а ошибочно указанное должно быть исправлено. Нашим детям и внукам предстоит продолжать осваивать космос, летать к Луне и другим планетам. И человек не должен метаться между областями в недоумении, где же поклониться памяти гениального учёного.

Над мемориалом всходит Луна, к которой он мечтал долететь, с кратером его имени. В ночном небе проносится малая планета с его именем. И фразу «...моё место на небе» уже можно понимать и буквально.

Зимой 2013 года на основе выявленных документов ВООПИиК ходатайствовало к администрации г. Болхова о необходимости увековечения памяти Кондратюка-Шаргея. К Дню Победы у братских могил были уста-

новлены 6 новых плит, на одной из которых есть фамилия Кондратюка, правда её непросто отыскать среди фамилий 1460 других бойцов мемориала.

Его имя на одной из плит кривцовского мемориала

К 70-летию освобождения Болхова на мемориале появилась отдельная памятная плита-обелиск именно Кондратюку. Плита была изготовлена и установлена усилиями руководителя межрегионального поискового объединения «Костёр» Николая Красикова и работников НПО «Ритуал-Сервис» г. Орла. Стоит она слева от дорожки прохода к пирамиде, и когда смотришь на неё, сам собой напрашивается вопрос: «А где же могила?». А вот вся эта легендарная высота и есть его могила, какой она является для тысяч захороненных и не захороненных безымянных бойцов, погребение которых, благодаря работе поисковых отрядов, ежегодно сотнями ведётся в этих местах!

Кратер Кондратюк

И хотя там погибло много воинов, но чтобы понять, что он тоже погиб вместе с ними, и не нужны никакие веские доводы, вполне достаточно там побывать. При посещении мемориала просто сердце замирает. Над Землёй разлита непередаваемая мощная аура его присутствия. Лично я не склонен к мистицизму, но что хотите со мной делайте, а объяснить я это чувство не могу.

Кривцовский мемориал:
Плита-обелиск Ю. Кондратюку   Скорбящая мать

Вечный огонь Кривцовского мемориала

«Ложусь в обморок»

В воспоминаниях, опубликованных в начале далёких 60-х годов, ряда коллег, знакомых и друзей Юрия Васильевича Кондратюка тут и там разбросаны, употребляемые им в обиходе, забавные словечки, каламбуры и шуточные выражения: «мастодонт», «отдыхание», «старперы», «моя универсальная ротонда» – о шубе, «роскошница» – восхищение красивым, «кому – таторы, а кому – ляторы», «тут, бабуся, всё дело в химии и термодинамике» – во время помощи в растопке печки. Из вечно погружённого в творческую работу гения бил неисчерпаемый юмор и шла какая-то весёлая игра со словами. Результат этого увлечения представлен и в данном заглавии. Это тоже шуточный словосочетание, под коим он «разумел» крайнюю степень удивления.

По сути вся жизнь его вполне достойна этой фразы. Поскольку, кратко описанная в предыдущих историях, даёт удивительные сочетания: полжизни с именем Александра Шаргея и полжизни с именем Юрия

Кондратюка, пионера ракетной техники и механика хлебного элеватора, непризнанного при жизни гения и основоположника космонавтики, пацифиста и участника всех мировых войн, белого офицера и рядового коммунистического ударного батальона. Так что удивиться есть чему!

Удивляться приходится не только этому: даже сама трагическая развязка его драматичной военной судьбы, связанная с нашим краем, вся сплетена из неожиданных, странных и непонятных фактов, аналогий и совпадений. Попытаемся в них разобраться.

Несмотря на не совсем ясную официальную дату гибели Ю.В. Кондратюка на приокских высотах (в приведённой справке ЦАМО РФ №9/15333 от 14.07.93 – это **22-25 февраля 1942 года**, по картотеке военкомата он значится погибшим **22 февраля**, а в книге Б.И. Романенко «Звезда Кондратюка-Шаргея» помещена ещё одна справка ЦАМО под тем же номером 9/15333, но от 13.07.93 с конкретным числом **25 февраля**), в ряде публикаций закрепились несколько другая дата, а именно **23 февраля 1942 года** – день Красной Армии. Вполне понятно, что справки 1993 года опирались на рапорт С.К. Дергунова, по его сведениям раненого 22 февраля. Но при более детальном изучении документов, в частности наградного листа ст. лейтенанта Дергунова от апреля 1945 г., где время его лёгкого ранения отмечено – 21.II.42 г., его опубликованным воспоминаниям, журналу бо-

евых действий, боевым донесениями и оперсводкам 60-й сд за 21 и 22.2.42 становится ясно, что произойти это ранение могло только 21 февраля. Видно, память Сергея Кирилловича слегка подвела. Эта корректировка, с учётом последующего его указания на информацию, полученную через 2-3 дня, от раненного бойца о гибели Кондратюка, действительно приближает трагедию именно к 23.02.42.

Этот день 24-й годовщины Красной Армии нужно было отметить достойно, поэтому 23 февраля на Кривцовском рубеже шли упорные, жестокие бои. Части 60-й дивизии сражались за овладение Кривцово СС и прилегающих высот. 1281-й сп бился за гребень высоты 203,5 (как в феврале, так и в марте), на котором сейчас как раз и установлена Большая пирамида Кривцовского мемориала. Атаки отрядов 1281 сп (а назвать их батальонами из-за потерь было уже невозможно) начались с 14:00 22 февраля и шли в течении дальнейших 3 дней. За эти дни гребень высоты 203,5 отряды 1281 сп захватывали у немцев 2 раза (16:30 – 22.2.42 и 1:00 – 24.2.42), но закрепиться там не удавалось: следовал сильнейший артиллерийский налёт с контратакой немцев, поддержанной танками, и высота переходила к ним снова (18:40 – 22.2.42 и 8:30 – 24.2.42). Так в оперсводке №17 от 24.2.42 60-й дивизии записано: *«Отряд 1281 сп, силой до 30 человек, оборонявший гребень выс. 203,5, мужественно отражал контратаки превосходящих сил противника. Противнику удалось занять гребень высоты 203,5 лишь после того, когда из оборонявшего гребень отряда, в живых не осталось ни одного человека».*

Не только 24 февраля, но и все эти дни (с 22 по 25.2.42) были потери. Наибольшее их количество приходилось именно на 23.2.42. И хотя в итоговых цифрах донесений по потерям полков и самой 60-й дивизии явно видна путаница, всё равно отличие потерь 23-го февраля от смежных дней идёт чуть ли не в разы. Та же оперсводка №17 отмечает общие потери 1281 сп за 23.2.42 в 173 человека убитых и раненых.

Что же происходило в полку в этот день? В двух известных в настоящее время документах за 23 февраля 1942 г., речь идёт об одном и том же. Из боевого донесения № 015 60-й сд читаем: *«1281 сп в течение дня два раза переходил в атаку на высоту 203,5, но так как танки поддерживающие пехоту, топтались на месте, пехота была отсечена огнём и атака успеха не имела».* И дальше уже в конце его: *«Действие 79 и 80 ТБр в течение дня 23.2.42 оцениваю крайне плохо, танки не подавили ни одной огневой точки – экипажи машин действуют нерешительно – топчутся на месте – двигаться вперёд боятся и больше всего курсируют внутри боевых порядков пехоты. Один танк – командир роты лейтенант Семин 80 ТБр – задавил 6 человек 1281 сп, вместо того, чтобы двигаться вперёд, он дал задний ход»* (последнее предложение зачеркнуто красным карандашом, но прочесть его можно). О том же и дру-

гой документ – боевое донесение из 1281 сп, там уже ничего не зачёркнуто: «... противник открыл ураганный огонь по пехоте, пехота залегла за танками. Командир танка т. Семин без предупреждения рванул танк задним ходом и гусеницами раздавил шесть бойцов, укрывшихся от огня пр-ка за этим танком».

Схема расположения полков 60 сд от 20.02.42 г.
(и последующие дни февраля)

В своём журнале боевых действий танкисты 80-й ТБр попытались отмазать ст. лейтенанта Семина, свалив всё на пехоту: «...пехота в атаку не поднималась и танки не поддерживала. Ком. роты ст. лейтенант Семин выходил из танка 4 раза, чтобы договориться с пехотой, но к желаемым результатам не договорился и пехота продолжала сидеть в блиндажах». После такого устроенного танком кровавого месива своих же бойцов, вряд ли кто-то пошёл бы за ним в атаку! Но, возможно, в бригаде комроты Семину в вину это и не ставили, понимая, что дело тут в механике-водителе. Как бы там ни было, а разборка этого случая, имевшего место в тот знаменательный день, наверняка была и в танковой бригаде и 60-й сд. Но результаты этого расследования естественно засекретили, ибо знать такое о нашей доблестной Красной Армии не полагалось.

Действия 79 и 80 ТБР в течение дня 23.2.42, оцениваю крайне плохо, танки не подавили ни одной огневой точки экипажи машин действуют нерешительно - топчутся на месте - двигаются вперед боятся и больше всего курсируют внутри боевых порядков пехоты. ~~Один танк - командир роты Подполковник Семин 80 ТБР - передвигается вперед, он для задний ход, вместе с тем, чтобы двигаться вперед, он для задний ход.~~

ВЫВОД: Танки с боевыми порядками пехоты действуют плохо - механически топчутся на месте и техническая неподготовленность машин к бою и об'явлением потеря их от огня противника.

решая: отдельными отрядами продолжать выполнять поставленную задачу по овладению Кривцово СС, *ин. ск. в. 203, 5.*

КОМАНДИР 60 СД
 ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
 ПОЛКОВНИК
 /ЗАЩИБАЛОВ/

ВРИД. КОМИССАР 60 СД
 ПОЛКОВОЙ КОМИССАР
 /ТРОМОВ/

43011/10

Из донесения № 015 комдива 60 сд от 22:00 23.02.42 г.

Больше никаких документов за тот день, в который, возможно, и произошла трагедия Ю.В. Кондратюка – человека, защищавшего свою Родину, мы не имеем. Не имея же документальных подтверждений, при значительных потерях за этот день в полку, невозможно утверждать, что Кондратюк оказался в числе 6 человек, что были задавлены танком Семина. Но поскольку такой вариант событий тоже возможен, то можно попытаться представить дальнейший его итог.

Для этого перенесёмся в конец 50-х-начало 60-х годов, когда в издательстве Академии наук готовился сборник трудов основоположников космонавтики «Пионеры ракетной техники. Кибальчич, Циолковский, Цандер, Кондратюк. Избранные труды». Именно это издание, вышедшее в 1964 г. позволило его составителям и официальным органам достаточно полно ознакомиться с судьбой Кондратюка. Уже в ходе сбора и проверки его биографических данных им становится известно его настоящее имя и фамилия – А.И. Шаргей. Причина же дополнительного расследования – резкий протест известного учёного А.Л. Чижевского, защитника приоритета Циолковского, по поводу упоминания имени Кондратюка, как самостоятельного исследователя в области космонавтики, и публикации его трудов. Тут уже идёт настоящее следствие с обраще-

нием к С.П. Королёву и «детективными» атрибутами, включая почерковедческую экспертизу за № 17/А от 31.10.1962, выполненную криминалистической лабораторией. Результатом всего стала публикация правильных годов его жизни 1897–1942, и установление его фамилии, которая затем успешно скрывалась властью в течение почти четверти века даже от ряда его биографов. Причём данный впервые в этой книге настоящий год его рождения полностью не совпадал со всеми заполненными им самим анкетами.

Наивно полагать, что при такой биографии из поля зрения органов без серьёзной проверки мог остаться год его смерти, причём с формулировкой не как-нибудь, а именно «**погиб**». Однако, по мнению ряда публицистов именно так и произошло. При этом ссылаются на редактора сборника В.Н. Сокольского, утверждавшего, что год его гибели был установлен по показаниям людей, с которыми Кондратюк общался – О.Н. Горчаковой, Б.Н. Воробьёва и И.З. Кирьяна. Возможно они что-то и знали со слов других, но почему-то не оставили никаких подробных свидетельств этого (Горчакова лишь написала, что её **официально** уведомили об этом). Конкретными документами эти люди также не обладали, и ссылка на них выглядит несколько странно. Рядом же находился ЦАМО, где всё это «официально» и фиксировалось. Но через 20 лет, уже в 1980 г., попытка найти там документы **погибшего** Ю.В. Кондратюка окончилась провалом. Т.е. при чётко отработанной официальной версии – «погиб», видно явное желание что-то скрыть. Причину этого сокрытия как раз и объясняет возможный нелепый случай его гибели 23.2.42, позорный для армии.

В 1993 году известный журналист и писатель Ярослав Голованов в статье «Потаённый Кондратюк» поделился своим впечатлением от попытки дать биографический материал о Кондратюке при написании изданной в 1982 г. книги «Дорога на космодром». Там есть довольно интересная фраза: *«...И вроде бы ничего не запрещалось, не вычёркивалось, но докопаться до истины было очень трудно. Наконец в «космической цензуре» как старому знакомому мне доверительно объяснили, что Кондратюка «попридерживают», поскольку не совсем ясно, при каких обстоятельствах он погиб на фронте...»*. Сама эта фраза говорит за то, что властями сокрытие фактов его биографии было увязано с обстоятельствами гибели, хотя в истории войны было достаточно примеров неясных обстоятельств.

Продолжением процитированной фразы Голованова являются слова: *«... и погиб ли вообще, А может быть он сдался в плен? А может быть помогал немцам в создании дальнобойных ракет Фау-2, работал с Вернером фон Брауном?»*. По тем временам, когда он уже был признанным пионером мировой космонавтики, подобное звучало дико. Сей-

час же такие версии распространены как и в Интернете, так и в печати свободно. Откуда всё это взялось?

В конце 80-х годов в ряде статей писалось о находке после войны в фашистских архивах **половины тетради** Кондратюка с расчётами. Вот, к примеру, что по этому поводу писалось в очерке «Кто вы, инженер Кондратюк?», (сб. «Загадки звёздных островов», кн. 5-я, 1989 г.): «Космонавт В.И. Севастьянов, изучавший архивные материалы о Кондратюке, рассказывает: «Судьба, которая, мне кажется, всю жизнь мстила Кондратюку за то, что он жил под чужим именем, и после его смерти сыграла злую шутку. После окончания войны при разборе фашистских архивов были обнаружены документы, вроде бы свидетельствующие о том, что Ю. В. Кондратюк работал у Вернера фон Брауна на ракетной базе в Пенемюнде. Кое-кто быстро поверил в то, что Кондратюк оказался предателем...

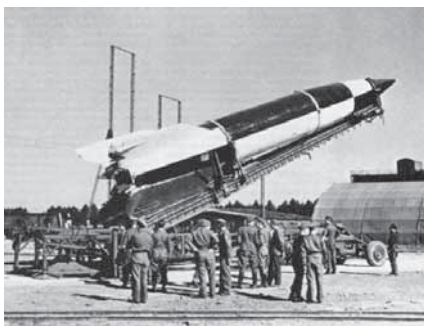
А суть дела такова. В фашистских архивах обнаружили **половину тетради** Кондратюка с формулами и расчётами по ракетной технике. Тетрадь нашёл на поле боя какой-то немецкий солдат и принёс своему командиру. Вскоре она попала специалистам по ракетной технике...» О том же было и в статье В. Борисова из газеты «Труд» от 10.06.1988 г.

Вернер фон Браун (1912 - 1977) с моделью ФАУ-2 и с офицерами вермахта в Пенемюнде

Вот это уже удивительно! Тетрадь Кондратюка в архивах Вернера фон Брауна, да ещё с поля боя?! Многие не верят. «Мне представляется сомнительной версия автора статьи о том, что она была найдена "на поле боя" немецким солдатом и была переправлена специалистам фон Брауна...», – пишет в своей книге «Траектория судьбы» Александр Раппопорт (изд. 2-е, 2008 г.). Он сомневается, но тут же выдвигает своё предположение о захвате немцами этой тетради из му-

зая Циолковского в период оккупации Калуги, хотя нет никаких данных о том, что она там вообще находилась.

Ракета А-4 (ФаУ-2)

Исследователь биографии Кондратюка-Шаргея и его двоюродный брат А.В. Даценко в своей книге «Я полечу туда...» тоже отрицал эту «версию» с тетрадью со ссылкой на генерал-лейтенанта Г.А. Тюлина, возглавлявшего коллектив специалистов, изучавших трофейную ракетную технику в 1945-1946 годах. Но, сославшись на Тюлина, он не учёл, что тетрадь эта могла пройти мимо специалистов комиссии.

По вновь открывшимся данным (см. Интернет-статью М.И. Руденко «Я первым ознакомился с архивом Вернера фон Брауна»), захват сверхсекретных документов с полигона Пенемюнде, оперативно выполнила на «Дугласе» группа военной разведки капитана С.Хомутова, немедленно передавшая их в Генштаб. Этот архив (12 белых папок) в конце мая 1945 г. был отдан в ЦКБ-29 НКВД подмосковного Болшева (попросту «шарашку» А. Туполева), на заключение группе Роберта Бартини. А занимался им хорошо владевший немецким языком будущий академик Пётр Дузь. По его признанию, он *«мало что читал в жизни с большим интересом»*, чем последнюю 12 папку из архива, поскольку в ней был перечень замыслов, концепций и даже технических решений наших учёных, использованных в конструкциях ракет Вернера фон Брауна. Ему врезалась в память фраза о роли *«основополагающих идей русских учёных Циолковского и Кондратюка»*. Здесь же, видимо, могла быть и половина тетради Кондратюка с поля боя. Для доказательства её существования, есть косвенные объяснения. Будь она выдумкой, никто никогда не стал бы уточнять, что это была именно **«половина»**. Для того, чтобы опорочить Кондратюка, было вполне достаточно назвать это просто «тетрадью», или «документами». До «шарашки» она, скорее всего, всё-таки не дошла, поскольку явно выделялась из папок архива.

Как раз это понятие «половины тетради» подтверждает правоту слухов о находке её на «поле боя» (хотя это вовсе не поле, а высота), а также с большой степенью вероятности и сам факт его гибели. Ведь половина могла образоваться, в результате воздействия самих факторов боя: при артиллерийском, минометном огне или авианалёте, проходе танка рядом с погибшим и т.п., что в целом характерно для тех боёв у Кривцовских высот февраля 1942 года. Он прошёл битву под Москвой, когда их части немцы рассеивали и окружали, и если бы хотел сдаться в

плен, как бывший белый офицер, мог бы сделать это гораздо раньше, причём с полной тетрадью.

Перед войной Кондратюк не расставался с портфелем, в котором хранил рукописи, ссылаясь на то, что при аресте потребует составить акт. Там же, видимо, были и две самые важные главы, которые он не включил в свою книгу на том основании, что они слишком близки к рабочему проекту и могут быть использованы не в мирных целях (о чём писал в предисловии). Он не хотел открывать секреты врагу, но они как раз и достались немцам с этой половиной тетради. И эта его оплошность (то, что он таскал тетрадь с собой), видимо, и трактовалась, как предательство. В одном из писем с фронта он писал: *«Действительно, все в жизни делается наоборот»*.

И.Г. Старинов

Сохранилась ли эта половинка тетради в каких-то архивах КГБ или была уничтожена, как были уничтожены многие документальные свидетельства послевоенной работы на СССР, вывезенных из Германии немецких ракетчиков, неизвестно. Скорее всего, эти записи, побывавшие в бою, вряд ли до нас дожили.

Для доказательства возможности и реальности этой невероятной истории рассмотрим теперь другой, аналогично-зеркальный случай с «легендой русского спецназа», «минным богом», нашим земляком, родившимся **близ г. Болхова**, а потому и почётным его гражданином Ильёй Григорьевичем Стариновым, известный в научно-популярной литературе как «Атомная тетрадь». Биографию Старинова не нужно описывать: на Орловщине его знают, ему посвящено много статей в наших орловских изданиях, он герой книг и кинофильмов, автор интересных мемуаров.

И. СТАРИНОВ

ЛЬДЫ И ОЛИВЫ

V. НЕ ЧИСЛОМ, А УМЕНИЕМ

(Продолжение. Начало в № 109). И граблище с командующим 56-й армией соединил окружённая штаба начал разрабатывать план операции по уничтожению вражеского гарнизона из Кривой Носы — и окончание 21-й годовщины Красной Армии. Для проведения операции был создан специальный отряд из усиленной роты морской пехоты и подразделений своего батальона нашей оперативной-инженерной группы 22 февраля 1942 года еще за несколько часов отряд командующим май-

фляги наступающего отряда.

Стрелительный налет на Кривую Носу завершил полным разгромом вражеского гарнизона, уничтожением двух артиллерийских батарей, трех прожекторных установок, средств связи. Были захвачены пленными и трофеи, в том числе и документы значительного количества офицеров. Навет на вражеский гарнизон из Кривой Носы был даже отмечен в вечернем сообщении Совинформбюро от 21 февраля 1942 года.

Наибольшее количество документов и полезных трофейных материалов в этой операции захватили группа старшины 1-й роты 1902 отдельного специального батальона Максима Алексеевича Репина. Он еще до войны сам сапер был и к ней достаточно хорошо подготов-

лен. Два года служил в 9-м северном батальоне 5-й Дивизии стрелковой дивизии, был затем председателем сельхозтеплицы в колхозе, а с конца 1931 года работал в ОРД. Работал в ОРД в Ростове, где вскоре стал командиром подразделений. В октябре 1941 года добровольцем вступил в Красную Армию. Когда стали формировать бойцы батальона для действий в тылу врага, он устроил, чтобы его ключиком в этот батальон.

Не раз он ходил в тыл врага, в том числе со своими друзьями: с «очинником» Линником и другими. На нем лежала забота по материальному обеспечению роты, но Репин ускакал не только обеспечивать людей продуктами, обмундированием и необходимыми средствами борьбы, но и со-

вершать вылазки в тыл врага. Старшина М. А. Репин со своей группой, вместе с моряками, принял участие в разгроме гарнизона на Кривой Носе. Он подорвал стену одного из 12 домов, в которых засели гитлеровцы. Перед домом стоял прикраватный полотном легковой автомобиль. Гитлеровцы в доме были уничтожены, и минеры Репина собрали много трофейных материалов, в том числе карты, письма, фотографии и прочие. Репин принес роскошный портфель. Что только в нем не было — фотографии, письма, книги, одежонку, сувениры. И даже военная посуда сумка, в которой оказалась толстая обидная тетрадь, наполненная письмами, с многоцветными графиками и формулами.

Все документы были аккуратно переданы в штаб 56-й армии. Некоторые из них имели особую ценность и были полновыми, но огромное количество фотографий писем и книг — в штаба армии и штаб Азовской флотилии не представляли интереса для командующего 56-й армией. Через два дня генерал П. В. Целковратил мне эту уничтоженного письма, оригиналы писем.

— Тут что-то по части о взрывах веществ и взрыват. Ввиду большого количества саперов в штабе гарнизона! — с командующий.

(Продолжение след.)

Отрывок книги И. Старинова «Льды и оливы» из газеты «Болховская новь», 1975 г.

Любопытно, что первая публикация в печати об этой истории была в газете «Болховская новь» ещё в 1975 году, где с октября по ноябрь печатались главы книги И.Г. Старинова «Льды и оливы». Сейчас в печати и Интернете довольно широк диапазон её трактовок. Даже сам Старинов в мемуарах разного периода по-разному озвучивал отдельные её моменты.

Итак, **в тот день** февраля 1942 года, когда Кондратюк, возможно, погиб на высоте 203,5 под Кривцово, и половина его тетради в качестве трофея оказалась у немцев, далеко от нашего края под Ростовом-на-Дону, где в составе 56-й армии работала инженерная группа под руководством Старинова, прибывшего из Москвы, была проведена операция по разгрому немецкого гарнизона на Кривой Косе, что западнее Таганрога. Операция была громкая и упоминалась даже в сводках Совинформбюро.

... работниках. Это помогло Уполномоченному ГНО по науке
 ОН доказать, что немцы готовят атомное оружие, тогда
 и было принято решение вести разработку по созданию
 такого оружия и нами, чтобы не скандалить отставками
 ... дальнейшая разведка подтвердила, что разработкой
 атомного оружия занимаются не только немцы, но и
 союзники.

... в Балезин, используя добытую Репиным тет-
 радью, провела дальнейшую работу, настойчивость и по су-
 ти внесла огромный вклад в создание Советским го-
 судством оружия, которое ликвидировало монополию США
 в атомном оружии. Они знали и помнят это вклад Спер-
 ... это тоже уже не секрет

Dabei sind τ und ω Abkürzungen für $\tau = \frac{\Delta x}{v}$ und $\omega = \frac{v}{c} \cdot \frac{b}{\Delta t}$
 $\tau = \frac{v}{c} \cdot \frac{b}{\Delta t}$
 Der "Anfangstransport" $\tau \cdot c(1-\epsilon)$ soll durch das ganze Trenn-
 konstant gemacht werden. Die Entzahn soll $\tau \cdot c(1-\epsilon) \cdot \frac{1}{2}$ gewit
 werden. Der Transport (s.B. τ , bei $\epsilon = \frac{1}{2}$) kann frei gewitit
 den. Großer Transport bedingt sehr lange Bohre.

Folgende Zusammenstellung soll gebaut werden:
 e (rel. Kih.) 2 K_0 erforderliche Bohrlänge Bohrlänge
 für je 2 beschobarte Stelle mit
 w-Sorte der Boh. konzentrat
 oben bzw.

Фрагмент «атомной тетради» и воспоминаний И.Г. Старинова

В ночь на 23 февраля сводный отряд моряков-пехотинцев и партизан-подрывников, переправившись по льду Таганрогского залива, внезапно напал на спящий гарнизон и уничтожил его, захватив пленных и трофеи. Много документов досталось группе старшины роты саперного батальона Максима Репина. Среди них оказался роскошный портфель, в которой была **толстая общая тетрадь** с графиками и формулами. По показаниям пленных владельцем её был какой-то высокий чин, приехавший в «Опель-адмирале» в сопровождении 2-х эсэсовцев. При нападении эсэсовцы и офицер стали отстреливаться, и потому для быстроты дела Репин подорвал стену дома, у которого стояла автомашина. Трупы откапывать было некогда, в автомобиле нашли портфель и передали его в свой штаб. Штаб тетрадь не заинтересовала и её возвратили Старинову, как специалисту по взрывчатым веществам.

С.В. Кафтанов

Попытка перевода её в Ростове ничего не прояснила, но Старинов тетрадь выбрасывать не стал, а в апреле 1942 г. по приезде в Москву отдал зам. уполномоченного ГКО по науке С.А. Балезину. Был сделан хороший перевод записей. Это оказались рабочие заметки с расчётами количества энергии, выделяемой при ядерном взрыве. Не все формулы и сокращения удалось расшифровать, но перечень необходимых материалов в конце записей не оставлял сомнения в том, для каких именно работ они предназначены.

Генерал 68-й пд Г.Браун

Этот «трофей» Старинова, добытый тоже **«на поле боя»** (где полем оказался посёлок Кривая Коса), наряду с энергичными письмами физика Флёрва стал определяющим моментом для активных действий по началу наших работ над разработкой ядерного оружия, о чём можно прочесть в воспоминаниях уполномоченного ГКО С.В. Кафтанова (журнал «Химия и жизнь», 1985 г.).

Ещё кроме этого невероятного совпадения, в первых версиях данной статьи, я обратил внимание на случай из жизни И.Г. Старинова, когда он организовал минирование важных объектов мощными фугасными радиоминами ми перед сдачей нашими войсками Харькова в 1941 году, а затем в нужное время их дистанционный подрыв из Воронежа по закодированному радиосигналу. По всем советским литературным источникам, не раз повторенным и в Интернете, под развалинами тогда погиб начальник харьковского гарнизона генерал Георг фон Браун, родственник известного по истории с Кондратюком немецкого ракетчика. Поверил я этим утверждениям, как потом оказалось, достаточно опрометчиво. В процессе обсуждения и проверки выяснилось, что случай такой со Стариновым действительно был, но генерал 68-й пехотной дивизии Георг Браун, оказался как без баронского титула, так и без родственных связей по отношению к Вернеру фон Брауну. Похоже, сделал его таковым наш писатель-разведчик Овидий Горчаков в своей повести «Внимание: чудо-мина!», видимо, в отместку за проигранную нашей страной по вине "брата" лунную гонку. Очевидно, с этой повести вся путаница и началась.

В заключение же, всё равно, хочу отметить, что, всякий раз, когда наступает дата 12 апреля, известная как День космонавтики, наши доблестные физики-ядерщики Курчатовского института, в музее которого хранится «атомная тетрадь», празднуют день своего рождения, т.к. 12 апреля 1943 года вице-президент АН СССР А.А. Байков подписал Распоряжение № 121 «В соответствии с Постановлением ГКО организовать Лабораторию № 2 АН СССР».

Вячеслав Рыбников

Герои высоты 196,1

Исторические искажения

Начальным и чуть ли не центральным событием всей Кривцовской операции было взятие высоты 196,1. Как же бралась эта высота? Кто теперь нам сможет рассказать? Когда время упущено, когда не осталось в живых ветеранов, и тех из них, которые хотя бы помнили картину пусть даже и не целиком, а лишь отрывочно с какими-то отдельными её эпизодами. Таких нет! Осталась лишь местность, на которой в забвении расположена эта легендарная высота, да документы, краткими воинскими казёнными фразами будоражащие фантазию.

Хотя есть книги. Может быть они смогут нам воспроизвести яркие моменты штурма, обостренные чувства каждого бойца, идущего в наступление, ощущение шаткого равновесия между жизнью и смертью? Ну, так почитаем их:

«60-я стрелковая дивизия (командир генерал-майор В.И.Петров), сосредоточенная в исходном положении для наступления после предшествующих непрерывных боевых действий вступила в сражение на правом фланге ударной армейской группировки. Овладев высотой 196,1, той, на которой ныне воздвигнут Кривцовский мемориал, продолжала вести невероятно жестокий бой».

Это В.Д. Подольский! Извините, но уже в одном абзаце видны 4 ошибки:

1. Как известно, никакой Петров 60-й дивизией никогда не командовал, командиром её был Зашибалов М.А.;

2. Предыдущие боевые действия 60-я сд вела в районе Миново и Шашкино двумя полками: 1283-м и

1285-м с 8.02 по 12.02. Да, они были крайне кровопролитны, но затем была передислокация к Бутыркам и назвать их непрерывными вряд ли возможно, тем более, что наступали 16.02.42 на высоту 196,1 два полка – 1281-й (относительно свежий) и 1283-й. Хотя в боевом донесении 60-й сд от 26.02.42 командующему 3-й А эти бои с 8.02.42 тоже названы непрерывными, но тут уже нужно было как-то спасать остатки людей в практически выбитой врагом дивизии;

3. На выс. 196,1 никакой мемориал не воздвигнут, она вообще забыта;

4. Высота была взята к исходу дня. Бойцам, совершившим ночью марш от мест своего сосредоточения до Оки, форсировавшим её, занявшим исходное положение и пролежавшим долгое время в снегу, наступать ещё куда-то в этот день было просто не по силам. Так что продолжение жестокого боя последовало только на следующий день.

Читаем дальше:

«Командир пулемётной роты дивизии лейтенант Рыбкин у деревни Сивково с группой бойцов смело атаковал немецкий блиндаж. Встретившись с десятком фашистских солдат в неравном рукопашном бою, уничтожил четверых из них и, оставшись уже один, действовал штыком и гранатой, обратил в бегство остальных»

Возникает вопрос: «Почему пулемётная рота 60-й дивизии и лейтенант Рыбкин атаковали д. Сивково на участке наступления 6 гв. сд, тогда как вся дивизия 16.2.42 брала высоту 196,1?»

Далее:

«Взвод старшего сержанта Чайбекова первым достиг высоты 196,1. Получив ранение в голову, командир взвода остался в строю. Один из его бойцов, бывший московский школьник, красноармеец В.Свиридов вступил в бой с немецким танком, появившимся с фланга. От метко брошенной противотанковой гранаты вражеская бронированная машина застыла на месте. Из-за пригорка вырвался и второй танк. Юный герой, привстав, метнул и в него гранату. Раздался взрыв. Но боец уже не видел, как воспламенился танк: пулемётная очередь оборвала его жизнь. Рядовой Агеев, сблизившись с дзотом противника по отсечной траншее, проник в него с тыла и из автомата расстрелял пятерых гитлеровцев. В схватке героически погиб и сам сражённый вражеской пулей»

Ополченец Володя Свиридов. Пал смертью храбрых 20 марта 1942 г.
Из кн. «С боями до Эльбы»

В этом абзаце смесь героических поступков не одного дня, а всего периода Кривцовских боёв. Разберёмся по поводу Володи Свиридова. Его имя, как героя этих боёв, появилось в печати (воспоминания В. Калачёва) довольно рано, ещё в 1969 г. Затем в 1979 г. была издана книга-сборник «С боями до Эльбы» о 1-й дивизии народного ополчения Москвы (60-й сд). Среди фотографий, представленных в книге, есть фото ополченца В.Свиридова. Под ней сделана

подпись: «Пал смертью храбрых 20 марта 1942 г.», что довольно странно, т.к. бои у Кривцово для 60-й сд прекратились 18 марта. Но к 1283-му сп, в котором был взвод Чайбекова, он не имел отношения. Он был разведчиком 468-й отдельной развед. роты (орр) 60-й сд, и по донесению №5751 погиб не 16.02.42 – во время взятия высоты 196,1, но и не 20 марта, а во время наступления **1 марта 1942 г.** С его датой гибели путался и сам Калачёв, относя её даже к апрелю.

Об Агееве будет отдельный особый разговор. Применительно же к этому абзацу, хочу отметить, что свой героический поступок по наградному листу Иван Филиппович Агеев совершил **в ночь с 5 на 6 марта**, тогда же он и погиб. Но гибель его никак не связана со штурмом высоты 196, 1. Объективно здесь лишь то, что назван он обычным рядовым, а не командиром блокировочной группы, как об этом повествуют практически все, кто описывает эти бои (см. очерк «Из истории блокировочных групп»).

Продолжаем чтение В.Д. Подольского:

«В первый день наступления дивизия стрелковыми батальонами капитанов Бастракова, Фадеева, Санкова достигла окраины Кривцово. Здесь погиб батальонный комиссар А.Бойков. В сложившейся сложной обстановке боя, решительно возглавив атаку одной из передовых рот, он уже смертельно раненный, истекая кровью, всё равно звал бойцов вперёд на врага»

Батальон Фадеева в первый день наступления никак не мог достичь окраины Кривцова, поскольку он принадлежал 1285-му сп, который в этот день в бой не вводился. Утверждение о том, что части 60-й сд в первый день достигли окраины Кривцово, документами самой 60-й сд не подтверждаются.

Звание батальонного комиссара довольно высокое. В те времена политработники с таким званием – это комиссары полков, а комиссарами батальонов были политруки. В бою за выс. 196,1 как известно участвовало 2 полка 60 сд – 1281 и 1283. В них комиссарами были Кузовкин А.Ф. и Переверзев М.С., оба батальонные комиссары, но оба остались живы. В донесениях о потерях гибель батальонного комиссара уж всяко должна быть отмечена, но в донесениях 60-й сд за этот период такой информации просто нет. По наградному листу в 60-й сд был политработник с похожей фамилией – Байков Андрей Михайлович. Был он политруком 2-й роты 1281-го сп и исполнял обязанности выбывшего комиссара батальо-

А. М. Байков, ополченец, политрук стрелковой роты

на, но героический поступок его относится не к Кривцово, а к Бедринцам, и не к февралю, а к апрелю 1942 года, да и жив он остался, хотя и лишился руки.

Информация эта В.Д. Подольским взята из газетно-книжных публикаций, основанных на воспоминаниях ветеранов. Безоглядное их использование порой приводит вот к таким метаморфозам.

Нечто близкое к этому в нескольких местах можно прочесть и в книге Е.Е. Щекотихина «Орловская битва» т.1. К примеру, в начале раздела «Ход боевых действий» Болховской наступательной операции (стр. 306), он приводит выдержку из воспоминаний М.А. Зашибалова:

«В первый день боёв, 16 февраля, после короткой, но успешной как нам показалось, артподготовки наша 60-я стрелковая дивизия, форсировав Оку, захватила плацдарм с высотой 196. 1281 сп к вечеру после успешной атаки, овладел высотой 203,5 и подошёл к окраине деревни Кривцово.

Соседям слева и справа 6-й гвардейской, 283-й и 137-й стрелковым дивизиям – не удалось прорвать в первый день передний край обороны противника.

Требовалось закрепить наш успех. Командиры всех дивизий ночью встретились у дер. Бутырки, что на правом берегу Оки. Согласовав взаимодействие, попросили командарма 3-й армии П.И. Батова усилить наступающих артиллерией и танками, ввести в сражение 2-й эшелон армии.

Командарм ответил: «Второго эшелона не будет и танков армия не имеет, наступление продолжайте!»

На другой день и командующий Брянским фронтом генерал-полковник Я.Т. Черевиченко подтвердил комдиву-60: «Ведите наступательный бой своими силами, на ввод танковых соединений не рассчитывайте...»

В этих воспоминаниях М.А. Зашибалова всё перевёрнуто с ног на голову. Сразу возникает вопрос – почему автор-историк, цитируя 3 страницы назад выдержку из приказа Брянского фронта №005 от 13.02.42, в котором чётко определены участвующие в операции части и их действия, при описании реализации их использует воспоминания, идущие в разрез данных этого же приказа?

Разберём подробнее. Согласно приказа, прорыв должен был быть выполнен силами 3-х дивизий – 60-й, 6 гв.-й и 287-й и 2-х танковых бригад – 79-й и 80-й в первом эшелоне, и 2-мя дивизиями – 137-й и 283-й во втором эшелоне *«во взаимодействии с подвижной группой фронта»*. В цитируемых же воспоминаниях Зашибалова, где дивизии второго эшелона вдруг становятся дивизиями первого эшелона (причём соседом 60 сд справа была неназванная 356 сд 61А), идёт ссылка на высказывание командарма 3-й армии Батова, который к этому времени уже не испол-

нял эту должность, о том, что армия танков не имеет. Танки у армии были, смотрите приказ – 79-я и 80-я ТБр. Причём, как раз 16 февраля танки 80-й ТБр оказали 60-й сд существенную помощь во взятии высоты 196,1, и без них она эту высоту, скорее всего, не взяла бы. А на следующий день 17.2.42 планировалась переправа и ввод в бой танков 79 ТБр и тоже на участке наступления 60-й сд, что и было сделано. И танки у бригады были, их просто загубили потом глупыми приказами. Поэтому высказывание командующего Брянским фронтом, лишавшее наступающие дивизии надежд на ввод танков, тоже вряд ли было произнесено. Эти воспоминания, скорее всего, попытка объяснения причин неудач.

К этому хотелось бы добавить, раз уж это касается 1281 сп, что никакой успешной атаки на высоту 203,5 к вечеру 16 февраля, ни в боевых донесениях самого полка, ни в оперсводках 60-й сд, ни в её журнале боевых действий за 16-17 числа, не наблюдается. В боевом донесении 1281 сп от 19:00 16.2.42 говорится лишь, что полк сбил упорное сопротивление на зап. скатах выс. 196,1 и двумя батальонами вышел 500 м сев.-зап. цифры 81. По карте это получается как раз носок лощины в виде сапога (сев.-западнее выс. 203,5).

Вот вам и результат этих трансформированных за долгое время в памяти генерала воспоминаний.

Не избежал искушений использования свидетельств очевидца и я, когда поместил отрывок воспоминаний М.А. Зашибалова о февральских событиях 1942 года под названием «Рубеж – Ока» в сборник «Земной рубеж Юрия Кондратюка». Материал этот был взят из книги о боевом пути 60-й сд «С боями до Эльбы». В нём он пишет следующее: *«В ночь на 14 февраля дивизия совершила форсированный марш, а на рассвете 16 февраля начала наступать и в течение дня разгромила немецкие части на восточном берегу Оки... В последующие дни полки дивизии... овладели ...деревнями Ростокино, Протасово, Бутырки и подошли к Толкачёву и Большому Кривцову».*

Во-первых, на восточной стороне Оки в том районе, куда совершила марш 60-я сд, громить было некого, т. к. он был занят нашими частями 356-й сд 61-й армии. В оперативных документах 356-й сд за 14-15 числа ничего не говорится о прорывах немцев через Оку. Во-вторых, и Протасово, и Бутырки, и Толкачёво изначально и всё время операции с 16 февраля по 18 марта 1942 года оставались под нашим контролем и никто ими не овладевал (а такой деревни - Ростокино, как не было, так и нет, а есть Средние и Нижние Ростоки).

После проработки документов стало ясно, что большинство воспоминаний ветеранов грешат историческими ошибками.

Перед взятием высоты

После всей этой критики впору перейти к описанию взятия выс. 196,1. Что же там происходило по документам и кто были её герои.

Для начала проанализируем исходные данные: местоположение, приказы, и готовность частей 60-й сд и 80-й ТБр, принимавших участие в этом бою, и оценим необходимые нормальные условия их наступления.

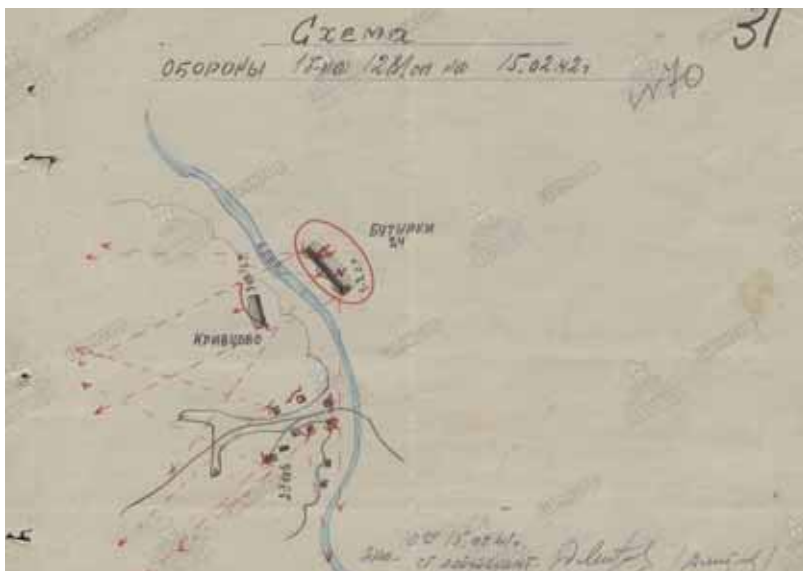
В брошюре «Ради жизни на земле» Н.И. Анохин отмечает, что после боёв под Миново и Шашкино части 60-й дивизии *«сосредоточились в районе Комарово-Шейно-Протасово-Хлопово»*, что не совсем верно. По донесениям 1281-го сп его основные части, а также штаб находились в Малых Голубочках, 1283-й сп в районе Средние Ростоки, штаб в Протасово, 1285-й сп в Стрикино и Хлопово, штаб в Хлопово. Неразбериха эта получилась от того, что данные журнала боевых действий и оперсводки №12 дивизии от 14.2.42 по размещению подразделений не совпадают с донесениями из самих полков. Здесь правильной доверять информации полков, тем более, что в следующей оперсводке за 15.2.42 штаб дивизии всё это поправил. В деревне Шейка (а не Шейно) кратковременно располагался лишь 1-й батальон 1281-го сп, который на следующий день одним из первых в 60-й сд переправился через Оку.

За два дня до наступления, ещё 14.2.42, в 60-й сд был выпущен приказ № 06/оп, расписавший все действия её частей по ведению атаки с конкретными задачами и маршрутами (и даже времени готовности к наступлению к 20:00 этого же числа). Описанный в приказе маршрут для 1281-го сп пролегал чуть севернее выс. 196,1, слегка задевая её. Как бы скользящим ударом по её северо-восточным скатам. Полк по приказу должен был овладеть отдельными домами в 1,5 км юго-зап. Кривцово (сев). Взятие высоты непосредственно возлагалось на 1283-й сп, хотя и во взаимодействии с 1281-м сп и частями 6-ой гв. сд. Почему во взятии высоты были увязаны части 6-й гв. сд – не ясно. В приказе о наступлении самой гвардейской дивизии №075, вышедшем тогда же: 14.2.42, об этом ничего не говорится. Её ближайшей задачей было взятие Сивково и Чегодаево, и границей с 60-й были отдельные дома в 1 км северо-западнее Сивково, что южнее выс. 196,1. В реальности же взаимодействие получилось с 80-й ТБр. Так что, при описании событий полностью опираться на приказы нельзя. Они изменялись в зависимости от складывающейся обстановки. И часто корректировались, как мы увидим и дальше, порой даже устными распоряжениями командиров ещё до начала их исполнения. Но как основа, при анализе боевых действий частей они, без сомнения, важны.

В приказах 60-й сд и 6-й гв. сд от 14 февраля время готовности определялось исходом этого дня, т.е. планировалось в темноту, но было отложено на 2 дня и началось утром. Причина переноса наступления отмечена в донесении Военного совета 3-й армии командованию фронтом, где указывалось на то, что выдвижение артиллерии к началу боя затягивается, а сама подготовка к наступлению в одни сутки по времени очень мала. Да, и в местах, планируемых для наступления, на передо-

вой находились в обороне части 356-й сд 61-й А. Они должны были сдать свои участки наступающим частям 3-й А и переместиться севернее Бутырок, для поддержки наступления правого крыла 60-й сд, что и произошло утром 15.2.42. Именно поэтому вышеназванный 1-й стрелковый батальон 1281-го сп и пересёк раньше всех Оку, ввиду того, что участок обороны 356-й сд в районе Бутырок проходил не у берега Оки, а на западной стороне реки, что была у неприятеля, в районе деревни Кривцово (малое), или Кривцово (сев.), или Кривцово (вост.), или Ушаковские Выселки. Селение это лежало в низине и из Бутырок на правом высоком берегу реки хорошо просматривалось. Из-за этого, как обороняемая позиция, она для немцев не представляла большого интереса, хотя они иногда сюда и заглядывали.

В боевом донесении №69 1281-го сп о приёме участка обороны от 3-го батальона 1181-го сп 356-й сд кроме Кривцово (малое) говорится ещё и об обороне 6 домиков «зап. Кривцово». По поводу этих домиков можно было бы гадать, если бы не приложенная схема.

Из приведённой схемы (по контуру реки, лощины и дороги, идущей через лощину) совершенно очевидно, что эти 6 домиков принадлежали Грибовскому посёлку, который находился уже после взлобья за створом лощины, гораздо ближе к выс. 196,1, чем Кривцово (малое). Дальше в оперсводках посёлок станет называться Кривцово (среднее) и в нём будет находиться командный пункт 1281-го сп. От него до гребня высоты 196,1 было недалеко – менее 1 км. Но это расстояние предстояло преодолеть по совершенно открытой, постепенно повышающейся от самого

взлобья (крутой подъём на границе поймы реки) левого берега Оки местности, поскольку сама высота представляла длинный пологий холм. В этом месте и сейчас голое поле, лишь вершина высоты поросла берёзовой рощей.

Вид на выс. 196,1 с северо-востока. Участок наступления 1281-го сп

Из той же схемы видно, что место для наступления было выбрано не настолько уж безнадежно, как об этом писали предшественники. Бутырки и Средние Ростки, в которых были наши войска, находились на высоком берегу Оки и местность с них хорошо просматривалась. И хотя на противоположном берегу была низина бывшей поймы, створ лощины, выходящий к Оке, и взлобье в районе домиков Грибовского посёлка были под контролем наших войск. А это давало возможность преодолеть первый рубеж обороны противника. С другой стороны, конечно, немцы, засев в траншеях, блиндажах и ДЗОТах самой высоты, всё рассчитали заранее и могли вести прицельный артиллерийский и миномётный огонь издалека.

Перед наступлением, согласно распоряжения штаба 60-й сд, двум полкам – 1281-му и 1283-му, необходимо было в ночь с 15 на 16 февраля выйти на исходный рубеж для атаки. Что понималось под исходным рубежом? Боевое донесение №14 штаба 60-й сд от 17.2.42 объясняет это для каждого из полков, как 400 метров юго-западнее берега реки Оки. Берег Оки длинный! Тут, видимо, имелось ввиду расстояние от ме-

ста переправы каждого из полков. 1281-й полк переправлялся по льду реки в районе Бутырок, а 1283-й в районе Средних Росток.

КОМАНДИРАМ 1281, 1283 и 1285 сп.

1. Занять исходное положение с рассветом 16.2.42.
Выдвижение частей произвести ночью.
2. Все огневые средства, артиллерию привести в готовность.
3. Атака дополнительным распоряжением.

Время начала и окончания атаки на выс. 196,1 в оперативных документах описывают по-разному. Практически во всех армейских и фронтовых сводках время наступления указывается как 10:00. Но по сводке и по журналу боевых действий дивизии начало сосредоточения на исходном рубеже 6:00, а время наступления 9:00. Что они делали 3 часа не совсем ясно. Отдых перед боем? В сохранившемся боевом донесении 1283-го сп это описано несколько по другому: выход на исходный рубеж одним из батальонов зафиксирован к 3:00 16.2.42 г., а далее «перешли в решительное наступление на высоту 196,1, но встретив сильное сопротивление противника залегли в 300 метрах от указанной высоты. Для развития успеха 2 сб в 10.00 выступил 3 сб без своей 7 роты...».

Исходные районы сосредоточения полков были разные и наступление шло с разных сторон. 1281 сп наступал на выс. 196,1 с северо-востока. По отношению к высоте – это как раз район Грибовского посёлка или Кривцово (сред.), где в отдельных домах занимали оборону части первого батальона этого полка.

1283-й сп наступал на высоту с юго-востока и юга. Как всё это происходило – сейчас довольно трудно вообразить. Лишь небольшие выдержки из наград участников штурма могут дать какое-то косвенное представление об этом.

Урочище Грибово, место расположения посёлка. Вид со стороны выс. 196,1

Герои высоты 196,1

Перед тем как предложить к прочтению фрагменты наградных листов героев высоты 196,1, на основе анализа потерь командного состава однозначно можно сделать вывод, который, может быть, и не всем понравится – за высоту бились настоящие коммунисты. Можно, конечно, рассматривать строки наградного листа комиссара 1281-го сп **Кузовкина А.Ф.**, награждённого орденом «Красной Звезды», как очередную пропаганду. В любом случае, привести я их обязан:

«... при его личном участии 16 февраля 1942 года, в 10 часов утра, героическим броском подразделений полка, под ливнем прямого и флангового огня, со стороны противника, занявшего выгодный рубеж, была форсирована река Ока (близ деревни Бутырки Тульской обл.) и занята выс. 196,1. Успех этой операции был обеспечен большой политической подготовкой, которая под руководством тов. Кузовкина была развёрнута. Перед боем были созваны партийные и комсомольские собрания. На разъяснение боевой задачи были мобилизованы десятки агитаторов. Задача была доведена до каждого бойца.

Пренебрегая опасностью тов. Кузовкин здесь вместе с командиром полка лично руководил боем. Несмотря на большие запоздания танков, которые должны были участвовать в наступлении, эта важнейшая стратегическая задача была решена...»

Подтверждает это и список погибших на высоте 16.2.42 политруков и командиров:

1281 сп

Политрук роты – **Подколзин Александр Васил.**, 1906 г., политрук;

Политрук роты – **Горячев Кириак Федор.**, 1900 г., мл. политрук;

Политрук роты – **Алексеев Василий Степан.**, 1905 г., политрук, умер от ран 17.12.42;

Командир роты – **Осокин Александр Филимон.**, 1910 г., ст. лейт

Командир взвода – **Клоков Ерофей Петр.**, 1906 г., мл. лейт

Командир взвода – **Степанов Павел Андр.**, 1912 г., тех. интендант

1283 сп

Командир 3-го бат-на – **Осипов Иван Тарас.**, лейт

Политрук роты – **Сергеев Фёдор Григ.**, ст. политрук

Политрук роты – **Эпштейн Михаил Вениамин.**, политрук

Достаточно много, было и раненых. Некоторые из них, дожив до конца войны, получили за ранение именно в этом конкретном бою свой первый орден, иногда довольно неподходящий по названию для февраля 1942 года орден «Славы», которым в то время ещё никого не награждали.

О правоте начальных выводов свидетельствуют также и строки наградных.

Из наградного листа политрука пулемётной роты 1281 сп **Лимаренко П.Д.** (орд. «Красной Звезды», представлен к **орд. Ленина**):

«... т. Лимаренко был ранен в руку в бою 16 февраля 1942 г., однако отказался уйти на м.п., остался в строю, и постоянно появляясь на наиболее угрожающих и опасных участках воодушевлял бойцов на выполнение боевой задачи ...»

Из наградного листа комиссара батальона 1281 сп политрука **Трубина К.Н.** (орд. «Красной Звезды»):

«В боях 11-12 февраля за деревню Кукуевка лично руководил боевыми операциями подразделений. Будучи контужен, тов. Трубин остался в строю и с началом наступления на высоты 196,1, 203,5 снова постоянно водил подразделения в бой. Умелой организацией боя, хорошей постановкой массовой политической работы и личным примером мужества и отваги тов. Трубин обеспечил выполнение боевой задачи по овладению выс. 196,1...» – умер от ран 13.3.42

Из наградного листа политрука 3-й роты 1283-го сп **Шалдыбина В.М.** (орд. «Красной Звезды»):

«В боях при взятии сильно укрепленных высот 196,1 и безымянной, 16-19 февраля 1942 г., тов. Шалдыбин и бойцы его роты бесстрашно шли вперед. Сам тов. Шалдыбин уничтожил 7 фашистов, захватил вражеский ручной пулемёт и занял несколько ДОТов. Будучи ранен, он не оставил поля боя, а продолжал вести огонь по противнику...» – погиб 19.02.42 под Ушево.

Из наградного листа ст. оперуполномоченного ОО НКВД по 1281-го сп лейтенанта Госбезопасности **Помазан А.И.** (орд. «Красного Знамени»)

«В бою за высоту 196,1 и дер. Кривцово тов. Помазан находился вместе с 1-м стр. батальоном, бесстрашно в бою шёл в первых рядах».

Из наградного листа командира 7-й роты 1283-го сп мл. лей-та **Осьмакова П.Ф.** (орд. «Красной Звезды», представ. к **орд. Ленина**):

«При выполнении боевого приказа т. Осьмаков со своей ротой вооружённый врасположение противника и стремительным ударом опрокинул его и овладел высотой 196,1, нанеся большой урон противнику в живой и материальной силе. Т. Осьмаков проявил исключительную отвагу, мужество и героизм. Будучи бесстрашен в бою, т. Осьмаков своим личным примером воодушевлял весь состав роты.

Т. Осьмаков был ранен в бою, но не покидая поля боя, продолжал руководить ротой и обеспечил закрепление на занятых рубежах»

Из наградного листа стрелка 1283-го сп **Елунина И.П.** (мед. «За отвагу»):

«Тов. Елунин проявил смелость и героизм в боях с 16 по 18.2.42 г. при штурмовке высоты 196,1, как комсомолец под ураганным артиллерийским и пулемётным огнём первым в своём взводе ворвался в ДЗОТы противника, метким огнём из винтовки расстреливал в упор немецких фашистов.

За тов. Елуниным поднялись все бойцы. Елунин, оторвавшись от своих бойцов, оказался один среди противника. Метким огнём из винтовки он уничтожил двух автоматчиков и большое число солдат, попавши брошенной гранатой.

Тов. Елунин проявил себя в боях с немецкими захватчиками смелым и отважным бойцом, показал пример другим – каким должен быть защитник Родины»

Из наградного листа санинструктора 7-й роты 1283-го сп **Курсанова П.Д.** (орд. «Красной Звезды»):

«Тов. Курсанов в бою с немецкими оккупантами за высоту 196,1 проявил образцы героизма и отваги. Когда 7 рота 16.2.42 г. штурмовала высоту 196,1, он вместе с ротой ворвался в ДЗОТы противника, уничтожал врагов и в тоже время оказывал помощь раненым и своевременно выносил их с поля боя. Приходилось выносить раненных под сильным пулемётным и миномётным огнём, приходилось много встречаться и бороться с врагом при выполнении боевых заданий. В последний раз встретившись с врагом превосходящей силы, завязался бой между ними. Курсанов убил нескольких фашистов и сам пал от вражеской пули смертью храбрых, как достойный воин Родины»

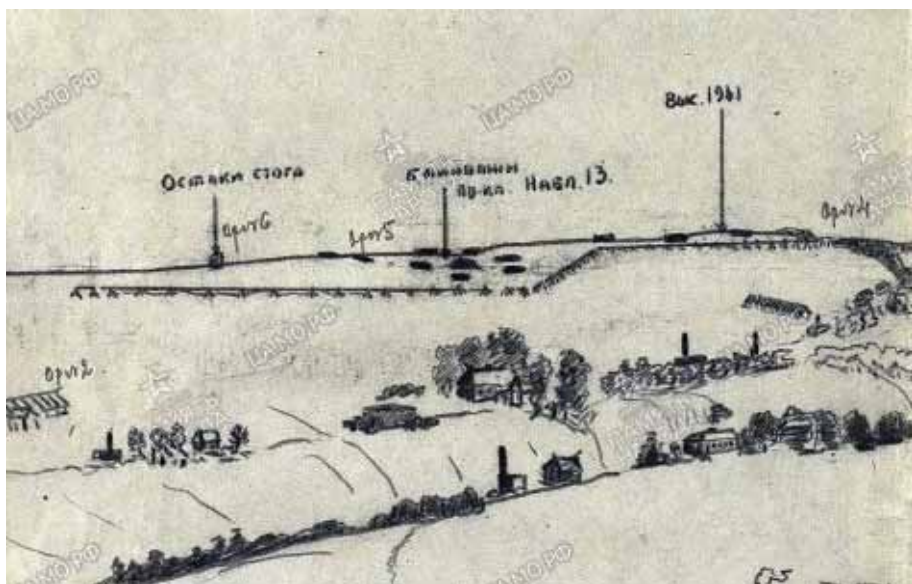
Из наградного листа ком-ра сапвзвода 696-го осб мл. лей-та **Астафьева В.П.** (орд. «Красной Звезды»): «16.2.42 при наступлении наших частей на высоту 196,1 мл. л-т. Астафьев со своим взводом шёл впереди наступающих подразделений, прощупывая нет ли минированных участков и др. заграждений противника. Под сильным миномётным и пулемётным огнём противника были сделаны проходы в проволочном заграждении противника и тем самым был обеспечен путь свободного продвижения наступающих частей вперёд.

В этой операции враг из ДЗОТов и блиндажей был выбит и высота 196,1 осталась за нами...»

Из наградного листа комвзвода 1283-го сп ст. сержанта **Фурзикова И.В.** (мед. «За отвагу», представ. к орд. «Красной Звезды»):

«В боях за высоту 196,1 и безымянную на западном берегу Оки, тов. Фурзиков со своим взводом выбил врага из ряда блиндажей, сам тов. Фурзиков уничтожил свыше десятка фашистских солдат. ...

Тов. Фурзиков отбил несколько контратак противника и закрепился на занятых рубежах».

Немецкие укрепления высоты 196,1 (вид со стороны Бутырок)

Из наградного листа связного ком-ра 3-го батальона 1283-го сп рядового **Жданова Н.Ф.** (мед. «За отвагу», представ. к орд. «Красного Знамени»):

«В боях за высоту 196,1 тов. Жданов проявил исключительный героизм. Комбат тов. Осипов в самый решительный момент штурма поднялся вперёд и повёл за собой батальон. Тов. Жданов ни на шаг не отставал от своего комбата. Вражеская пуля сразила комбата, но тов. Жданов не покинул тела тов. Осипова, а под ураганным огнём автоматчиков и под разрывом мин вынес тело комбата, отражая яростные атаки автоматчиков»

Из наградного листа связного комроты 5 рядового 1283-го сп **Горшкова Н.С.** (мед. «За отвагу», представ. к орд. «Красного Знамени»):

«Тов. Горшков, участвуя в боях за овладение высотой 196,1, проявил исключительную храбрость и героизм. Батальон, в котором был тов. Горшков первым начал штурмовать высоту 196,1. Тов. Горшков как связист от комроты к командиру батальона всё время находился с комбатом тов. Осиповым. Под ураганным огнём тов. Горшков смело и отважно передавал все приказания и распоряжения комбата. Будучи ранен во время выполнения боевого приказа, Горшков, как связной не

покинул поля боя, а преодолевая боль от ранения, достиг комроты и передал ему приказание комбата, что обеспечило выполнение боевого приказа»

Из наградного листа зам. ком-ра роты связи 1283-го сп лейтенанта **Святченко Л.Л.** (мед. «За боевые заслуги», представ. к орд. «Красной Звезды»):

«Лейтенант Святченко во время наступления полка на высоту 196,1 являлся бесштыковым ННС ко второму батальону, который атаковал и занял означенную высоту. Связь в момент наступления работала бесперебойно.

Тов. Святченко находился и находится на передовой линии, поддерживая связь между НП и наступающими передовыми подразделениями. Несмотря на непрерывный ураганный артиллерийский и миномётный огонь, лейтенант Святченко не допустил перебоев связи, лично сам устраняя повреждения»

Из наградного листа ком-ра орудия ПА 76 мм пушек 1283 -госп рядового **Старова И.Ф.** (мед. «За отвагу», представ. к орд. «Красной Звезды»):

«При штурме высоты 196,1 под ураганным огнём противника орудие тов. Старова прямой наводкой било по ДЗОТам противника и по пехоте фашистов. Меткий огонь орудия обеспечивал выполнение боевой задачи поставленной командованием перед стрелковыми подразделениями»

Из наградного листа ком-ра взвода 857-го отд. б-на связи мл. лей-та **Дейкун Л.В.** (мед. «За боевые заслуги», представ. к орд. «Красной Звезды»):

«При даче связи на высоту 196,1 сам под миномётным и пулемётным огнём полз с катушкой и аппаратом 1,5 км, и дал связь в срок, обеспечив ею важнейший участок...» – ранен 20.2.42

Из наградного листа помкомвзвода 857-го отд. б-на связи ст. сержанта **Полупан С.Н.** (мед. «За боевые заслуги», представ. к мед. «За отвагу»):

«...При наступлении на выс. 196,1 он сидел под обстрелом миномётов у аппарата 2 суток и сам исправлял порывы линии... »

Из наградного листа ком-ра отделения разведки 5-й батареи 969-го арт. полка 60-й сд сержанта **Терского Г.Ф.** (мед. «За боевые заслуги», представ. к мед. «За отвагу»):

«...В боях за выс. 196,1 18 февраля 42 г. (в дате, видимо, ошибка) при прорыве укрепленной полосы тов. Терский вместе с передовой

группой пехоты устремился вперёд, помогая командиру батареи корректировать огонь и одновременно выкуривая немцев из блиндажей штыком и гранатой.

Подобравшись к одному из блиндажей, тов. Терский вытащил из него офицера, отобрал у него несколько ценных документов и доставил последнего командованию стрелковой части».

Из наградного листа оперуполномоченного ОО НКВД по 1283-му сп лейтенанта Госбезопасности **Коврыжкина В.Н.** (мед. «За отвагу»):

«Тов. Коврыжкин... презирая смерть в бою за высоту 196,1, дер. Кривцово, вместе со 2-м батальоном 1283 сп первым бросился в немецкий ДЗОТ, увлекая за собой всех бойцов. Будучи раненным, тов. Коврыжкин не покинул поле боя пока высота 196,1 не была взята»

Упоминания о выс. 196,1 мелькают в наградных и многих других бойцов как 60-й сд, так и артиллеристов, связистов, танкистов.

Из других документов

В тоже время сами по себе отрывки из наградных участников этого штурма не могут дать полную и объективную картину того, что происходило при взятии высоты 196,1. Не даёт этого также и красиво выполненная штабом 60-й сд схема данной операции под названием «Схема операции по прорыву оборонительной линии противника на участке Кривцово», вследствие того, что и в ней тоже содержатся ошибки. Для примера дам фрагмент этой схемы.

Из него видно, что штриховая линия наступления 1281-го сп 60-й сд 16.02.42 пролегла мимо высоты 196,1 по ложине сразу ко второй линии немецкой обороны, как было указано изначально в приказе 06/оп от 14.02.42. Однако это не подтверждается боевыми сводками и донесениями как самого полка, так и дивизии, а также документами 80-й ТБр. Из боевых донесений и сводок как раз следует, что именно 1281-й сп принимал наиболее активное участие в штурме высоты 196,1. Вот что гласит боевое донесение №04 от 19:00 в день штурма 16.02.42: «1281 сп сбил упорное сопротивление пр-ка на зап. скатах выс. 196,1 и вышел: 1сб и 2сб цифра 81 (по карте) сев.-западн. 500 м. ...». А вот отрывок из оперсводки №14 60-й сд: «... 1281 сп с 6:00 16.2.42, заняв исходное положение 400 м. юго-зап. берега р. Ока, весь день вёл бой за овладение высотой 196,1 с сев.-востока. Одним батальоном к 16:00 достиг 100 м. сев.-вост. высоты 196,1. В 16:10, при поддержке танков, овладел высотой и вышел на её юго-зап. скаты, подойдя 200 метров юго-вост. Кривцово СС. ...». Для ещё большей убедительности привожу фрагмент боевого донесения №010 штаба 60 сд 17.02.42 г.

2. 1281сп вел упорный бой, особенно за выс. 196,1 и 203,5 и к 18.00 17.2.42 вышел на сев.вост. скаты выс. 203,5. Потери: убито 218 в том числе 4сб - 6; ранено - 663 в том числе 4сб 29 (сведения к 12.00 17.2.42).
 1283сп в течение 16.2.42 вел бой за выс. 196,1, которую к 18.00 16.2.42, совместно с 1281сп занял и продолжал наступление на Ушево и к 18.00

Об участии 1281-го сп говорят и документы 80-й ТБр, см. ниже. Т.е. получается, что приведённая схема, хотя в целом и верна, какие-то реалии всё-таки не учитывает. Для 1281-го сп, фрагмент схемы со штурмом высоты должен выглядеть так:

Запоздавшая поддержка танкистов

Вообще-то, если судить по общему приказу Брянского фронта о начале наступления №005 от 13.02.42, поддержка танков 80-й ТБр планировалась только для 6-й гв. сд. В приказе была отмечена и 79-я ТБр, но конкретные действия её не расписывались, поскольку она появилась на горизонте Скуратово только в 24:00 14.2.42, и тогда же распоряжением №0026 БрянФ была отправлена в подчинение командующего 3-й А.

60-я сд по приказу БрянФ должна была брать высоту 196,1 собственными силами, без помощи танков. Приказ обещал поддержку артиллерией двух артполков 455 и 420-го, а также ракетную поддержку 6-го гв. минполка. Но в приказе №06/оп от 14.2.42 самой дивизии ничего этого нет. В нём дивизия наступает с дивизионами своего 969-го отдельного артполка и временно приданного ей 17-го артполка 137-й сд.

Кстати, в сохранившемся ЖБД 17-го ап по поводу этой поддержки есть такая запись: *«17 артполк, поддерживая наступление 60-й сд, вёл огонь по блиндажам и огневым точкам противника на высоте 196,1.*

Разрушено 5 блиндажей противника, подавлено одно 105 мм орудие и девять огневых точек. В результате взаимодействия артиллерии с 60-й сд нашими частями была взята выс. 196,1... 17 артполк, поддерживая наступление 60-й сд, вёл огонь по миномётной батарее в Кривцово и огневым точкам противника на выс.203,5...»

Когда шёл штурм высоты, 80-я танковая бригада ничем не могла помочь, залёгшей и гибнувшей от огня противника, пехоте 60-й сд. Также, как и под Миново, при начале операции у Кривцово, командование повторно толкнуло под огонь пулемётных ДЗОТов лишь живую силу. Смелости, просить высшее командование повторно отложить начало проведение операции до окончания строительства переправы для танков и тем самым спасти сотни жизней, у будущих героев не хватило.

По поводу этого «Оперочерк Брянского фронта» напишет так: *«Строительство переправы (для танков) инж. частями было задержано на 8 часов, что лишило возможности танки принять участие в бою с начала операции и взаимодействия с наступающей пехотой.*

Наступление (на направлении главного удара) началось в 10:00 16.2. Атака пехоты не поддержанная танками захлебнулась. Пехота несла большие потери. Появление на поле танков изменило положение...»

Для командования фронтом, время начало наступления – это Богом данная величина, которую был не в силах изменить ни один смертный!

Танкисты были рядом со строящейся переправой у д. Средние Ростоки и наблюдали, как на той стороне Оки на скатах высоты 196,1 гибли от ураганного огня пехотинцы 60-й сд.

За неготовность переправы ответили инженерные части. Через неделю после данного случая, 22.2.42 был выпущен «мягкий» приказ

№0020/ч по инженерным частям БрянФ под названием «О срыве сроков переправы танков на участке 3 армии», где сняли с должности нач-ка инженерных войск 3 А подполковника Иванчихина, нач-ка постройки моста Назарова арестовали на 5 суток, а ком-ров и вонкомов 513-го и 511 осб можно сказать пожурили выговорами и лишением надбавки.

Не думаю, что дело тут обошлось только виной инженеров. Вот что о переправе говорится в ЖБД 80-й ТБр: *«В ночь с 15 на 16.2.42 нач. штаба майор АЛФЁРОВ и ПНШ капитан ШЕРСТНЁВ разведывали маршрут и определили готовность переправы через р. ОКА. Танки к 4:00 16.2.42 сосредоточились в районе КНЯЗИЦКИЕ (правильно Князевские) ДВОРИКИ»*. А уже после такой записи штабу бригады понадобилось срочно найти преступника, что и было сделано 4-мя строчками ниже: *«...Строительство переправы опаздывало на 8 часов. Виновность (преступность) относится к НИС 3 Армии»*.

Как бы там ни было, но согласно вышеприведённым документам, мост был готов к 14:20 16.2.42, с 15 до 16 часов шла переправа танков, с 17:00 бригада пошла в атаку на выс. 196,1.

Почему изменился приказ и танки оказали поддержку 60-й сд, а не 6-й гв. сд? Думаю, что связано это с поздним вводом в бой самих танков – уже начинало смеркаться, возможно также, что командование 60-й сд запросило о помощи, или наоборот, 80 ТБр, видя её безнадёжную ситуацию предложило штабу армии эту помощь.

О том, как изменилась ситуация со взятием высоты после переправы танков 80-й ТБр, можно прочесть в документе названном «Организация 80 танк. бригады»:

«16.2.42 г. бригаде была поставлена боевая задача 1 ТБ (танковый батальон) совместно со 2 ТБ во взаимодействии с 81 сп (1281 сп) и артиллерией 60 сд уничтожить пр-ка и овладеть районом выс. 196,1.

В 18:00 бригада переправилась через р. Ока, пошли в атаку. Танки вначале атаки были встречены сильным артогнём пр-ка, но артиллерия 60 сд заставила замолчать её. Танки совместно с пехотой 81 сп (1281 сп) атаковали и заняли первую линию укрепления на выс. 196,1.

Танками уничтожено 8 ДЗОТов, 2 ПТО, 18 пулемётных точек, до двух рот пехоты пр-ка. Бригада не имела потерь, как в личном составе, так и в матчасти машин.

Действия танковых батальонов

*В этой атаке особо отличились экипажи 1ТБ: л-нт **Исайкин Н.А.**, который давил живую силу пр-ка гусеницами своего танка, умело маневрируя на поле боя в сочетании артиллерийского и пулемётного огня.*

За эту операцию представлены к правительственной награде:

*Военком роты политрук **Павленко М.И.**, л-нт **Исайкин Н.А.**, старшина **Боронин А.Н.***

1ΤΒ в целом действовал хорошо.

2ΤΒ особенно отличился в этой атаке: экипаж к-ра 2ΤΒ **капитана Береснева** первый ворвался в укрепление пр-ка, он живой силой танка и огнём выкуривал фашистов из блиндажей; справа по его танку открыло огонь ПТО пр-ка, с двух выстрелов командир б-на уничтожил её. Экипаж уничтожил до 20 фашистов.

Экипаж л-нта тов. Катасонова во время боя был легко ранен в обе руки, стрелять не мог, но он не вышел из поля боя, а вместо себя посадил башенного стрелка старшину **Жукова**, а сам сел заряжать и вёл бой до конца атаки.

Экипаж комиссара роты ст. политрука **Аврамова** действовал правее к-ра батальона. Умелым маневром зашёл в тыл врага и огнём выгнал фашистов из блиндажей и окопов и расстреливал немцев выскакивающих из блиндажей.

Смело действовали **экипаж л-нта Леднёва и Малькова**, в результате уничтожено 2 ПТО, 3 пул. точки, до 100 фашистов.

Вывод: 1. Внезапность и хорошее взаимодействие танков, пехоты и артиллерии обеспечили выполнение задачи без потерь....»

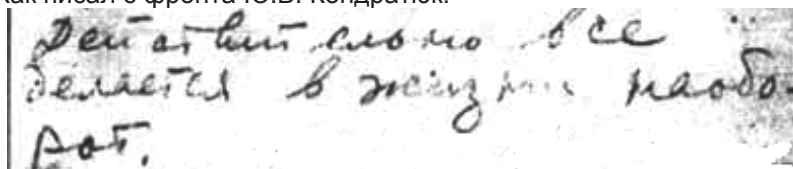
С этим, в принципе, согласен и журнал боевых действий 60-й сд за этот день. Но в конце, правда, там появляется довольно эффектная фраза: «Хорошо организованное наступление на выс. 196,1 привело в паническое бегство «прославленные фашистские войска». Дальнейшее наступление не увенчалось успехом из-за опоздания танков, которые начали наступление только в 16:00 и остановки их после взятия высоты».

Как потом оказалось, немцы убежали недалеко, всего лишь за бугор выс. 203,5. А вот по поводу дальнейшего наступления, у самих танкистов было совсем другое мнение: «...В 17:00 80 ТБр пошла в атаку в направлении выс. 196,1, КРИВЦОВО СС... Овладев высотой танки пошли к КРИВЦОВО. Пехота до выс. 196,1 шла организованно за танками, по овладению выс. пехота за танками не пошла, несмотря на предупреждение танковых командиров и начальников...»

Несогласованность действий танков с пехотой и дальше выльется в серьёзные разборки. Сама Кривцовская операция уже закончится, а разборки эти всё ещё будут продолжаться.

Итогом взятия выс. 196,1 была гибель только в одном 1281-м сп – 218 чел., 663 – было ранено.

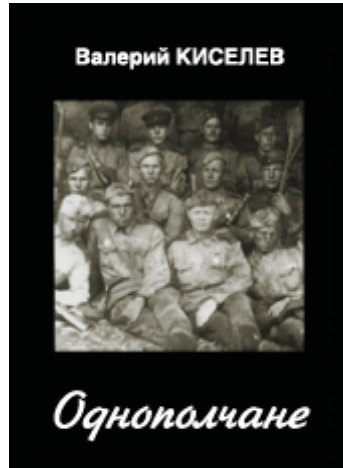
Как писал с фронта Ю.В. Кондратюк:

Деятнадцатого под Фетищево

(к истории подвижной фронтовой группы)

В феврале 2016 года на Кривцовском мемориале организатор лыжной гонки, посвящённой памяти своего легендарного деда-лыжника Ф.Давыдова, Константин Давыдов передал мне интересный материал с замечательного сайта Владислава Петрова о лыжных батальонах (ОЛБ). Материал этот, касаясь ОЛБ, вместе с тем был подробным публицистическим исследованием боёв 3-й армии в феврале-апреле 1942 г. на Болховском направлении (он так и назывался). Он был насыщен ежедневными оперсводками Генерального штаба Красной Армии и донесениями противника в лице 2-й танковой армии, части которой оборонялись на Болховском направлении, а также массой немецких оперативных карт в районе этих боёв чуть ли не за каждую декаду. Кроме того там присутствовали и отрывки мемуаров, в частности выдержки из книг нижегородского историка-публициста Валерия Киселёва, рукопись которого в своё время была использована Е.Е. Щекотихиным при работе над книгой «Орловская битва». Публикации В.П. Киселёва, много лет собиравшего воспоминания ветеранов 137-й сд, получились захватывающие и, к тому же, являются одними из немногих воспоминаний об этих боях, что оставили потомкам наши отцы и деды. Опубликованы они в двух книгах, несколько повторяющих одна другую, – «Заплачено кровью» (глава 11-я «А до смерти четыре шага...») и «Однополчане (глава 9-я «На тургеневских полях»», но первая вышла художественно-публицистической, а вторая – более мемуарной.

Военный историк В.П. Киселёв и его книга

Яркие и живые воспоминания участников тех событий, безусловно, украшают любое историческое исследование и делают его чрезвычайно интересным. Но материал Владислава Петрова оказался интересен ещё и тем, что историк анализировал мемуары, собранные Киселёвым, сопоставляя их с документами данной операции. В целом, довольно грамотный разбор боёв имеет небольшие, но характерные ошибки, о которых, как оказалось, спотыкаются не только мемуаристы, но и большинство публицистов. Некоторые из этих противоречивых ошибок Владислав Петров почувствовал и попытался разрешить. Поскольку воспоминания коснулись, в основном, 137-й сд, именно с неё и начнём.

Известно, что с началом 16-го февраля 1942 года Кривцовской операции 137-я сд значилась во втором эшелоне ударной группы дивизий 3-й армии, три из которых – 60-я, 6-я гвардейская и 287-я как раз и пошли в этот день в наступление. Про 137-ю сд оперсводки и журнал боевых действий 3-й армии за первые три дня боёв просто умалчивают. Но в книгу «Орловская битва» Е.Е. Щекотихин (кн. 1-я, стр. 306-307) поместил выдержку материалов В.П. Киселёва пользуясь на тот момент его рукописью «До Победы...» следующего содержания: *«16 февраля наша 137-я стрелковая дивизия получила приказ в тесном взаимодействии с танковой бригадой наступать в направлении Чегодаево и Фетищево.*

После короткой артподготовки вслед за танками поднялась и наша пехота. От меткого огня артиллерии врага бригада сразу же потеряла несколько машин. Танки не смогли преодолеть крутой обледеневший берег реки. Батальоны были прижаты к земле, и наступление приостановилось. Фашисты несколько раз переходили в яростные контратаки, ведя мощный миномётный и пулемётный огонь. Ещё несколько дней одна за другой предпринимались атаки наших частей в направлении Кривцово. Но деревню так и не удалось освободить. За четверо суток непрерывных боёв дивизия потеряла более одной тысячи человек убитыми и ранеными. Был убит командир 771-го полка майор М.И. Гогичайшвили, сменивший его полковник Смирнов был убит через сутки. Тяжело ранен был командир 409-го полка майор Тарасов. В те дни смерть собирала обильную жатву...»

Но затем, через три абзаца, на той же странице книги мы уже продолжаем чтение о 137-й сд в варианте брошюры Н.И. Анохина «Ради жизни на земле» (Орёл, 1974 г.):

«137-я стрелковая дивизия находилась во втором эшелоне 3-й армии и 14 февраля сосредоточилась в районе нп Протасово и Стрикино в готовности развивать успех дивизий, наступающих в первом эшелоне ударной группировки армии. 20 февраля дивизия была введена в бой с задачей овладеть рубежом Корнилово-Казминка-выс. 232,0».

Что получается?! Внутренне цельное описание боёв, данное неискущённому читателю Киселёвым, не даёт историку ответа на вопрос:

«Когда началось и куда всё-таки шло наступление 137-й сд – на Чегодаево, Фетищево или на Кривцово, а может в сторону Корнилово на высоту 232,0?». Киселёв сам, похоже, в этом несколько запутался, поскольку в книге «Однополчане» переместил описание эпизода наступления с танками с середины февраля от Оки на начало февраля в район Зуши. А в книге «Заплачено кровью» появился даже такой текст, приведённый Владиславом Петровым:

«Убедившись, что бои за Кузнецово-1-е и Кривцово не могут быть успешными из-за сильного противодействия противника, командование 3-й армии решило перенести направление главного удара. Дивизия полковника Гришина была выведена из боя и передислоцирована в район севернее Мценска, в направлении Бабинково-1, Чегодаево, Фатнево, где оборона противника представлялась менее организованной.

Полкам предстояло по льду перейти Оку и захватить плацдарм, в прорыв готовы были идти два лыжных батальона и бригада тихоокеанских моряков.

С утра 11 февраля полки 137-й после жиденькой артподготовки при поддержке нескольких старых танков пошли в бой.

К вечеру ценой больших потерь удалось захватить плацдарм километра четыре по фронту и до трех в глубину. Но во все стороны от плацдарма лежала совершенно открытая местность, лишь кое-где росли кустарники да рожицы, а гитлеровцы хотя и отошли, но превратили захваченный советскими войсками плацдарм и подступы к нему в огненный мешок.

Танковая бригада потеряла все свои танки в первый же час боя. Артиллеристы сидели на голодном пайке — снаряды приходилось носить на руках за несколько километров. Главная надежда опять была на пулеметы и винтовочки.

Высота перед Чегодаево — широкая, безлесная, у гитлеровцев была здесь главным опорным пунктом. Высоту удалось взять после четырехчасового непрерывного боя.

На следующий день гитлеровцы дважды пытались сбросить с высоты у Чегодаево поредевшие полки 137-й, оба раза дело доходило до рукопашной. Высоту все же удержали.

Долина маленькой речки Березуйки, впадавшей в Оку, превратилась в «долину смерти».

Продвинувшись по долине Березуйки на три километра на запад, дивизия оказалась в узком бутылочном горле, со всех сторон протреливавшемся противником.

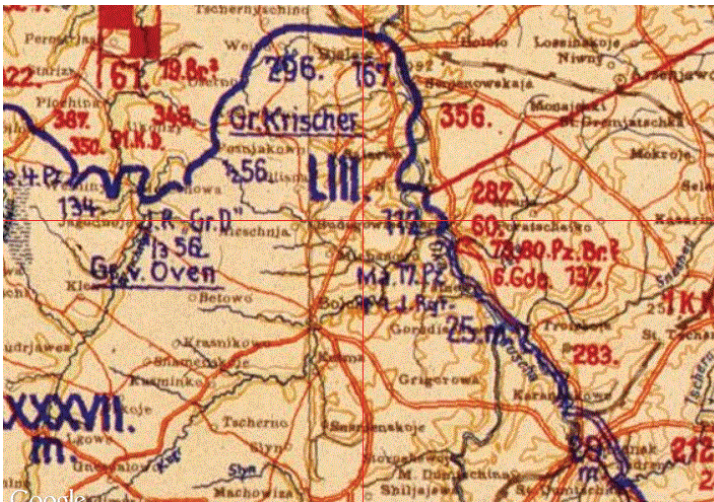
После тяжелых боев и потерь полкам удалось несколько раздвинуть фланги в стороны от Березуйки, но берега ее, в основном, были у противника, а наши бойцы укрывались в оврагах, пересекавших речку, наскоро рыли себе снежные норы, в которых и спали, когда появлялась возможность»

В целом обрисована, казалось бы, довольно верная картина положения 137-й сд в районе Березуйки, но любой краевед, взглянув на этот отрывок, найдёт в нём пространственные и хронологические ошибки, поскольку здесь перепутаны местами Кривцово и Бабинково-1. Кривцово находилось и находится рядом с мемориалом между Фатнево и Чегодаево, а Кузнецово-1 и Бабенково-1-е в районе на 22 км ближе к Мценску, хотя тоже севернее его. К тому же 11-го февраля 137-я сд могла находиться только у Зуши, а не у Оки с Березуйкой. Именно там – у Зуши с 5 по 12 февраля 1942 года и проходила Сомово-Миновская операция. Скорее всего, это просто ошибки.

В самом же тексте тоже есть некоторое противоречие между «плацдармом километра четыре по фронту и до трех в глубину» и «узким бутылочным горлом по долине Березуйки».

Поэтому тут всё-таки важно разобраться – когда началось наступление 137-й сд в Кривцовской операции и куда шло. Как показала работа с оперативными документами армии, самой дивизии, и её полков в этом вопросе оказались не правы ни мемуаристы, ни публицисты, ни историки. Наступление началось не 16-го и не 20-го февраля, а **19 февраля** и основной состав дивизии в боях с 12 по 19-е после передислокации к Кривцовскому узлу обороны немцев в боях не участвовал. Но это касается только основного состава, т.к. сказать о том, что все части 137-й сд не участвовали в боях 16 февраля нельзя. В частности, с 16.2.42 наступление 60-й сд поддерживал 17-й артполк, временно приданный дивизии, а он входил как раз в состав 137-й сд.

Почему дата 19-е февраля так важна? Потому что, Владислав Петров приводит ещё одну выдержку из книги Киселёва:

Немецкая карта на 20 февраля 1942 г. без подвижной группы прорыва

«Шапошников наблюдал, как на их участке пошла в бой лыжная бригада, сформированная из тихоокеанских моряков. Поднялись они хорошо, красиво и дружно, смело. Но у гитлеровцев все здесь было пристреляно до метра — бригада вошла в сплошную пелену разрывов. К вечеру остатки ее, выведенные из боя, уместились на двух полуторках. Через полковой медпункт тогда прошло несколько сот человек из этой бригады, и Шапошникову, когда он пришел туда, запомнилось, как один молодой моряк, весь в бинтах, плакал: "Цусима... Устроили нам самую настоящую Цусиму..."».

Владислав Петров, исходя из записей Киселёва («за день до гибели Гогичайшвили»), делает вывод, что происходило это 18 февраля. Приведя эти воспоминания, он справедливо замечает, что «на Брянском фронте стрелковых бригад и тем паче лыжных не было вовсе». Далее логическим заключением, не имея практически никаких данных, приходит к предположению о возможном вводе 18.2.42 в бой фронтовой подвижной группы из нескольких лыжных батальонов. Но документальную поддержку своего предположения он не находит. Его не поддерживают и немецкие источники в виде оперативной карты за 20 февраля. Далее он делает вполне справедливый вывод: «...18 февраля день для Брянского фронта был сложный. На направлении главного удара противник сдержал наше наступление, на наши атаки следовали контратаки противника на всем участке нашего наступления, вводить в бой подвижную группу было попросту нельзя».

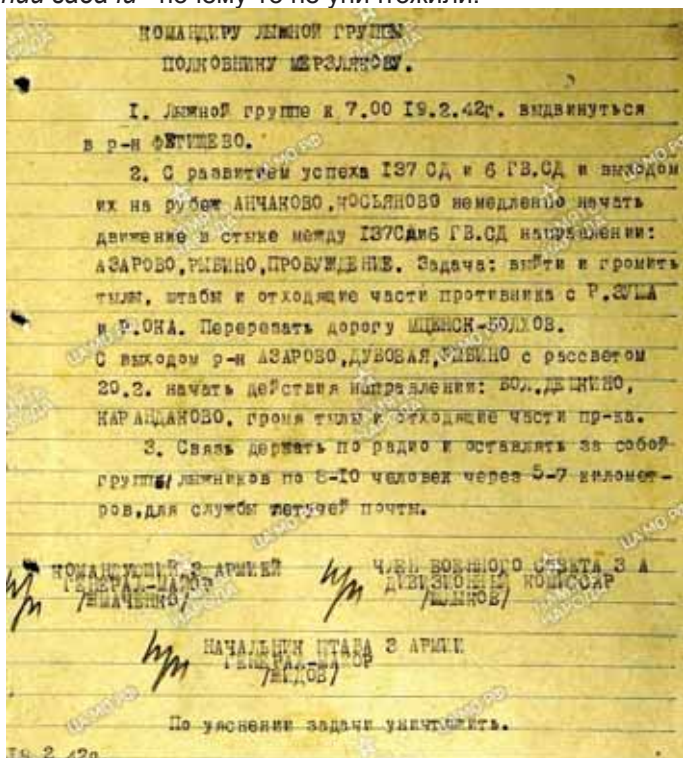

Дислокация 8-го кав. корпуса вместе с лыжной группой

Из «Отчётной карты ВПУ штаба Брянского фронта с 17.2 по 28.2.42 г.»

Ещё больше этот вывод подходит к 19-му февраля, потому как количество контратак растёт. Почему я снова делаю упор на 19-число? Потому, что в архивной пыли сохранился вот такой документ, который «по уяснению задачи» почему-то не уничтожили:

Он как раз и подтверждает логическое предположение Владислава Петрова. Кроме него я нашёл в наших документах отдельные ссылки о формировании этой подвижной фронтовой группы, её состав и карту дислокации перед фронтом. Хотя никаких боевых донесений о результатах самого боя не найдено. Но поскольку существуют такие яркие воспоминания ветеранов 137-й сд, то факт ввода командованием фронта и армии лыжной группы в бой можно считать установленным. В дальнейшем, понимая свою промашку, оно, похоже, попыталось это скрыть.

Состав подвижной фронтовой группы известен благодаря директиве № 005 Брянского фронта от 12.2.42 в неё входил **8-й кавалерийский корпус, 79 танковая бригада и лыжная группа подполковника Польского** (заменён полковником Мерзляковым). Собирались вводить её в прорыв с рубежа Казьминка, Слободка, которого, впрочем, вообще

П. Мерзляков –
командир лыжной группы

не достигли. Лыжная группа как формирование фигурирует также в боевом распоряжении штаба 3 армии №010, когда 11 февраля наметился кратковременный успех 3-го батальона 1281-го полка 60-й сд при наступлении в районе Кукуевки. Наступать она должна была примерно в те же места, что и потом 19.2.42, – в район Фетищево и Лубны. К 19-му февраля из состава подвижной фронтовой группы 79-я ТБр уже была введена в бой и наполовину потеряна. Оставалась лыжная группа и кавалерийский корпус. Почему командование фронтом и армии решило ввести в бой **лыжную группу** теперь уже **полковника Мерзлякова в составе 36, 37, 56, 57 и 179 ОЛБ**, думаю, пояснят выдержки из следующего документа:

Боевое донесение Штарма 3 № 007 от 18.2.42 г.:

"1. Части 3 армии в течение 18.2.42 на правом крыле на КРИВЦОВО СС, ГОРОДИЩЕ вели ожесточенные бои с обороняющимся противником.

<...>

В результате напряженных боев на правом крыле, оборонительная полоса противника на участке южнее КРИВЦОВО СС, частями

полковников ЗАШИБАЛОВА и полковника ЧЕРИКМАНОВА, прорвана на всю её глубину и к 18:00 левифланговый полк 60 сд частью сил 79 ТБр овладел УШЕВО и правофланговыми полками почти полностью блокировал КРИВЦОВО СС.

2. Противник на всем фронте оказывает упорное сопротивление, переходя в контратаки. В течение дня произведено 5 контратак, каждая силой до батальона при поддержке 3-4 танков из направлений: ФАТНЕВО, КУЗНЕЦОВО СС (видимо КРИВЦОВО СС), а также из КОРНИЛОВО.

Все контратаки противника были отбиты с большими для него потерями, особенно хорошо работала наша артиллерия в период отражения контратак, истребляя живую силу почти полностью.

<...>

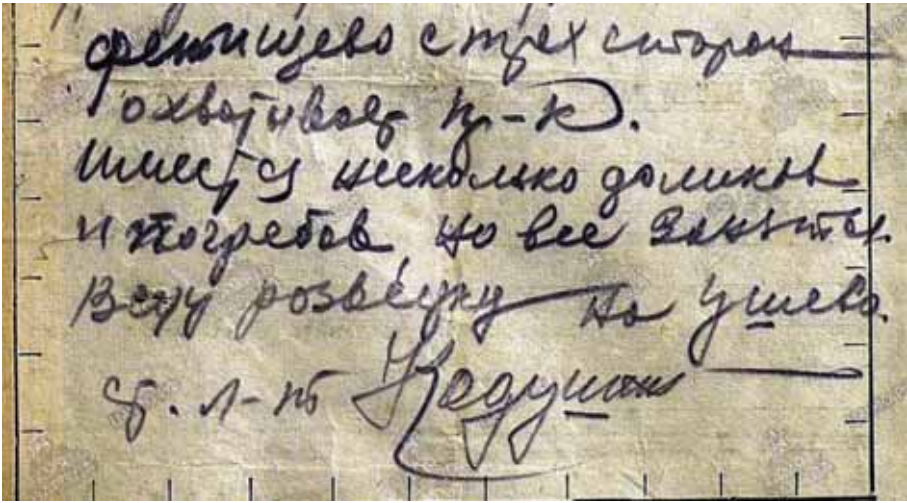
3. Армия 19.2.42 продолжает выполнять приказ № 005, расширяет прорыв обороны противника, обеспечивает ввод в прорыв фронтовой подвижной группы с задачей, взаимодействуя с 61 А, уничтожить Болховскую группировку противника.

Подписали: командующий 3 армией генерал-майор ЖМАЧЕНКО, член Военного Совета дивизионный комиссар ШЛЫКОВ, начальник штаба 3 армии генерал-майор ЖИДОВ.

О чём говорит историку этот документ? О том, что **командование 3-й армии писало победные релиции, скрывая большие потери.** Донесение написано следом за потерями 17-го февраля половины средних танков Т-34 по 79-й ТБр (в ЖБД 3-й армии об этом ни слова).

Чтобы подтвердить релиции делом, 19-го февраля вводится в бой 137-я сд и лыжная группа Мерзлякова. Боевым распоряжением №011 по 137-й дивизии, подготовленным 19.2.42 в 2 часа ночи, дивизия должна была наступать двумя полками по долине речки Березуйки через Сивково в сторону Фетищево, Ушево и на выс.232,0. Известный по книгам Киселёва герой этих боёв ст. лейтенант Кадушин в 5:00 докладывал пока ещё живому своему командиру майору Гогичайшвили (Малхаз Гогичайшвили погибнет в тот же день, хотя донесение ошибочно указывает на 17 февраля) из Фетищево: «Достиг деревни Фетищево. Деревню занимают 474 сп и 401 сп (6 гв. сд). Идёт бой. Противник перешёл в контратаку и находится 300-400 метров, имеются танки противника /с дер. Корнилово/. Фетищево с трёх сторон охватывает противник. Имеется несколько домиков и погребов, но все заняты. Веду разведку на Ушево».

Сюда же к 7:00, в место боя и контратак, должны были выдвинуться и 5 батальонов Мерзлякова. Лишь потому эпизод их гибели так отчётливо и сохранила память Шапошникова.

Из боевого донесения И. Кадушина командиру 771 сп М. Гогичайшвили

Какие выводы можно сделать из всего этого разбора? Пожалуй, то, что историк не должен увлекаться, отдавая приоритет какому-либо источнику. Только спокойное, скрупулёзное изучение совокупности всего доступного материала гарантирует ему установление исторической истины, с ответом на вопросы «что, где и когда».

Кривцово. В обороне немцы ведут наблюдение. (25 ап 25 мд)

Вячеслав Рыбников

Бесстрашный политрук Дзензура

Ещё в 2013 году после выяснения судьбы Ю.В. Кондратюка я заинтересовался историей боёв за Кривцовский плацдарм и стал собирать все материалы и публикации, касающиеся этого периода. Конечно, не только собирал, но и внимательно с ними знакомился. Начал с болховской и орловской прессы. Это были: воспоминания ветеранов, небольшие заметки, большие праздничные репортажи, статьи и очерки. Однажды в одной из старых подшивок газеты «Болховская новь» я нашёл статью болховского краеведа и журналиста Александра Егоровича Венедиктова

В боях за Кривцово отличились сержант В. В. Дрень, политрук 1285-го полка Д. А. Дзензура (в одном из боев он погиб).

Из ст. А. Венедиктова
«На приокских высотах...»

«На приокских высотах ковалась победа», описывавшую участие 60-й сд в боях под Кривцово. В перечне героических подвигов совершённых её воинами был отмечен политрук 1285-го сп Д.А. Дзензура. О том, что за подвиг он совершил, из статьи

понять было трудно, но после его фамилии в скобочках было записано: «в одном из боёв он погиб». Я тогда сделал себе пометку – разобраться в этом вопросе. Затем упоминание о подвиге политрука Дзензуры в более расширенном виде я нашёл и в воспоминаниях командира 60-й сд Михаила Арсентьевича Зашибалова под названием «Рубеж – Ока» в книге ветеранов дивизии «С боями до Эльбы» (М.: Московский рабочий, 1979 г., С. 89). Текст был такой: «Орденом Красной Звезды был посмертно награждён комиссар батареи 45-мм пушек 1285-го полка политрук Д.А. Дзензура. В боях под Кривцовом он примером личной храбрости воодушевлял бойцов, отражавших ожесточённые атаки врага. Дважды был он ранен, но не покинул строй, а затем в одном из боёв отважный комиссар пал смертью храбрых».

49/16
11/11/12
Дзю

Воспоминания
Ю.В. Кондратюк

кпр 36/29

Наградной лист

Фамилия, имя и отчество: Д. А. Д. З. Е. У. А. Дзеньзура Антонович

Боевое звание: политрук

Должность, часть: комиссар батареи 45 мм пушек 1285 СП

Представляется к награде орденом КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Год рождения: 1905 г. 2. Национальность: украинец

3. С какого времени состоит в Красной Армии: с июня 1941 г. 4. Партизанск. член: нет

5. Участие в боях (где и когда): Западный фронт с июня 1941 г. и Брянский фронт с 8.42 г.

6. Имеет ли ранения и контузии: два раза ранен, последний раз убит.

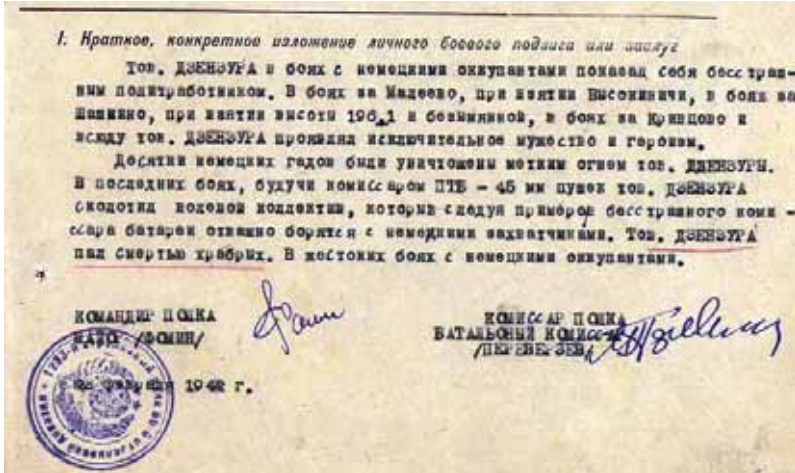
храбрости воодушевлял бойцов, отражавших ожесточённые атаки врага. Дважды был он ранен, но не покинул строй, а затем в одном из боёв отважный комиссар пал смертью храбрых».

После двойной ссылки назрела необходимость взглянуть на наград-

ной лист политрука. На сайте «Подвиг народа» лист присутствовал, в нём он значился в той же должности, но не в 1285-м полку дивизии, а в соседнем **1283-м сп.**

Дополнительно при просмотре его можно было уяснить, что представлялся политрук командованием полка не к ордену «Красной Звезды», а к ордену «Красного Знамени».

Сам же текст изложения подвига был таков:

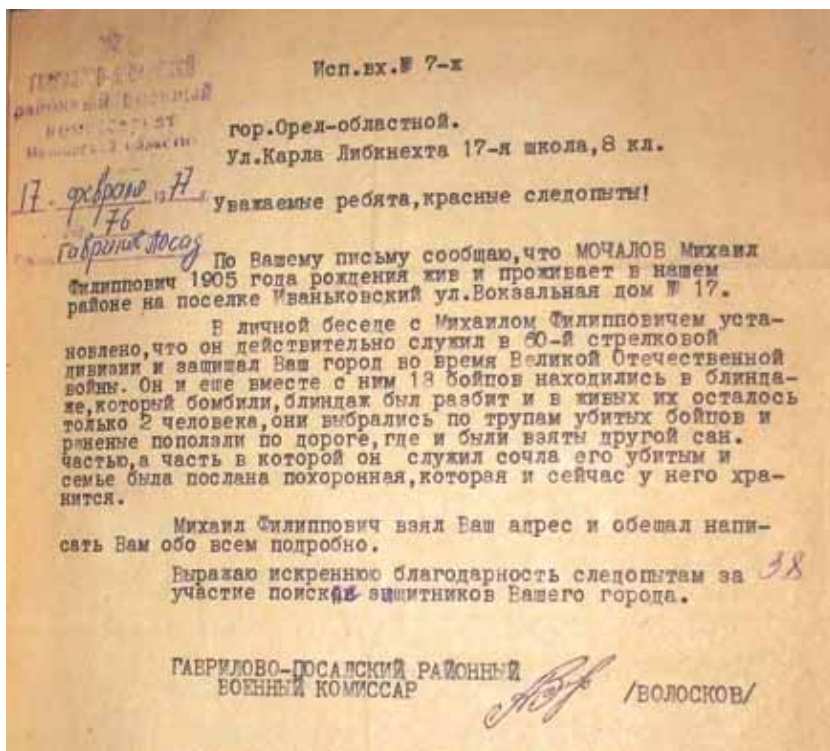
С небольшой поправкой в номере полка, в целом, информация наградного подтверждала данные комдива и краеведа: политрук был смелым и бил гадов, но к сожалению сам пал в жестоких боях смертью храбрых (подчёркнуто красным карандашом). Правда, указаний на то, когда это произошло, не было. Но, как мы знаем, в сети есть сайты «ОБД Мемориал» или «Память народа», где эта информация общедоступна. В ней нашлось донесение за номером 3270с, прояснившее эту дату – 25 февраля 1942 года.

1:	2	3	4	5	6
9.	ДЗЕНЗУРА Дмитрий Дитюкович. Политрук	Военком бат. 45 мм пушек	✓		Убит 25.2.42
10.	ЧИРЮЙ Евгений Александрович лейтенант	Зам. к-ра бат. 45 мм.	✓		"
11.	МАРАДУЛИН Яков Степанович д. лейтенант	К-р взвода бат. 45 мм	✓		"

Кроме Дзензуры в 1283-м сп за этот день по документу проходили ещё 3 офицера и все из той же батареи. Одним из них был её командир Тимофеев Емельян Николаевич. Он тоже, кстати, оказался награждён-

ным, правда, в отличие от своего героического политрука не орденом, а медалью. Донесение, было несколько странное: получалось, что всё командование батареи ПТА полка погибло в один и тот же день.

Героев я занес в свой реестр и, каюсь, несколько подзабыл. Уж и не помню, сколько времени прошло, но как-то я оказался всё с теми же поисковыми делами в знаменитом музее орловской школы №17, где, с любезного разрешения заведующей музея Татьяны Анатольевны Харитоновой, просматривал старые письма красных следопытов периода 70-х годов. Школьники под руководством преподавателя вели розыск через военкоматы родственников погибших в боях на Кривцовском плацдарме и вступали с ними в переписку. В одной из папок с письмами я наткнулся на интересный ответ Гаврилово-Посадского военкома на их запрос:

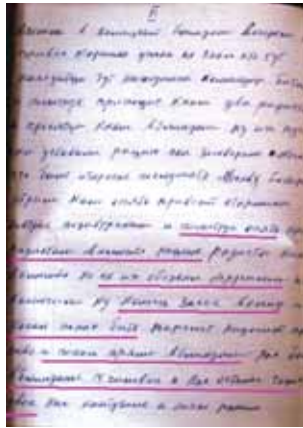

За этим ответом шло письмо и самого «погибшего» Мочалова. Перед тем как его привести, хотел бы предупредить читателя о форме самого письма. Как бы это, поделикатнее выразиться? Пожалуй, так: написано оно несколько неряшливо с точки зрения грамотности, но факты в нём изложены очень интересные. Я решил его опубликовать, сделав не-

которые минимальные изменения в смысловом и грамматическом плане. Так что данный текст будет не совсем авторским – это будет моя редакция.

Письмо Мочалова Михаила Филипповича:

«Здравствуйте дорогие ребята! Пишет вам бывший воин Мочалов Михаил Филиппович, сейчас проживающий в Ивановской области Гаврилово-Посадский район поселок Ивановково, Вокзальная ул., д.12.

Письмо М.Ф.Мочалова с важной информацией

Мне звонили из РВК, как будто бы вы меня разыскивали погибшим. Но я до сих пор живой. Я думаю, что считаюсь в этом месте погибшим из-за своего первого ранения. При разгроме фашистов под Москвой мы выбили врага с укрепленных позиций, и он начал в панике отхо-

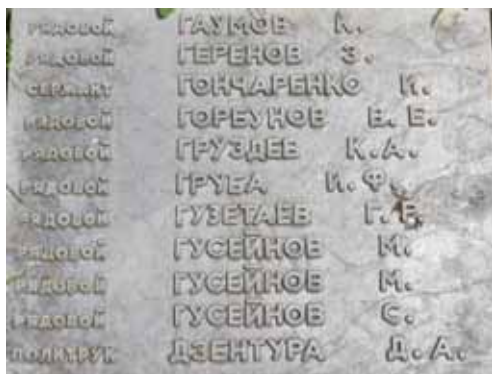
дить. Дошёл до ранее заготовленного рубежа и тут остановился на одной высотке. Мы начали его сбивать с этой высотки. 25 февраля 1942 года вечером, когда бой кончили, мы, оставив у орудий наблюдателей и расчеты, вошли в немецкий блиндаж. Вечером нам привёз старшина ужин: он знал что тут находится. Тут находились командир батареи и политрук. Приходят к нам 2 радиста и просят в блиндаж. Ну, их пустили. Они установили рацию и она заговорила Москвой. Это было интересно послушать Москву. Теперь утром нам опять привозит старшина завтрак. Позавтракали, и политрук опять приказал радистам включить радио. Радисты не хотели включать, но он их обозвал трусами, и они включили. Ну, немец засек волну и давай по нам бить: перелёт - недолёт, вправо - влево. И попал прямо в блиндаж. Нас было в блиндаже 14 человек, а осталось только двое. Нас контузило и легко ранило. Мы выползли из блиндажа и нас подобрала. Санитары положили на лодочки и увезли в санчасть. Но санчасть была другого полка. Тогда на меня пришла похоронка. Думаю, в связи с этим событием, вы, наверное, меня и нашли по каким-нибудь признакам. Ну, конечно, всё не опишешь. После этого ранения я попал в учебный батальон, присвоили мне звание старшего сержанта. Я попал опять на это же направление.

Я дошел до Курска и там меня 3-й раз ранило. Лежал в госпитале Сызрани. Из Сызрани меня отправили на курорт в Серноводск и там меня комиссовали и отправили домой.

Я жив до сих пор. Конечно уже старый. Я 1905 года рождения. И вот, дорогие ребята, пришлите мне ответ и опишите, как вы меня разыскивали.

С приветом к вам, Мочалов М.Ф. До свидания
17 февраля 1977 г.»

По данным военкома, Мочалов И.Ф. был военнослужащим 60-й сд. Но, несмотря на то, что он остался жив, сайт «ОБД Мемориал» сохранил информацию о его «гибели». Из неё и следует, что служил он как раз в 1283-м полку этой дивизии, подразделением которой была батарея полковой артиллерии, что и видно из письма. Трагедия, происшедшая 25-26 февраля, унесла жизни её командира и политрука.

Дзензура ставший Дзентурой на плите Кривцовского мемориала

Найти того, кто обозвал радистов трусами – не составило труда. Им оказался «павший смертью храбрых» кавалер ордена «Красной Звезды» политрук батареи 45 мм орудий 1283-го сп 60-й сд Дмитрий Антонович Дзензура.

Не отрицая мужества Дзензуры ни в сражениях дивизии 1941 года под Серпуховым, ни в боях 1942 года под Кривцово, нужно ска-

зать, что понадобилось три четверти века, чтобы разобраться при каких обстоятельствах погиб он, политрук Дзензура, своим «бесстрашием» отправивший на тот свет всё командование батареи и ещё 8 жизней. Для этого достаточно было сказать всего лишь одно храброе слово. Нелепых трагедий на войне часто бывает с избытком.

Видимо, благодаря небывалой его смелости, память о нём сохранилась и на плитах Кривцовского мемориала, хотя и в несколько искажённом виде. В этом плане ему посчастливилось, так как от большинства погибших военное ведомство попыталось откреститься. По данным д.и.н. Е.Щекотихина фамилии более 8 тыс. воинов, числящихся погибшими на Кривцовском рубеже в документах ЦАМО РФ, не внесены в книги учёта Орловского военкомата, а находятся в отдельном списке (см. сноску к приложению 6 книги Е.Е. Щекотихина «Орловская битва...», кн. 1-я, 2008 г., С. 661)

Из истории блокировочных групп

С таким понятием, как «блокировочная группа», человеку, изучавшему бои Кривцовской операции по старым статьям и брошюрам, удалось бы столкнуться только в стандартном перечне героических поступков, повторяемых из публикации в публикацию. Связано оно с именем Агеева, который ещё в интерпретации Николая Ивановича Анохина (см. «Ради жизни на земле», Орёл, 1974 г., переизд. 1983 г., С-18), был командиром этой группы. Его подвиг описан так: *«Героически действовал при выполнении боевого задания командир блокировочной группы тов. Агеев. Он смело шёл к дзоту противника впереди своей группы. При сближении с противником в упор убил 5 фашистов. Прорвавшись к немецкому дзоту, он первый бросил гранату. В этом бою бесстрашный командир Агеев погиб смертью храбрых»*. Позднее в большинстве публикаций всё это повторяясь в течении 30-40 лет, в неизменном виде дошло до наших дней(см. Е.Щекотихин «Орловская битва», кн.1, 2008 г., С. 318).

Прежде чем коснуться «командира» блокировочной группы Агеева, судьбой которого никто из краеведов и историков не заинтересовался, разберёмся в самом понятии «блокировочная группа» и его применении в условиях Кривцовских боёв. В большинстве случаев по самой своей сути понятие «блокировка» схоже с такими словами как: отрезать, закрыть, преградить, перекрыть доступ, парализовать, сковывать. В плане военной терминологии тут уже больше подойдут слова: окружать, оцеплять, осаждать, т.е. подвергать блокаде. Но в данном контексте использование понятия блокировочной группы соответствует скорее категории штурмовой группы, хотя последнее значение, конечно, шире (в оперативных документах 3 армии начала марта блокировочные группы 60-й сд как раз и названы штурмовыми).

В истории Кривцовской операции есть примеры участия в наступлении именно штурмовых групп. Когда застопорились попытки общего наступления и прорыва обороны противника, и когда из-за больших потерь силы наступающих иссякли, для выполнения каких-то определённых целей стали использовать ночные штурмовые группы. Такие штурмовые группы появились в 6-й гв. сд ещё в конце февраля после того, как её полки были отброшены немцами за Березуйку. В этих условиях дивизии уже ставилась более скромная цель – вернуть Фетищево. Тогда в её оперативных документах, в частности в журнале боевых действий 401 сп, к примеру, можно прочесть: *«Для атаки Фетищево, на основании боевого распоряжения №057 штадива 6-й ГСД, в полку созданы 2 штурмовые группы в составе по 40 чел. В состав групп вошли сапёры, автоматчики и по одному противотанковому ружью на группу»*.

Весь личный состав групп обеспечен ручными гранатами. Командирами групп назначены командиры 1 и 2 СБ (лейтенант Логвин и л-т Бакай)».

Понятие же блокировочных групп, применительно к Кривцовским боям, похоже, возникло именно в 60-й сд чуть позже (по документам дивизии 2-3 марта), в период относительного затишья после изнурительных боёв февраля 1942 года. Связано оно, скорее всего, с именем полковника М. А. Зашибалова, героя финской кампании, поскольку использование блокировочных групп против ДЗОТов широко известно как раз по этой войне. В условиях временного прекращения интенсивных боёв, находившиеся в обороне полки 60-й сд и других дивизий вовсе не сидели без дела, но цели и задачи блокировочным группам ставились уже более скромные, чем для 6-й гв. сд – это уничтожение блиндажей и ДЗОТов противника.

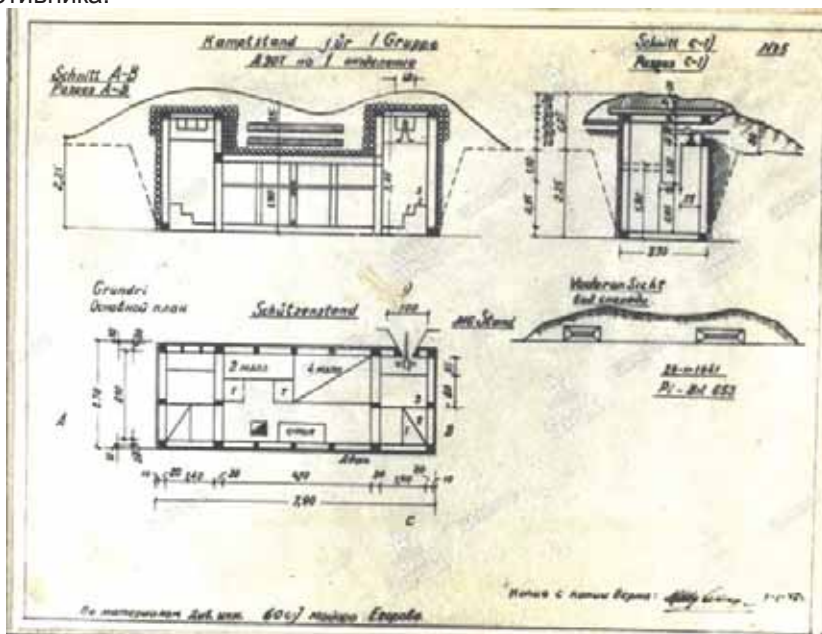

Чертёж немецкого ДЗОТа на одно отделение (из материалов 60-й сд)

Борьба с многочисленными ДЗОТами врага изначально была головной болью командования полков, дивизий, армии и фронта. Значительных успехов на этом поприще, у наших войск, видимо, не было. На это указывает оценка действий 3-й армии, данная маршалом Тимошенко (командующего Юго-Западным направлением) генералу Казакову (начштаба Брянского фронта) по прямому проводу 26-го февраля, и зафиксированная в «Оперочерке Брянского фронта» (С. 42): «... Вы неза-

метно для себя постепенно раскисаете и воюете не с противником, а его ДЗОТами, которые он скорее строит, чем вы их забираете». Но головная боль от этого его высказывания не уменьшилась. ДЗОТы по-прежнему щётинились пулемётными гнёздами перед фронтом выбитых в боях полков, которых ожидало лишь новое на них наступление. Наибольшее их количество располагалось на пути 1281-го сп в районе высоты 203,5. Именно на этот полк, когда в начале марта в 60-й дивизии началось движение блокировочных групп, приходится и документ по планомерному уничтожению и захвату ДЗОТов под названием «План ночных действий блокировочного отряда 1281 сп», подписанный командованием полка*.

ПЛАН

План действий блокировочного отряда 1281 сп.

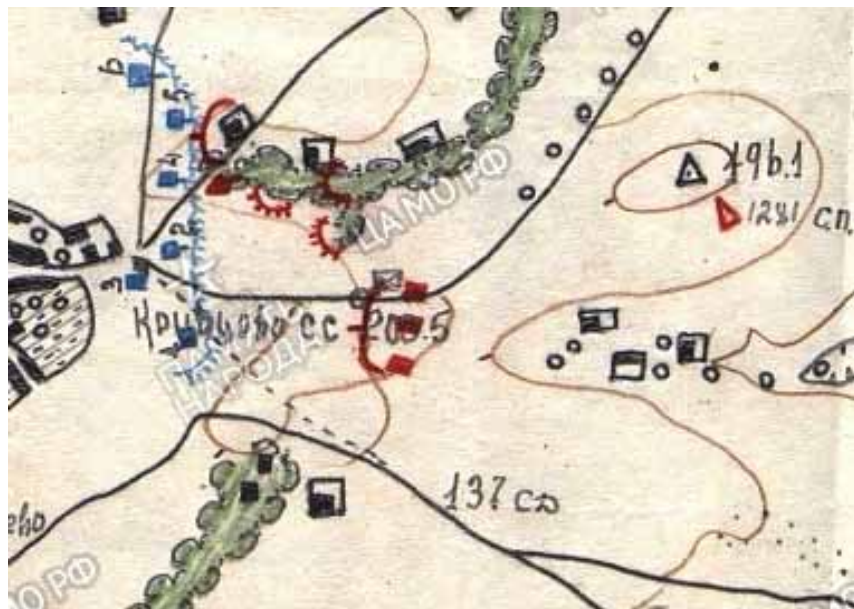
№ п/п	Объект действия	Задача	Время выполнения	Средства и методы выполнения	Средства
1	Ст. сержант Мазепа высота 203,5 м.	Захватить и взорвать ДЗОТ с 4 пулемётными гнёздами и винтовкой	с 24.00 4.3.42 по 5.00 5.3.42	Взрыв и взрывчатка	Взрывчатка, гранаты, бутылки с зажигательной смесью
2	Ст. сержант Мазепа высота 203,5 м.	Захватить и взорвать ДЗОТ с 4 пулемётными гнёздами и винтовкой	с 24.00 5.3.42 по 5.00 5.3.42	Взрыв и взрывчатка	Взрывчатка, гранаты, бутылки с зажигательной смесью
3	Ст. сержант Мазепа высота 203,5 м.	Захватить и взорвать ДЗОТ с 4 пулемётными гнёздами и винтовкой	с 24.00 7.3.42 по 5.00 7.3.42	Взрыв и взрывчатка	Взрывчатка, гранаты, бутылки с зажигательной смесью
4	Ст. сержант Мазепа высота 203,5 м.	Захватить и взорвать ДЗОТ с 4 пулемётными гнёздами и винтовкой	с 24.00 8.3.42 по 5.00 8.3.42	Взрыв и взрывчатка	Взрывчатка, гранаты, бутылки с зажигательной смесью
5	Высота 203,5 м.	Захватить и взорвать ДЗОТ с 4 пулемётными гнёздами и винтовкой	с 24.00 9.3.42 по 5.00 9.3.42	Взрыв и взрывчатка	Взрывчатка, гранаты, бутылки с зажигательной смесью
6	Высота 203,5 м.	Захватить и взорвать ДЗОТ с 4 пулемётными гнёздами и винтовкой	с 24.00 9.3.42 по 5.00 9.3.42	Взрыв и взрывчатка	Взрывчатка, гранаты, бутылки с зажигательной смесью

План ночных действий блокировочного отряда 1281 сп

Из него видно, что командовать 4-мя блокировочными группами должен был ст. сержант Мазепа, что целями их были пять ДЗОТов, три из которых (номера 2,1 и 4) следовало взорвать, а два (номера 5 и 6) захватить и в них закрепиться. Был ещё один блиндаж под №3, который после захвата тоже нужно было удерживать за собой. Все операции планировались ночными с 4 по 10.03.42, причём две последние с захватом ДЗОТов ближе к 10-му числу, на которое поначалу планировалось общее наступление дивизий (реально началось 11.03.42). Основными ориентирами по ДЗОТам был «большой танк», и «роца с трубой».

* Аналогичные планы встречаются и в документах полков других дивизий, в частности известен «План действий 866 стр. полка (287 сд) по захвату ДЗОТов и блиндажей противника с 5.03.42 по 9.03.42».

Большой танк – это, видимо, подбитый танк на передовой, поскольку данный ориентир часто встречается в донесениях штаба 1281 сп, а *ро-ща с трубой*, похоже, заросшая лощина, от берега Березуйки подходящая в дороге Кривцово-Сивково в районе боёв 137-й сд (см. участок «Схемы обороны 1281 сп от 4.03.42»).

Нумерация блокируемых ДЗОТов
в «Схеме обороны 1281 сп от 4.03.42»

Приведённая схема нумерации довольно условна и, не отражая реального расположения ДЗОТов, показывает лишь их номера. В действительности сами ДЗОТы и снежный вал перед ними противник использовал перед высотой 203,5. На это указывают другие схемы.

Из «Схемы обороны 1281 сп от 3.03.42»

Из «Схемы прорыва 60 сд...»

Если оценивать последующие результаты реализации приведённого выше плана действий блокировочных групп 1281 сп, то они оказались значительно ниже ожидаемых, поскольку пробраться и «подползти» к ДЗОТам оказалось вовсе не просто. Так в донесении за ночь с 4 по 5 марта можно прочесть: *«Блокировочный отряд, под командой ст. сержанта тов. Мазепа в составе 25 чел., производил блокировку ДЗОТа № 2. Группе из-за сильного пулемётного и автоматного огня из этого ДЗОТа подползти не удалось...»*

Наиболее удачными из всех этих попыток были действия в ночь с 5 на 6 марта*. Оперсводка №17 от 11:00 за 6.3.1942 по 1281 сп об этом говорит следующее: *«...Подразделения 1281 сп в составе двух групп вели блокирование ДЗОТов противника, что правее большого танка. При приближении к ДЗОТам на 30-50 м. были встречены сильным автоматнo-пулемётным огнём пр-ка, в результате одна группа залегла, вторая приблизившись к снежной стене была забросана ручн. гранатами. При повторной атаке ДЗОТов пр-к оставил блиндажи, заняв оборону вне блиндажей. К утру пр-к, понеся потери убитыми 25-30 чел. контратакой восстановил прежнее положение. Блок-группы заняли два блиндажа на сев.-зап. скатах выс. 203,5...»*

Потери: ранено 20 чел., убито 5 чел...»

Как видно из оперсводки, немцы были начеку и ночью. Подобраться было невозможно не только к ДЗОТам, но даже к снежному валу, что проходил перед ними. Поэтому данные действия не назовёшь ночной диверсионной вылазкой – это был настоящий ночной бой.

В отличие от плана в ту ночь действовала не одна, а две группы. Причина, видимо, в том, что первая вылазка прошла безрезультатно. Возможно, командиром одной из групп по-прежнему был ст. сержант Мазепа. А вот кто командовал второй? Ответ на этот вопрос, казалось бы, даёт Н.И. Анохин – ведь именно на эту ночь выпадает героический подвиг Агеева, описанный вначале! Но, несмотря на факт героизма, отмеченного во многих публикациях, самим Агеевым не заинтересовался никто: как он был Агеевым, так им и остался – без имени и отчества, звания и должности. Он оказался из разряда забытых героев. На сайте «ОБД Мемориал» информацию о его гибели, хотя он и *«погиб он смертью храбрых»* мы не найдём (есть Агеев А.Г., но это другой). А вот наградной лист на «Подвиге народа» есть! Как раз из него мы узнаем, что звали его Иван Филиппович, был он красноармейцем 1281-го сп, 1921 года рождения и призывался Неклиновским РВК Ростовской обл. Представлен к ордену «Красного Знамени», но по оценке командования

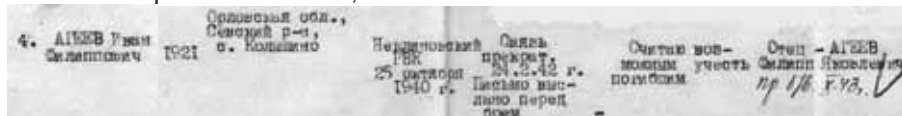
* Впрочем, армейские оперативные документы этого не заметили. Так оперсводка № 128 штаба 3-й армии за 19:00 6.03.42 по 60-й сд отметила: *«Действия штурмовых групп в ночь на 6.03.42 г. успеха не имели. Причины расследуются.»*

3-й армии удостоился лишь ордена «Красной Звезды». Там же кратко изложена и суть его подвига:

*«В бою в ночь с 5-го на 6-е марта. На высоте 203,5 т. Агеев **погиб смертью героя**. Идя во главе блокировочной группы рядом с политруком т. Внуковым, т. Агеев в 20 метрах от снегового вала фашистов, вырвался вперед убил 5 фашистов и забросал двумя гранатами фашистский ДЗОТ. Пулей немецкого автоматчика т. Агеев был убит.*

Достоин награждения орденом "Красного Знамени"».

По описанию налицо действительно был подвиг: человек прорвался к ДЗОТу, забросал его гранатами и погиб. Но почему тогда он не значится погибшим? **Почему на плитах мемориала нет даже его имени? Почему при наличии наградного листа, после войны в 1952 г. через военкомат его разыскивает отец, и найти не может? Почему до сих пор он значится пропавшим без вести?** Эта история, в какой-то степени мне напоминает историю с Кондратюком, имя которого появилось на мемориале лишь через 60 лет после его гибели. Но в том случае не было почти никаких документов, здесь же есть «наградной», однако человека-героя как не было, так и нет.

Из послевоенного донесения № 35967 от 28.04.52

Но вернёмся к событиям ночи с 5-го на 6 марта 1942 года. Наградной лист И.Ф. Агеева с упоминанием политрука Внукова потянул за собой цепочку наградных документов ряда участников этой ночной операции. По прочтении их ситуация постепенно прояснялась:

Из наградного листа Внукова Федора Ивановича, политрука 1 стрел. роты 1281 сп:

«Товарищ Внуков в ночь с 5-го на 6-е марта вёл для выполнения боевого приказа блокировочную группу стрелков к ДЗОТу противника на высоту 203,5.

С большим мужеством и искусством группа подошла на 20-25 метров к снеговому валу противника и в упор расстреляла немецких автоматчиков.

От огня стрелков было выведено из строя не менее 30 фашистских солдат. Лично товарищ Внуков уничтожил 3-х фашистов.

Достоин награждения медалью "За боевые заслуги"»

Из наградного листа Спиридонова Николая Федоровича, бойца 1281 сп:

«Товарищ Спиридонов входил в состав блокировочной группы действующей в ночь с 5 на 6 марта 1942 года на высоте 203,5.

Тов. Спиридонов под жёстким оружейно-пулемётным огнём противника шёл впереди группы, заражая бойцов мужеством и смелостью. Вплотную подойдя к снеговому валу неприятеля, тов. Спиридонов в упор начал расстреливать фашистских автоматчиков, лично уничтожил 2 немцев.

Достоин награждения медалью "За отвагу"»

Из наградного листа Баранова Ивана Степановича, бойца 1281 сп :

«Красноармеец Баранов входил в состав блокировочной группы в ночь с 5-го на 6-е марта на высоте 203,5.

Вместе с бойцами Агеевым и Спиридоновым он двигался впереди группы, и подойдя на 20 метров снеговому валу противника он в упор открыл огонь по фашистам. В ходе боя т. Баранов подбежал вплотную к валу и в упор застрелил 3-х немецких солдат»

(награждён мед. «За боевые заслуги»).

Из наградного листа Назаркина Сергея Петровича, бойца 1281 сп:

«Тов. Назаркин в ночь с 5 на 6 марта входил в состав блокировочной группы и участвовал в операции немецкого ДЗОТа на высоте 203,5.

Тов. Назаркин под сильным огнём неприятеля подполз вплотную к снеговому валу противника, увлек за собой остальных бойцов и в момент когда на помощь фашистским солдатам стали подходить подкрепления из дер. Кривцово, вместе с тов. Внуковым удержал бойцов на огневой позиции.

Тов. Назаркин уничтожил 3 фашистов и сам был ранен в этом бою. Достоин награждения орденом "Красной Звезды"» (награждён мед. «За боевые заслуги»).

Из наградного листа Борисёнка Василия Васильевича, бойца 1281 сп:

«Тов. Борисенок был в числе бойцов блокировочной группы 1281 сп и в ночь с 5 на 6 марта шёл в голове группы. Под ураганным огнём врага тов. Борисенок подошёл на расстояние 20 метров к снеговому валу противника и в упор застрелил 3 фашистов.

Достоин награждения медалью "За боевые заслуги"».

Из наградного листа Лисицына Ивана Георгиевича, наводчика миномёта 1281 сп:

" В ночь с 5-го на 6-е марта, когда блокировочная группа 1281 сп подошла к снеговому валу фашистов и стрелки блокировочной группы начали расстреливать фашистских солдат, тов. Лисицын, наводчик миномёта 1-й роты миномётного батальона полка, огнём своего миномёта помешал подходу подкрепления противника. Точным огнём он накрыл группа фашистских солдат, двигавшихся к снеговому валу, и

уничтожил при этом не менее 20 фашистов. Кроме того в ту же ночь он подавил огневую точку противника на высоте 203,5.

Достоин награждение орденом "Красной Звезды"» (награждён мед. «За боевые заслуги»)

Награждали в те времена довольно скупой, поэтому семь наградных за ночной бой говорят о многом. Говорят они: во-первых, о том, что операция эта была результативней всех остальных, во-вторых, что среди них действительно был герой, который прорвался к ДЗОТу и забросал его гранатами, в-третьих, что сам герой не был командиром группы, он шёл лишь вместе с остальными (Спиридоновым, Барановым, Борисёнком) во главе этой группы.

Из этих же наградных видно, что реальным командиром группы был политрук Фёдор Внуков. Именно в его наградном листе сказано, что он «вёл для выполнения боевого приказа блокировочную группу стрелков к ДЗОТу». Он был старшим по званию и должности среди награждённых, на него же идут ссылки других наградных. Так что всё сходится на нём.

Удивительнее всего в этой истории то, что герой и командир группы оказались нашими земляками. Из донесения №35967 от 28.04.52 (см. выше) по поиску И.Ф. Агеева отцом, видно, что он хоть и призывался Неклиновским РВК Ростовской обл., но уроженцем был именно Орловской области.

Встреча с фотографией Фёдора Внукова при изучении боёв за высоту 203,5 была совершенно неожиданным

для меня событием. С выдержкой из наградного листа её поместил на своём сайте «Мастера» наш замечательный краевед Александр Михайлович Полинкин. Фотография послевоенная, но на его груди медаль «За боевые заслуги» «из дальнего» 42-го. Стоит она многих наград, во всяком случае, уж ордена «Славы» – точно. Так я узнал, что Фёдор Внуков, тоже был нашим земляком, остался жив и дальше всю свою жизнь прожил в области, за освобождение которой как раз и воевал в том «роковом» 1942 году. Так что воины эти совершенно отчётливо знали, за что они шли в бой!

Судьба трёх лыжных батальонов

До недавнего времени участие отдельных лыжных батальонов (ОЛБ) в боевых действиях Кривцовской операции представляло тёмное пятно. И хотя номера их сейчас значатся на трёх стелах мемориала, подробным выяснением участия лыжников в этих боях никто не занимался. Просто появились номера батальонов без всякой привязки к местности и времени, а также частям, которым они придавались. Причём в 1962 г., когда ещё только зародилась мысль о создании мемориала, в справке ЦАМО областному военкомату ни о каких лыжных батальонах не упоминается. Да и при открытии мемориала в 1970 г. этих стел с номерами ещё не было. Появились они гораздо позже. Их перечислил в количестве шести (по номерам: 100-й, 101-й, 178-й, 180-й, 181-й, 182-й) в брошюре «Ради жизни на земле» Н.И. Анохин (Орёл, 1974 г., С. 9), а уже потом эта информация появилась на стелах. Но дал он номера не полностью: то ли сделал это умышленно, выделив лишь основные батальоны, принадлежавшие частям ударной группы, то ли недостаточно проработал имеющиеся в архиве документы за весь период боёв, но так или иначе, добрая половина номеров лыжников выпала из его и нашего поля зрения на два десятилетия.

И лишь в 1995 году, после публикации сборника «Третья армия: история, люди, подвиги», стало ясно, что в составе 3-й армии Брянского фронта лыжных батальонов было не шесть, а больше. В сборнике их указали девять (С. 78). Правда в перечисленных номерах почему-то не упоминались 180-й и 181-й, но зато появились новые – 58-й, 179-й, 236-й, 183-й и 237-й. При учёте старых и новых общее количество выходило всего одиннадцать. Е.Е. Щекотихин в разных местах своего труда поминает их, как в количестве 6-ти, так и 9-ти, опираясь тем самым на обе работы («Орловская битва», кн. 1-я, Орёл, 2008 г., С. 305 и 314). Таким образом, вопрос о количестве участвовавших в боях лыжных батальонов с исторической точки зрения оставался не ясным до настоящего времени.

После издания вышеуказанного сборника проходит ещё 20 лет и в Интернете появляются, сайт Владислава Петрова о лыжных частях и сайт «Память народа» с архивными документами о тех боях, которые можно изучить и сделать вывод – сколько же их всё-таки в реальности было.

И сейчас, скрупулёзно изучив документы Брянского фронта, 3-й армии и частей, принимавших в боях непосредственное участие, можно с полной уверенностью сказать, что вышеприведённая информация по ОЛБ была с одной стороны не полной, а с другой не совсем объективной, касаясь именно Кривцовской операции. Не полной потому, что в перечне не учтены все лыжные батальоны. И пусть даже участие их, в

какой-то степени, было эпизодическим (для многих первый бой оказался последним). А не совсем объективной потому, что именно в самой операции были задействованы не все из перечисленных выше батальонов, хотя они и значились в подчинении Брянского фронта.

Из документов стало ясно, что дополнительно в Кривцовской операции 1942 года **участвовали: 36, 37, 57, 235 и 238-й ОЛБ**. При этом важно знать – **183, 236, 237-й ОЛБ в боях наступления ударной группы в районе Кривцово не были**. Под вопросом остаётся использование фронтом в этих боях 101-го ОЛБ. Если рассматривать 101-й ОЛБ в контексте брошюры Н.И.Анохина, где шесть основных ОЛБ определены, как силы и средства на направлении главного удара, то его следует однозначно исключить из этого списка. Лишь в середине операции (4.03.42) он был из 150-й ТБр передан частям 6-й гв. сд, находившимся в резерве, и 5.03.42 «влился» в 401-й и 474-й сп данной дивизии.

Теперь по порядку номеров полностью приведём перечень лыжных батальонов, участвовавших в Кривцовских боях 1942 года. Он будет таким: **36, 37, 57, 58, 100, 101, 178, 179, 180, 181, 182, 235, 238**. Т.е. всего тринадцать. Основной костяк, кроме 101-го конечно, прежний – тот, что указал Анохин.

Отследить судьбу одних батальонов довольно просто, поскольку они на период данных боёв как бы сроднились с частями, которым были приданы. Это даже видно из некоторых документов, где упоминаются они как их составляющие (ОЛБ 150-й ТБр; ОЛБ 60-й сд и т.п.). Но для других такое выяснение довольно сложно. Связано это с тем, что командование фронтом управляло ими мобильно, перебрасывая с одного участка на другой, формировало из них лыжные группы, расформировывало, заставляло выполнять какие-то частные конкретные задачи (разведки, временной обороны, прикрытия, поддержки, охраны). При этом они придавались то одной, то другой части. А поскольку подчинение их было фронтовое, то происходило это не только внутри одной армии, но и между армиями самого Брянского фронта тоже. Возможно, данные сложности и явились причиной того, что более полувека полный состав их был от нас скрыт.

Ну, а теперь конкретизируем имеющиеся наши знания об участниках этих событий.

Первые шесть батальонов (с 36 по 101) из списка прошли начальное формирование в Сибири в Красноярском крае, следующие пять (с 178 по 182) в Казани, и оставшиеся два (235, 238) также как и первые, но уже в Новосибирской области. Дальнейшее доукомплектование они проходили в той же Казани, в городах теперешней Пермской обл. и других местах.

100-й и 101-й лыжные батальоны

Первые упоминания о лыжных батальонах на Брянском фронте можно найти в тексте оперативного очерка фронта за январь месяц, где в его боевом составе упоминается сразу десять лыжных батальонов. Но относить это упоминание к тому, что десять ОЛБ уже находились в прифронтной полосе и принимали участие в боевых действиях не стоит, поскольку в этом же списке есть и 60-я сд, которая прибыла из Подмосквья только в начале февраля. Реально первыми лыжными батальонами, появившимися в составе фронта можно считать 100-й и 101-й ОЛБ. Основанием для этого служит «Карточка учёта численного и боевого состава фронта» от 20.01.42 г., где данные ОЛБ не приданы ещё какой-либо армии, а отнесены непосредственно к фронтовым частям. Здесь же указан и их численный состав в количестве 617 и 600 человек соответственно. В каждом батальоне было по 3 станковых пулемёта, причём миномётов не было. Основным вооружением были винтовки 485 и 73 соответственно, и в небольшом количестве автоматы 31 и 127.

С этих батальонов и начнём свой разбор об участии их в боях на Болховском направлении. Из документов видно, что в преддверии Кривцовской операции оба лыжных батальона были в составе ударной группы фронта с 5 по 12 февраля у реки Зуши на участке Сомово-Миново севернее Мценска.

5 февраля **100-й ОЛБ** действовал совместно с 287-й сд на крайне правом участке ударной группы 3-й армии. Присутствие 100-го ОЛБ в этой операции отметил в своей книге «Через пламя войны» Фёдор Кисельников кратко записав, что батальон, обороняя Троицкое, обеспечи-

вал правый фланг дивизии (ч.1-я, Нелидово, 1994 г., С. 27). При этом батальон, видимо, участвовал в самых кровопролитных боях этих сражений 5-го и 6-го февраля, выпавших на долю многострадальной 287-й, к составу которой он примыкал. В той ситуации с ужасными потерями, которые оценивались только убитыми в 750 чел., а ранеными 1770 (по данным санотдела 3 армии раненых было больше – 1950 чел.), командованию дивизии было не до лыжбата. В донесениях этих дней его просто нет, да и сами донесения напоминают больше сводки о потерях. Но в боевом распоряжении №027 от 6.02.42 он есть. Ему надлежит *«наступать за 868 сп уступом вправо, при прорыве переднего края быть готовым броском выйти на зап. берег реки Ока и захватить переправы через неё»*.

6 и 7 февраля 868 сп увяз в боях на западном берегу реки Зуши у Миново (зап.), и до Оки было далеко. 100-й ОЛБ появляется в оперсводке дивизии 7.02.42 в Троицкое. Потери его в обороне, а скорее от попыток наступления были не такими катастрофичными как у 287-й сд: убитыми – 19, ранеными – 37. В этот же день он упоминается в приказе штаба дивизии по продолжению наступления, где 100-й ОЛБ получает задачу с исходного положения из района Григорьево вслед за 868-м сп от Марса на Рожанец прорываться к Вороново, и овладеть рубежом Малиновка. Малиновка – это недостижимая мечта, которая лежала за Окой и Тельчье. Но до реализации этого приказа дело, видимо, не дошло, поскольку 8 февраля по командиру выбитой немцами дивизии полковнику Ерёмину делаются оргвыводы. К утру 8.2.42, части 287-й сд, оставив боевое охранение, отведены от соприкосновения с противником. В тот же день приказом №0017 Брянского фронта М.П. Ерёмину снимают с должности (Ф. Кисельников об этом в книге умолчал). Дивизия сдаёт свой участок наступления 6-й гвардейской вместе с 100-м ОЛБ. По этому поводу есть приказ №073 от 8.02.42, в пункте 7 которого комдив Черокманов выводит его в свой резерв с сосредоточением в Кальне, не забывая, правда, упомянуть и про будущую Малиновку. До конца боёв 12.02.42 на участке севернее Мценска результаты наступательных действий 6-й гв. сд не сильно отличались от 287-й сд, так что до Малиновки они тоже не добрались, но потери были меньше.

С 5 по 12 февраля по соседству с 100-м ОЛБ находился и **101-й**, который был придан частям 137-й сд, бравшей на восточном берегу Зуши Красный Хутор, Хуторян и затем ведшей за рекой бои у Кузнецово 1-е. Но в отличие от 100-го, по всем боевым приказам, донесениям и оперсводкам, он непосредственно в бой не вводился, находясь вместе со штабом дивизии в Шеламово, в готовности развить планируемый успех сначала после форсирования р. Оки, а затем по мере взятия отдельных населенных пунктов. Но поскольку ни того, ни другого успеха не наблюдалось, а

были лишь большие потери и у 137-й дивизии, то по большинству оперсводок он значится сосредоточенным в том же Шеламово.

По окончании Сомово-Миновской операции ударная группа 3-й армии в составе 4-х дивизий (6 гв., 60, 137 и 287 сд) передислоцируется ближе к Кривцовскому узлу обороны противника. Оборонять оголённый участок остаются 283-я сд и 150-я ТБр. Какое-то время в процессе перемещения основной ударной группировки к новому участку наступления о лыжных батальонах, похоже, несколько подзабывают, поскольку в оперсводке №49 по 283-й сд от 13.02.42 мелькает такое сообщение: «101 лыжный батальон в подчинение дивизии не вошёл и место пребывания его неизвестно». К 15-му февраля судьба их проясняется, и пути-дорожки батальонов расходятся. Частным боевым распоряжением №004 штаба 3 армии 101-й ОЛБ всё-таки придаётся 283-й сд. Но уже на следующий день начала Кривцовской операции, 16 февраля его передчиняют 150-й ТБр, а 283-я сд сдаёт им свои участки обороны, поскольку большая часть дивизии перемещается туда же: в район Кривцово к ударной группе. На приличном по протяжённости линии обороны участке по берегу Зуши, где только что отгремели наступательные бои: от места впадения её в Оку до Бутырок (против Мценска), остаются в обороне 150-я ТБр, 101-й ОЛБ, рота 6-й гв. сд, батарея 60-й сд и 2 батареи 283-й сд.

В тот же день 15 февраля таким же боевым распоряжением за №0016 3-й армии **100-й ОЛБ** из 6-й гв. сд перебрасывают на... другой фронт. Сказано сильно, но в реальности его отправляют не так уж и далеко: передают в подчинение правому соседу армии – 356-й дивизии. Хотя по смыслу всё верно: 356-я сд на тот момент относилась к другому – Западному фронту и к другой – 61-й армии. Делалось это, видимо, по взаимной договорённости. С первого дня пребывания в составе 356-й сд он сосредотачивается в Толкачёво для прикрытия вместе с 1183-им сп правого фланга 3-й армии. А далее, сначала со стороны Пальчиково и Хомяково, а затем и со стороны Хмелевая, прикрывает от возможных немецких контратак правый фланг этого крайнего 1183-го полка, который пытается наступать в поддержку 60-й сд, то на Хмелевую, а то в её обход на Кривцово СС.

В итоге получается, что в начальный период Кривцовских боёв оба лыжбата 100-й и 101-й выполняли функции флангового прикрытия наступающей ударной группировки: 101-й ОЛБ слева вместе с 150-й ТБр, а 100-й ОЛБ справа в составе 356-й сд. Понятием просто прикрытия дело здесь, похоже, не ограничивалось. Кроме оборонительных целей не обошлось и без наступательных задач.

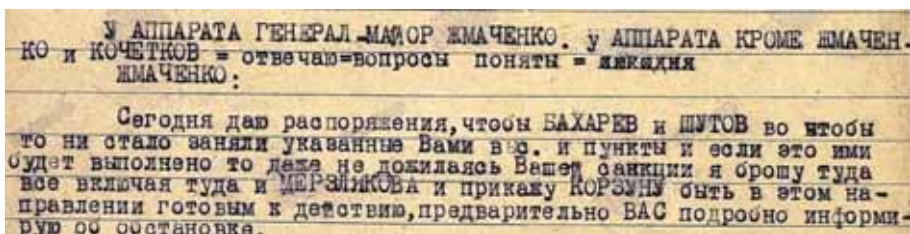
Так, к примеру, если за первый день общего наступления 16 февраля в 100-ом ОЛБ погиб 1 боец и 21 были ранены, что по сводке 356-й сд можно объяснить ураганным фланговым огнём с направления прикры-

тия, то общие потери батальона следующего дня в 65 человек убитыми и ранеными к обороне отнести трудно. Тем более, что оперсводка №74 18.2.42 формулирует это прикрытие выражением «100-й лыжный батальон ... остановлен огнём в направлении Пальчиково-Хомяково».

Формально, конечно, 101-й ОЛБ, приняв со 150-й ТБр обширный участок обороны, никакого прикрытия частям, наступающим на Кривцовский узел дать не мог, поскольку иногда в силу выполнения приказа был на участке ближе к Мценску. Их основной задачей было сковывать противника на этом рубеже и не давать ему перебросить резервы в район Кривцово, и, естественно, держать фронт по берегу Зуши. В каком-то смысле это и есть прикрытие. Для выполнения этих задач с 19.2.42 в состав 150-й Тбр передаются ещё два лыжных батальона **183-й и 236-й** (к сожалению, в оперсводках самой бригады номер последнего искажают на 283 и 263, лишь к 21.2.42 он в документах обретает свой настоящее название). Но все эти лыжбаты, включая и 101-й ОЛБ, находясь по соседству с ударной группой, **непосредственно в самой Кривцовской операции не участвуют**. Вместе с тем назвать их жизнь спокойной в обороне никак нельзя. Подробности её зафиксированы в журнале боевых действий 150-й ТБр и её оперсводках. Несмотря на малочисленный и слабый состав частей участка, командование фронтом никак не может его забыть. Для примера приведу очень характерный для всей этой бойни праздничный разговор 23.2.42:

Казakov (НШ Брянф): «...*Решительно развивать дело у БАХАРЕВА (150 ТБр), используя возможно больше сил ШУТОВА (212 сд – сосед слева), все лыжные батальоны БАХАРЕВА и его КОРОБКИ (танки). Здесь нужно широко развертывать ночные действия. Общая задача завтрашнего дня, я полагаю, возможным здесь поставить овладение 230,4, Фроловка, Дружба, Глинское...*»

Жмаченко (Командующий 3 А): «*Сегодня даю распоряжения, чтобы БАХАРЕВ и ШУТОВ во чтобы то ни стало заняли указанные Вами высоты и пункты, и если это ими не будет выполнено, даже не дожидаясь Вашей санкции, я брошу туда всё...*»

Из «Переговора генерал-майора Казакова с генералом Жмаченко 23.2.42»

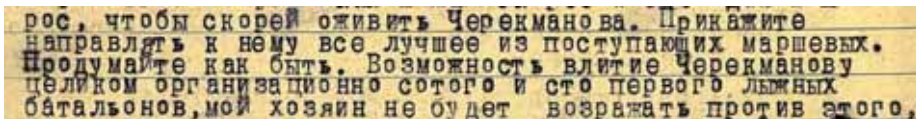
И это после того, как неделю назад две с половиной тысячи жизней из 5-ти дивизий (а не 3-х ОЛБ) остались на этих высотах. Воистину запросы кровопийц пределов не знают.

Свою дань на алтарь жертв мясорубки в этих боях возложил и 101-й ОЛБ. Попытка командования 150-й ТБр вывести его из боя 25.2.42 ввиду значительных потерь, ни к чему не привела. Командование армии продолжало бросать его в атаки, то на Нечаево, то на Миново. В журнале боевых действий 150-й ТБр за 26 февраля есть запись: «... с 20 по 24.2 части бригады, проводя мелкие наступ. операции понесли потери 101 ЛБ – 106 чел., за 25.2 – 24 чел.»

Почему делается акцент именно на судьбу 101-го ОЛБ, в общем-то, пока не связанного с действиями ударной группировки под Кривцово? В силу ещё одного негативного момента. Дело в том, что бойцы лыжных батальонов Брянского фронта всей этой операции, в отличие от других частей принимавших в ней участие, были полностью лишены каких-либо наград. Единственное представление на награду было выдано командованием 150-й ТБр на командира 101-го ОЛБ майора Рубахова Н. Г., именно за бои конца февраля 1942 года. Вот что в нём говорится: «*В боях под дер. НЕЧАЕВО батальон тов. РУБАХОВА вёл непрерывный бой в течении 5 суток. Противник ежедневно готовил по 2-3 контратаки, но ни одна атака противника не удалась. Все они были сорваны умелым управлением и стойкостью батальона...*». Представлен Николай Григорьевич был к ордену «Красного Знамени», а урезало его командование, не умевшее командовать, до самой низшей медали. Этот орден он получил лишь через год, когда, командуя полком, освободил 70 населённых пунктов и первым перерезал ж/д Орёл-Курск.

Ещё один момент в судьбе 101-го ОЛБ привлекает к себе внимание. Это то, что в воспоминаниях ветеранов 283-й сд, особенно бывшего начштаба дивизии Кувшинникова, на которые любят ссылаться многие историки-публицисты, есть упоминание о действии 101-го ОЛБ 1-2 марта на правом крыле ударной группировки в районе д. Толкачёво: «*Дивизия в ночь с 1 на 2 марта перешла в наступление на высоту 199,2, но была остановлена сильным огнём... Справа наступал 101-й лыжный батальон, а ещё севернее – на Пальчиково – 356-я стрелковая дивизия 61-й армии. Слева на Кривцово, наступала 6-я гвардейская стрелковая дивизия...*». Данные утверждения генерала, относительно расположения 101-го ОЛБ (а также 6-й гв. сд), – ошибочны. В ночь с 1 на 2 марта на этом направлении вводилась в бой лыжная группа полковника Фикселя 55-й кавалерийской дивизии 8-го КК. 101-й ОЛБ в это время был резервом 150-й ТБр на участке по восточному берегу Зуши. Об этом говорят, как тексты оперсводок 3-й армии, так и данные журнала боевых действий и оперсводок 150-й ТБр. Конкретно, 1.03.42 лыжный батальон за

номером 101 находился в д. Бол. Борзенки, т.е. почти за 25 км (по прямой) от Толкачёво.

Решение судьбы 2-х ОЛБ. Из переговоров 2.3.42 НШ Брянф и 3-й А

2-го марта в зафиксированных переговорах начальников штабов армии и фронта прозвучала фраза о возможности организационного «влития» 100-го и 101-го ОЛБ в состав 6-й гв. сд с целью «оживить» дивизию. Туда же направлялось всё лучшее и из поступающих маршевых рот. 4-го марта 1942 г. 101-й ОЛБ отбыл в распоряжение 6-й гв. дивизии из 150-й ТБр, в журнале которой есть запись: «...На основании распоряжения Штарма 3 из бригады убыли: рота и батарея 60-й сд, взвод 6 гсд, 101 лб в 6-ю гсд...». На следующий день, проделав марш в 20 км 101-й ОЛБ прибыл к месту расположения 6-й гв. дивизии, которая с конца февраля находилась в армейском резерве в населённых пунктах восточной стороны Оки. Оперсводка № 0136 из 6-й гв. сд за этот день отметила, что в дивизии ведётся организационная работа по приёму 100-го и 101-го лыжных батальонов, а запись журнала боевых действий гвардейцев за 5.03.42 уточнила, что влился 101-й ОЛБ в состав 401-го и 474-го стрелковых полков, которые на тот момент располагались соответственно в Стрикино и Комарево.

100-й ОЛБ возвратился с другого фронта в 6-ю гв. сд не одновременно со 101-м, а несколько раньше – ещё в феврале, когда она вела бои к северу от Фетищево. Все 9 дней от начала операции с 16 февраля лыжбат прикрывал правый фланг 2-х полков 356-й сд 61-й армии, а 25 февраля по решению командарма 3 был у неё забран и передан 6-й гв. сд. Причина, видимо, в слабой поддержке 356-й сд наступления ударной группы и в больших потерях к этому времени частей самой группы. 25 февраля 6-я гв. сд, истощённая безуспешными попытками вернуть сданное немцам Фетищево, выводит два полка 401-й и 540-й в резерв за Оку, а 474-й сп с лыжниками остаётся в обороне по северному берегу Березуйки. Но 26.02.42 из армии вновь следует приказ брать Фетищево. В наступление идёт 474-й сп с усиленной ротой вновь приданного гвардии 100-го лыжного батальона. Две другие роты сосредоточены в Полянах в резерве комдива.

Результат этого боя, что происходил во второй половине дня и ночи с 26 на 27.2 на рубеже южного берега Березуйки в 200-300 метрах северо-восточнее и севернее Фетищево, вылился лишь в потери. Как всегда, части попали под сильное миномётное и пулемётное огневое сопротивление из рощи восточнее Фетищево: и с его северной окраины, и от высоты 232,0. По боевым порядкам наступающих была артбатарея из Уше-

во и две тяжёлые батареи из Корнилово и Лубен. Потери гвардейской дивизии и роты 100-го ОЛБ были одинаковы – убитыми по 5 человек в каждой, а ранеными 16 и 18 соответственно. Утром 27 февраля все части 6-й гв. сд сдали рубеж наступления 287-й сд и были выведены на восточный берег Оки в армейский резерв (до 14.03.42). По оперсводке дивизии за этот день две роты 100-го ОЛБ находились в д. Колодези.

Таким образом, по оперативным документам видно, что после того, как 100-й ОЛБ был забран у 61-й армии, ещё до организационного вхождения в состав 6-й гвардейской дивизии, он некоторое время действовал с ней совместно. И лишь потом, за день до прибытия 101-го ОЛБ, 4 марта в журнале гвардейцев делается запись: *«В дивизию, в 540 сп влился 100 лыжный батальон»*. На следующий день аналогичная запись идёт уже и по 101-му ОЛБ. Перед наступлением батальоны, растворившись в гвардейской дивизии, практически прекратили своё существование как боевые единицы. Казалось бы, на этом история двух батальонов должна была закончиться, но возникают кое-какие вопросы.

Почему такое произошло именно с этими двумя лыжными батальонами, можно сказать, в самый разгар Кривцовской операции? Зачем понадобилось это командованию?

К концу февраля, когда силы ударной группы в боях были уже достаточно истощены, два этих батальона оставались ещё достаточно сильными, и, к тому же, имели боевой опыт. Направлены они были на усиление 6-й гв. сд., которую нужно было «оживить». «Оживляли» её не только лыжными батальонами, но и конниками из 8-го кав. корпуса. 6.03.42 из штата 84 и 105-го кавалерийских полков она получила пополнение в 600 человек. Зачем такое «оживление» нужно было 6-й гв. сд, находящейся в резерве, когда в самой фронтовой группе были сплошные дыры из гораздо более потрёпанных в боях дивизий - 287, 60, 137, 283-й?! Дело в том, что цели командования армии и фронта в вопросе усиления 6 гв. сд были разные. Командование 3-й армии в готовящемся повторном цикле наступления возлагало главные надежды как раз на 6-ю гв. сд. Для командования же фронтом дивизия эта, несмотря на преследовавшие её неудачи со сдачей Фетищево и провалом взятия Чегодаево, была всё-таки гвардией - эталоном будущих побед, которую нужно беречь, холить и лелеять. Ей покровительствовал сам командующий фронтом, одновременно стараясь оградить её от бросков в прорывы. Так было перед началом Сомово-Миновской операции, когда генералу Батову было категорически запрещено использование гвардии в первом эшелоне на крайне правом крыле группы (из-за чего собственно 287-я сд и поимела такие катастрофические потери). Тоже самое произошло и в данном случае, когда, выдвинутая приказом по армии для наступления

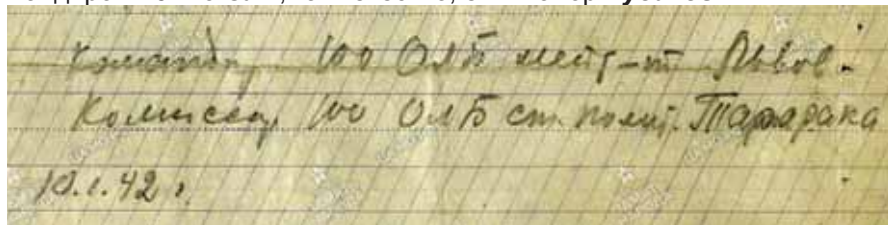
на левый берег Оки 9.03.42, дивизия командующим фронтом была возвращена в резерв*.

Штаб армии, понимая, что с решением комфронта не сладить, а наступление вести нужно, тут же вспоминает о двух отданных дивизии лыжных батальонах. И за день до наступления 10 марта появляется следующее указание командирам 6-й гв. и 60-й сд: «Командующий приказал:

Выделить один стрелковый батальон наиболее крепкий и подготовленный из состава 100 и 101 лыжбата с боевым командиром батальона. Командиру 60 сд выделенный батальон использовать для развития успеха вслед за танками и десантом. Батальону прибыть в Протасово к 18:00 10.3.42». Такой батальон под названием 3-й батальон 540-го сп 6-й гв. сд действительно был подготовлен, передан 60-й сд и участвовал в наступательных боях вместе с ней 11.03.42. В оперсводке от 12.03.42 по 6-й гв. сд, по-прежнему бывшей в резерве, упоминаются его потери за 11.03.42: «убито 8, ранено 73, пропало без вести 6». Участвовали ли в этом бою бывшие лыжники 101-го ОЛБ, сказать трудно. Во всяком случае, мы знаем, что состав 540-го сп был пополнен за счёт бойцов 100-го ОЛБ. Хотя с чисто формальной точки зрения это уже были воины 6-й гв. сд.

К сказанному о двух лыжных батальонах нужно добавить, что в документах встречаются чисто хронологически упоминания о них и дальше. В частности, 101-й ОЛБ указан в «Отчёте о боевых действиях 8-го кавалерийского корпуса» за 21 марта, где его перечисляют в числе 4-х ОЛБ, оставшихся в корпусе на тот момент. Но поскольку данные записи не подтверждаются другими документами, то эти утверждения можно расценивать как описки.

Имеющаяся информация об участниках боёв двух лыжных батальонов довольно скудна. Благодаря сохранившимся подписям с карандашными записями сведений о составе 100-го ОЛБ за 10.01.42 известны фамилии командира и комиссара 100-го ОЛБ. Это лейтенант **Львов** и ст. политрук **Тарарак**. Имена и отчества их неизвестны. Командиром 101-го ОЛБ, как известно, был майор **Рубахов Н.Г.**

Командир 100 ОЛБ лейт. Львов
Комиссар 100 ОЛБ ст. полит. Тарарак
10.1.42

* В ограниченном количестве работ по этим боям напрочь отсутствует упоминание о том, возглавляя список ударной группы, 6-я гв. сд почти весь март находилась в резерве, и лишь 4 дня в конце операции вела бои.

По окончании войны некоторые уцелевшие в этих боях лыжники, ставшие калекami, получили свои запоздалые награды. В большинстве наградных листов, составлявшихся в военкоматах со слов награждаемых, подчас искажены названия мест, где получены ранения, есть путаница с датами, названиями фронтов. Поскольку на разных фронтах встречались одинаковые номера лыжных батальонов, выявить в этом случае бойцов лыжных батальонов сражавшихся в операциях Брянского фронта иногда не просто.

178-й лыжный батальон

Наряду с 100-м и 101-м отдельными лыжными батальонами, участвовавшими в том или ином качестве в операции, предварявшей Кривцовскую, на рубеже по реке Зуша начал свой боевой путь 178-й ОЛБ. Придавался он частям 60-й сд и вводился в бой вместе с ними на втором этапе наступления с 9-го февраля, после оргмероприятий, связанных со снятием командующего 3-й армией Батова и перегруппировки войск правого крыла группы. В дальнейшем вся его судьба в период прохождения двух этих операций будет связана именно с 60-й сд.

7 февраля 1942 г. 178-й ОЛБ выступает в район сосредоточения для наступления с 60-й сд. Это место, где находился за два дня до этого вместе с 287-ой сд 100-й ОЛБ – село Троицкое-Бачурино, упоминавшееся ещё И.С.Тургеневым в рассказе «Малиновая вода». Но теперь это передовой форпост для наступления наших дивизий.

Из двух ведущих в этом районе бои полков 60-й сд 178-й ОЛБ поддерживает 1283-й сп, который концентрирует свои атаки на селе Шаш-

кино, перегородившем в самом узком участке междуречье Оки и Зуши. Зуша на участке Миново-Троицкое-Шашкино сильно петляет, резко меняя направление с северо-востока на юго-запад, а затем вновь на север. В центре первой петли расположена высота 144,9, а на южной вершине второй петли против Шашкино – высота 134,0.

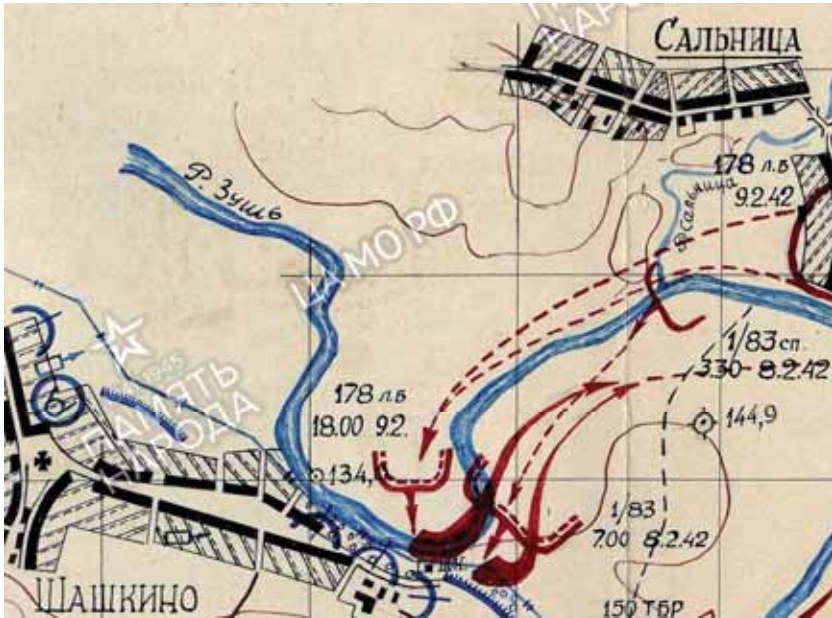
Хотя общее наступление вновь введённых дивизий 60-й и 6-й гвардейской было запланировано на 9 февраля, ещё за день до него с 3:00 ночи 8.02.42 первый батальон капитана Бастракова 1283-го сп 60-й сд начал разведку боем. Переправившись через Зушу, к 7:00 на восточной окраине Шашкино он столкнулся с рубежом немецкой обороны в виде минных полей, снежного вала («ледяной стены») и сильного огня из ДОТов, пулемётных точек и миномётных гнёзд*. Достиг высоты 134,0 и далее прекратил продвижение, имея потери за 8.2.42 по сводке на 10:00 9.2.42 убитыми 20 чел., и ранеными 120 человек (по донесению №09 к 22:00 количество убитых снизилось до 9, раненых 122). По данным оперативных документов 60-й сд на следующий день 9-го февраля батальон продолжал вести упорный бой за Шашкино с поддержкой 178-го ОЛБ.

Сохранилось донесение ком-ра 178-го ОЛБ ст. лейтенанта Грушевого командиру 60-й сд, где говорится: *«Доношу, что на основании Вашего приказа, 178 лб действовал в разведке 8 на 9.2.42 г. на деревню Шашкино, а также 9.2.42 г. вёл бой с противником за деревню Шашкино, 10.2.42 г. вёл разведку на деревню Шашкино, где понёс потери в живой силе и материальной части боевого оружия. Ранено и убитых, где прикладываю сведения (так в донесении)»*. Но приложенных сведений в ЦАМО, как обычно, не оказалось. Вместе с тем по отдельным оперсводкам 60-й сд их можно восстановить. Так в оперсводках №7 и №9 от 11 и 12-го февраля говорится, что в 178-м ОЛБ за 9.2.42 ранено 100 человек, и по дополнительным данным за 8 и 9.2 количество погибших в том же батальоне – 41 человек.

Теперь довольно трудно выяснить, что происходило 9-го февраля 1942 года в районе Шашкино, однако сохранилась схема боевых действий 60-й сд, по которой виден маршрут подхода к селу в этот день 178-го ОЛБ из Троицкое-Бачурино. Он шёл по правому берегу Зуши, огибая её петлю в стороне от прохода батальона Бастракова, сразу к участку с выс. 134,0. Место контакта с противником прорисовано левее этой отметки, в районе против школы. В этом же месте через Зушу отмечен и 1-й батальон 1283-го сп. Отходы их вначале шли параллельными путями через скаты высоты 144,9.

---

* Из разведсводки №41 от 10.2.42: *«На северной окраине Шашкино – 5 станковых пулеметов в каменных постройках, приспособленных как ДЗОТы. Севернее Шашкино на зап. берегу реки Зуша – проволочное заграждение в 2 кола, между Шашкино и Миново /зап./ – 4 ДЗОТа (из которых 2 разрушенных нашей артиллерией), снеговой вал и минное поле. В Шашкино в районе церкви миномётная батарея»*.

Фрагмент схемы у Шашкино 8-12.2.42 с участием 178 ОЛБ

В 60-70-х годах в солидных сборниках публиковались статьи-воспоминания командования 60-й сд по участию дивизии в боях 1942 года: «Под Орлом» В.Калачёва и «Рубеж – Ока» М. Зашибалова. Как уже говорилось ранее, грешат они многими ошибками и неточностями, но что-то, безусловно, подтвержденное документами из них можно вычлениить. В частности, с небольшими комментариями привожу описание боя 9 февраля данное в статье начштаба 60-й сд В.А. Калачёва:

«9 февраля после короткой артподготовки 60-я и 287-я дивизии при поддержке танков пошли на прорыв вражеской обороны (287-я сд, как известно, 9.2.42 г. уже не участвовала в этих боях, сдав участки фронта 60-й и 6-й гв. сд, а поддержка танков была в этот день только со стороны 150-й ТБр, а не 79-й и 80 Тбр, как было указано в статье на предыдущей странице, и только в количестве двух-трёх при атаке 1285-го сп на Миново). Противник открыл шквальный огонь, и первые эшелоны полков были прижаты к земле. Наконец мы достигли небольшого успеха на фланге 1283-го полка: одна стрелковая рота ворвалась в гитлеровские траншеи. Через некоторое время в районе Шашкино полк (наступал один батальон этого полка) завладел первой линией. Казалось, это уже победа. Но мы не знали тогда, что фашисты приготовили нам ловушку. К вечеру они усилили обстрел занятых нами позиций, ввели в бой танки, за ними шли три цепи пехоты. Гитлеровские танки двигались на большой скорости. Наши же подразделения

ещё не освоили всех занятых сооружений. Многих ходов сообщений мы вообще не знали. В довершение ко всему к наземным войскам противника подключилась авиация и начала бомбить наши порядки.

Дивизия сражалась упорно, стойко переносила испытания. Бойцы смело шли врукопашную. Но, несмотря на это, создалось положение, при котором единственно правильным решением был отход на прежние позиции. С наступлением темноты полки оставили вражеские траншеи в районе Миново-Шашкино. Тяжелое положение, сложившееся во время боя, усугубилось ещё и тем, что капитан И.П. Бастраков, не имея возможности сдержать наступающего противника, начал отход со своим батальоном до приказа командира полка и без его разрешения. В связи с этим большая нагрузка легла на плечи его соседей справа и слева. За самовольный отход Бастракова отстранили от занимаемой должности и отдали под суд. Это взволновало нас всех...

Бой 9 февраля был самым кровопролитным из тех, в которых мне приходилось участвовать. По существу дивизия попала в огневую ловушку, в которой противник намеревался истребить всё живое. Сумерки спасли от полной гибели два наших полка. В последующем на этом же участке мы трижды проводили мощную разведку боем. Но вражескую оборону так и не удалось прорвать».

Согласно донесению № 26614 от 02.10.42 командир батальона 1283-го сп капитан Иван Павлович Бастраков, был, действительно, осуждён Военным Трибуналом к 10 годам лишения свободы по ст. 193-21 п. «б» за неисполнение приказа и оставление участка обороны, но в дальнейшем искупил свою вину на поле боя. Соседом его батальона справа 9-го февраля был как раз 178-й ОЛБ.

В оперативных документах штаба 60-й сд по итогам дня 9-го февраля ничего этого нет. В частности в боевом донесении № 09 лишь подробно описаны укрепления обороны немцев и сказано: «1283 сп в течение 9.2.42 одним батальоном совместно с лыжным батальоном вёл бой за Шашкино, где встретил сильное огневое сопротивление противника и залёг в 300 м перед Шашкино у отм. 134,0. Батальон имеет потери: за 8.2.42 убитыми 9 человек, ранеными 122 чел. За 9.2.42 убитыми – 17, ранеными – 103». Примерно такое же количество раненых указано и по двум батальонам соседнего – 1285 сп, наступавших на Миново, сведений по убитым нет. Поэтому, изучая оперсводки штаба 60-й сд, и сравнивая их с потерями трёхдневной давности по 287-й и 137-й сд на этом же участке, трудно понять – почему день 9-е февраля стал для В.А.Калачёва самым кровопролитным. Это становится ясным лишь из оперсводки 1285-го сп от 12 февраля, где указано общее количество раненых за эти бои в полку – 403, погибших и пропавших без вести – 381 человек. Данная цифра подчёркнута и против неё стоит очень интересный комментарий самого Калачёва: «Комполка Махлиновскому, НШ

Харламову: командир дивизии приказал пропавших без вести разыскать».

Ещё один эпизод, характеризующий как приходилось порой отходить под натиском контратакующих немцев, можно найти в боевом донесении от 8.03.42 командира 60-й сд М.А. Зашибалова командующему армией при отчёте о потерях вооружения: «*Потеря противотанковых ружей в количестве 21, принадлежащих 1283 сп произошла на поле боя под Миново (видимо Шашкино). Командир этой роты бросил своё подразделение на поле боя, в результате чего взвод был выбит противником и противотанковые ружья были часть брошены, часть разбиты. Командир этой роты лейтенант МАТУСОВ отстранен от должности и предан суду Военного Трибунала*».

Видя полную бесперспективность наступления на Шашкино, штаб 60-й сд в том же боевом донесении №09 от 9.02.42 решает обойти его с севера. Для этого нужно в ночь на 10-е февраля комбинированным лыжным отрядом от Тшлыково скрытно проникнуть в тыл немцев, форсировать обе реки и с севера нагрянуть в деревню Верхнее Ущерево, расположенную на западном берегу Оки против Шашкино. Во время операции один батальон 1283-го сп должен демонстрировать наступление на Шашкино. Лыжный отряд возглавил зам. командира 1283-го полка майор З.Л. Либерзон. В него входила 6-я рота 2-го батальона с приданным 178-й ОЛБ, отделения автоматчиков и сапёров, взвод разведчиков. Прорваться сквозь немецкую оборону ему также не удалось. Отряд был преждевременно обнаружен противником, подвергся сильному артиллерийскому, миномётному и пулемётному обстрелу, понёс потери и отошёл обратно в Тшлыково.

К 11-му февраля на участке активной обороны у Шашкино первый стрелковый батальон был заменён 7-й ротой 3-го батальона того же 1283-го полка. В течение ночи 11-го полк с 178-м ОЛБ мелкими группами (6-7 бойцов) пробрался на северо-восточную окраину села, но особых успехов не имел, если не считать один из подожжённых группой ст. лейтенанта Михайлова домов противника.

В течение 11 и 12 февраля активные действия и потери полка и лыжного батальона незначительны. Перед Шашкино только боевое охранение полка: остальные подразделения отведены в Троицкое и соседние деревни для подготовки к передислокации на новый участок прорыва.

С переходом частей в район Кривцовского узла сопротивления немцев, 178-й ОЛБ продолжает действовать в составе 60-й сд. Вначале его планируют задействовать во втором эшелоне совместно с 1285-м сп. Сосредоточен он вместе с этим полком в районе Хлопово и Стрикино. 16.2.42 в наступлении и взятии высоты 196,1 батальон не участвует, но находится в готовности к развитию операции. 1285-й сп, по боевым до-

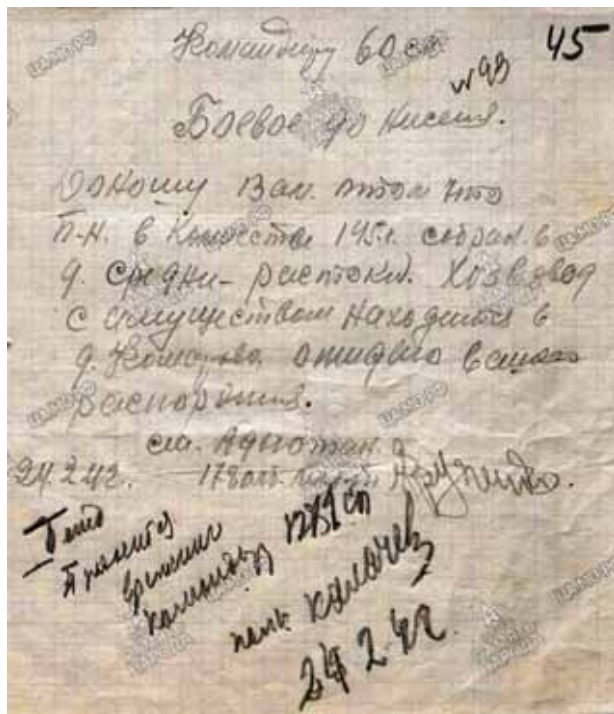
несениям 60-й сд за 17.2.42, готовят к вводу в бой в ночь на 18 февраля, но про 178-й ОЛБ документы молчат. С начала Кривцовской операции он упоминается лишь 19.2.42 в составе всё того же 1283-го сп. Полк двумя батальонами ведёт наступление на Ушево вдоль реки Березуйки, и поддерживает его в этом как раз 178-й ОЛБ. Причём поддержка значительна, поскольку количество активных штыков лыжников (180 человек), превышает силы двух стрелковых батальонов полка (150).

В этот же день 19.2.42 в том же направлении на Ушево были введены в бой и подразделения 771-го сп 137-й сд, а возможно также и отдельные лыжные батальоны группы полковника Мерзлякова (см. очерк «Девятнадцатого под Фетищево»), поскольку они фигурируют именно в воспоминаниях

НШ 771-го сп майора А.В. Шапошникова.

Более никаких подробностей участия 178-го ОЛБ в боях с 1283-м сп на указанном направлении по долине речки Березуйки не выявлено.

24.2.42, видимо, по окончании поддержки наступательных действий 1283-го сп, лыжники батальона отводятся за Оку в Средние Ростоки. По этому поводу существует боевое донесение 178-го ОЛБ командиру 60-й сд, из которого видно, что к тому времени всё его командование выбито:

то: командует им ст. адъютант мл. лей-т Крупенко. Кроме того боевое донесение указывает на боевой состав батальона на 24.2.42 – 145 чел. Внизу под подписью лей-та Крупенко имеется распоряжение НШ 60-й сд полковника Калачёва о временном переподчинении лыжбата 1281-му сп. Донесение размещаю полностью.

С 25.2.42 178-й ОЛБ ведёт бои совместно с 1281-м сп на самом тяжёлом участке наступления дивизии у высоты 203,5. О его действиях отмечается в донесении 1281-го сп от 27.2.42: «1281сп с 178 лыжным

б-ном и комендантской ротой наступал в течение ночи, вышли и заняли три блиндажа на выс. 203, 5, что левее малого танка, и удерживается 15-ю чел. Остальные (бойцы – слово пропущено) лыжного б-на, и 1 сб, достигли 300 м к берёзе на рощу, остановились, продвижение невоз-можно из-за сильного огня».

Численный состав батальона изо дня в день под огненным валом врага стремительно тает: по донесениям и оперсводкам 60-й сд и полка, где он отмечен, это чётко прослеживается. Так, если 26.2.42 его численность оценивалась в 69 активных штыков, то за одну ночь на 27.2.42, по вышеприведённому донесению 1281-го сп, его потери составили до 70%. И уже общее количество этих штыков в целом по полку равнялось – 78. К 1.3.42 в 178-м ОЛБ оно составляет единицы. Он разделяет участь самого полка, которому был придан. Оперсводка №10 1281-го сп за это число указывает на наличие лишь 8 активных штыков.

178 штыков б.и в.с.с. 8 штыков по этой же рощу -
це у крайнего д.т. домиком

2-го марта после очередной попытки взятия выс. 203,5 и атаки на окраину Кривцово наступательные действия 60-й дивизии и всей группировки армии временно приостанавливаются: идёт накопление сил для подготовки нового удара. Это период действия ночных блокировочных групп (см. очерк «Из истории блокировочных групп»). Несмотря на то, что лыжный батальон почти весь выбит, им не обойдён и этот этап боёв за Кривцовский плацдарм. Хотя в боевом донесении №10 1281-го сп от 8:00 4.3.42 номер батальона лыжников не указан. В обозримом окружении полка на тот момент мог находиться только 178-й ОЛБ: «Блокировочные группы 1281 сп в ночь на 4.3.42 г. в кол-ве двух по 12 бойцов были высланы в 24:00 для выполнения задачи. Группа от лыжного б-на, получив задачу, в 24:00 приступила к работе, но была встречена сильным пулем. и автоматным огнём, с задачей не справилась, отошла».

Далее до 12.3.42 в боевых документах полка и дивизии никаких данных об оставшихся в живых бойцах лыжбата нет. Возможно, 7-8 марта 1942 г. они были отведены с передовой за Оку вместе с остатками 1281-го полка для приведения их в порядок перед новым наступлением, а затем там же остались на доукомплектование. Во всяком случае, в возобновившемся 11.3.42 наступлении 178-й ОЛБ участия не принимал. 12-13 марта по ЖБД и оперсводкам 60-й сд он значится сосредоточенным в Комарево на доукомплектовании.

По боевому приказу 60-й сд №012/оп от 14.3.42, находящемуся в резерве комдива 178-му ОЛБ ставилась задача: «...под покровом ночи сосредоточиться овраг Кривцово (средн.). Готовность – 4:00 15.3.42». Но в это время, как известно, при низкой температуре начался мощный буран, приведший к массовым обморожениям во всех наступающих частях ударной группы, и планы использования лыжбата, видимо, пришлось свернуть. О том, что план не был реализован, говорит боевое донесение 15.3.42 комдиву 60-й сд самого ОЛБ, подписанное тем же мл. лей-том Крупенко: «*Доношу Вам о том, что в б-не случаев обморожения личного состава не имеется. Приняты(е) меры расквартировки людей в помещениях д. Комарово, новое пополнение пока находится в д. Хлопово размещено в помещ. спирт. завода. Батальон занимается боевой подготовкой по указанию майора Либерзона. Рота, находящаяся в д. Хлопово сегодня будет размещена совместно с б-ном*».

По окончании Кривцовской операции какое-то время 178-й ОЛБ по-прежнему был придан 60-й сд, о чём свидетельствуют донесения батальона. Далее, оживлённый за счёт пополнения, он используется командованием 3-й армии в обороне на участке 240-й сд, в том же районе, где собственно и начал в феврале свои первые боевые действия: Миново (сев), 1-е и 2-е Бабенково, Ниж. Зароща, Бол. Крицыно, Петровское (приказ штаба 3 № 0012 от 21.3.1942 г.).

Вячеслав Рыбников

27 кривцовских «панфиловцев»

События болховской военной истории настолько богаты, что могут вместить эпизоды схожие, чуть ли не со всей историей Великой Оте-

ственной войны содержащей и бесславные отступления, и мощные наступательные прорывы. Здесь проходили и рейды кавалерийских корпусов вглубь немецких тылов, и масштабные танковые сражения подобные Прохоровскому, и захват плацдармов при форсировании рек с боями за их расширение, и действия диверсионных групп и разведчиков в тылу врага.

Наша военная летопись слепок событий всей нашей страны. В ней как в зеркале отразился даже ряд героических дел, в какой-то мере аналогичный всем известным бессмертным подвигам. У нас есть свой Александр Матросов в лице Алексея Ломакина, своя Зоя Космодемьянская в лице Ольги Юркиной, свой генерал Чуйков в лице генерала Белова. Именами их названы улицы города и о них многие знают.

Сейчас на волне празднования 75-летия начала Московской битвы и торжеств у знаменитого разъезда Дубосеково, к которым приурочена и премьера фильма «28 панфиловцев» (24.11.2016), на устах у всей страны другой легендарный подвиг.

От Москвы, казалось бы, мы не так и близко, но в данном случае наше своемерство историей тоже вознаграждено: в Болховском районе подобный подвиг тоже имел место. Но о нём почему-то не все помнят.

Данный эпизод также произошёл в ходе Московской битвы, правда, не в начале её, как было в случае дивизии генерала Панфилова, столкнувшейся с армадой немецких танков **16 ноября 1941 г.** на Волоколамском шоссе, а на заключительном её этапе в конце марта 1942 года. Тогда сама эта битва переместилась в ходе наступления под Москвой к границам Орловской области. В силу этого и главное отличие обеих этих подвигов кроется именно в месте их совершения. Всем известную цитату политрука Клочкова «*Велика Россия, а отступить некуда – позади Москва!*», тут уже применить было нельзя, а потому бойцов оставили без наград, а о самом подвиге постарались забыть. Есть и ещё ряд существенных отличий орловского подвига от московского, в частности, орловский подвиг оказался архивно задокументирован. Но в целом, в указанных событиях очень много сходных исторических моментов.

Так что же это за бой такой, с кем и где происходил? Общее представление о нём дадим цитатой из книги «Орловская битва» признанного военного историка и краеведа Егора Егоровича Щекотихина (хотя дан он тут не без ошибок):

«В конце марта, подтянув танки и мотопехоту, немцы контратаковали наши ослабленные дивизии. И успешно. В этот день, 31 марта, на высоте у Кривцово был совершен подвиг, аналогичный подвигу 28 панфиловцев под Москвой. Но за ними была Москва, потому мы все знаем о них. А здесь за ребятами была река Ока, и они прикрывали своих товарищей, которые уходили назад, на восточный берег реки, а до Москвы было очень далеко. Поэтому о них не знает никто. Но подвиг всегда и везде - подвиг. Он не должен оцениваться по-разному.

«Ротой противотанковых ружей, которая оказалась в самом центре натиска танковой ударной группы врага, командовал лейтенант А. Мирошниченко. Неизвестно, проводили они партийное или комсомольское собрание, клялись они или нет, но героически выполнили свой долг – на полтора часа задержали успешно начавшееся контрнаступление врага. Этого хватило, чтобы полк с наименьшими потерями отошёл назад. Но какой ценой! Почти все погибли. Три бронированных чудовища устремились на позицию командира отделения Б. Сапрыкина. Два танка он подбил, а третий раздавил его. Чуть левее в единоборство вступили бойцы взвода А. Панина. В неравной схватке, подбивая танки с крестами, погибли С. Миночкин, Я. Кардаш, К. Степанов.

Пэтээровцы оказались в окружении, но дрались до последнего патрона – положили около 300 фашистов и ни на шаг не отступили. 27 бесстрашных воинов уничтожили 18 танков врага.

Поведение мужественных бойцов этой роты должно стать достоянием не только наших частей, но и частей всей армии», – отмечалось в политдонесении политотдела 3-й армии начальнику политуправления Брянского фронта.

Работая в Мценском краеведческом музее, я обнаружил список всех героев роты ПТР 870-го стрелкового полка 287-й стрелковой дивизии. Привожу его здесь полностью. Погибли: командир роты лейтенант Мирошниченко А., политрук роты Кирка П.К., сержанты: Сапрыкин Б.И., Миночкин С.Ф., Земсков Н.У., красноармейцы: Зубов В.И., Комьянов М.И., Резщиков К.И., Кардаш Я.Т., Гунин Г.В., Сулиманов Д.С., Уманцев А.С., Бигаев В.К., Карышев Г.Н., Блин... (неразборчиво), Степанов К.И., Суслов Е.Д., Скляренко Д.Ф., Зайцев П.А., Богров К.П., Леонидов В.И. Остались живы в том бою, но дальнейшая судьба бойцов

неизвестна: Беликов Ф.М., Шляхов М.В., Сланов Н.Д., Панин М.И., Коханов И.С., Савтиев Г.И.»².

Карта сдачи Кривцовского плацдарма 31.03.1942 г.

Доктор исторических наук Е.Е. Щекотихин не первый, кто упомянул о данном подвиге. В краеведческой литературе он широко известен. Его описание есть в брошюре «Ради жизни на земле» Н.И. Анохина, изданной в Орле в 1974 году, в статьях нашего болховского краеведа А.Е. Венедиктова, в том числе и в его главной книге «Болховские куранты»³.

Но первой публикацией о героях этого события был газетный очерк 1973 года бывшего заместителя командира батальона 870-го сп 287-й сд Фёдора Кисельникова под названием «Их было двадцать семь»⁴. Ещё

² Щекотихин, Е. Болховская наступательная операция / Е. Щекотихин // Орловская битва – два года: факты, статистика, анализ. В 2-х кн./ Е. Щекотихин – Орел: Изд. Александр Воробьев, 2008, изд. 2-е испр. и доп. – Кн. 1. – С. 318-319.

³ Анохин, Н. Ради жизни на земле /Н. Анохин – Орёл: Орлов. орган. об-ва «Знание», 1974 г. – С. 21-22

Венедиктов, А. Память сердца / А. Венедиктов // Болховские куранты/ А.Венедиктов – Тула: Приок. кн. изд.-во, 1982 – С. 156-157

⁴ Кисельников Ф. Их было двадцать семь // газ. «Болховская новь», №89, 28 июля 1973 г. – С. 4

тогда в нём можно было познакомиться и с судьбой пятерых бойцов этой роты, оставшихся в живых – они попали в плен. Несколько десятков лет Ф.Я. Кисельников собирал материал по боям 287-й сд для книги и переписывался с Орловским краеведческим музеем. В материалах папки 287-й сд военно-исторического музея г. Орла перечислены и все имена героев этого сражения (и там уже, вместо «Блин... (неразборчиво)», разборчиво можно прочесть «Блинов»). Под конец жизни Кисельников всё таки издал свою книгу о боевом пути 287-й сд в 2-х частях под названием «Через пламя войны», произошло это в Нелидово Тверской обл., в тяжёлый для страны 1994 год. В книге этой есть отдельная глава, посвящённая данному подвигу: «Бронбойщики стоят насмерть»⁵ и там тоже есть список роты ПТР. В конце этого списка следует такой абзац:

Пятеро их товарищей: Ф. М. Беликов, М. В. Шляхов, М. И. Панин, И. С. Коханов и К. Т. Баграев разысканы мною в 1965 г. Они были тяжело ранены и захвачены в плен. Верные воинской присяге, бежали, сражались в партизанских отрядах и в Красной Армии.

Аналогичное случилось и под Москвой с некоторыми из бойцов роты политрука Клочкова, которые тоже попали в плен. Но там дело оказалось ещё серьёзней. Из них нашлись те, к тому времени уже ставшие Героями Советского Союза, кто пошёл на службу в полицию к немцам. Естественно, этим занялась военная прокуратура. С результатами её расследования воочию удалось познакомиться через 67 лет, когда в июле прошлого года на сайте Государственного архива РФ была размещена справка-доклад главного военного прокурора Афанасьева «О 28 панфиловцах». Расследование пришло к заключению о том, что подвиг героев-панфиловцев является вымыслом сотрудников газеты «Красная Звезда», в особенности литсекретаря Александра Кривицкого⁶.

Всех интересующихся причинами такого заключения отсылаю к сайту ГАРФ. От себя же, ввиду возобновившихся яростных споров, хочу добавить, что, в принципе, героизм дивизии Панфилова, приостановившей продвижение немецких танков к Москве, под вопрос ни кто не ставит. Предмет внимания конкретный суперподвиг именно 28 человек, подбивших 18 танков врага. Но он в данный момент трещит по швам не только из-за материалов прокуратуры, но и от того, что не был зафиксирован на бумаге, о чём в своё время говорила и записка генерала С.М. Штеменко: «*Каких-либо оперативных документов и документов по линии политических органов, конкретно упоминающих о действительно*

⁵ Кисельников, Ф.Я. Бронбойщики стоят насмерть // Ф. Я. Кисельников // Через пламя войны. В 2-х частях / Ф.Я. Кисельников – Нелидово, 1994 г. – Ч. 1. – С. 35-37

⁶ Справка-доклад главного военного прокурора Н. Афанасьева «О 28 панфиловцах», <http://statearchive.ru/607>.

имевшем место героическом подвиге и гибели 28 панфиловцев в районе разъезда Дубосеково, не найдено совершенно...»⁷

В отличие от Дубосеково эпизод боя в районе Кривцово 27-ми бойцов 287-й дивизии полковника М.В. Грачёва 31 марта 1942 г. отражён в

нескольких документах (но, к сожалению, очень слабо описан в литературно-публицистическом плане, поскольку корреспонденты им тогда не заинтересовались). Кроме, вышеприведённого Е.Е. Щекотихиным, политдонесения политотдела 3-й армии, которое всеми упоминаемо в архиве МО под номером описи и дела⁸, существует ещё боевое донесение командира 287-й сд в штаб 3-й армии⁹. Данные документы, к сожалению, на сайте «Память народа» не выложены, но есть оперсводка 287-й сд за 31 марта, где упоминаются 18 побитых танков и

есть краткие боевые характеристики 287-й дивизии за 1942 год, где этот подвиг роты ПТР 870-го полка отмечается⁹. Но отмечается он в довольно любопытных выражениях, свойственных как раз его панфиловскому

БРОНЕБОЙЩИКИ СТОЯТ НАСМЕРТЬ

На рассвете 31 марта, когда бойцы приготовились завтракать, все высоты задрожали. С злобным металлическим хрипом и воем рвались тяжелые снаряды и мины врага по оврагам, на высотах, у пулеметов, пушек, у солдатских окопов. От частых разрывов снарядов застонала высота 1961, где оборонялся 2 батальон 870 полка старшего лейтенанта Г. И. Щербака. 60 минут бушевал на высоте вихрь смерти. А справа, у соседей, уже кипел бой, глухо доносился шум моторов танков.

Главный удар фашисты наносили в стыки дивизий на правом фланге армии. Вскоре перед фронтом полка появилось свыше 30 танков и цепи вражеской пехоты (до пяти батальонов). Они навалились на батальон Г. И. Щербака и роту противотанковых ружей лейтенанта А. Мирошниченко.

Наши воины дружно встретили врага огнем из всех видов оружия. В решительную схватку вступила рота противотанковых ружей. Первые три танка надвигались на позиции командира отделения Б. И. Сапрыкина. Он подбежал во весь рост и забросал переднюю машину связками гранат. Танк остановился, с него спрягнули автоматчики и залегли. По ним резанула очередь пулеметчик с фланга. Но тотчас из-за подбитого выдвинулся второй танк. Комсомолец Сапрыкин метнул в него несколько бутылок с горючей смесью и поджег его. В этот момент огнем из третьего танка враг сразил отважного воина. Умирая, Борис Сапрыкин кинул в фашистскую машину последнюю гранату.

Во второй половине дня 868, 870 полки вели ожесточенный бой с прорвавшимся противником на восточном берегу. Командный пункт 870 полка в Нижних Ростоках оказался в полуокружении. Н. И. Крутяков с 30 бойцами и офицерами вел неравный двухчасовой бой с двумя ротами фашистов. Отважные бойцы и командиры уничтожили до 300 гитлеровцев. Трупы их лежали у каждой развалины дома. Н. И. Крутяков был контужен, но продолжал управлять полком и оказывать организованное сопротивление. Умело ко-

Б. И. Сапрыкин. Фото 1940 г.

31

⁷ Из записки генерал-полковника С.М. Штеменко министру Вооружённых сил СССР Н.А. Булганину 28 августа 1948 года. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Панфиловцы>

⁸ Архив МО, п/отдел ЗА, опись 4389, д. 19, л. 272.

⁹ Высоков, В. «Откуда взялась наша сила» // газ. «Орловская правда», №77-78, 22 апреля 1997 г. – С. 3

варианту – «...(рота) не отступила и погибла вся в составе 27 человек, уничтожив 18 средних танков пр-ка»

Именно это выражение подвигло меня заняться выяснение судьбы героев роты ПТР по сайту «ОБД Мемориал», которое было не из лёгких, если учесть некоторые исковерканные фамилии и наличие всего лишь инициалов участников этого подвига. Сразу хочу сказать, что не всех удалось найти. Девять человек так и осталось с инициалами, в том числе и их командир, но о нём разговор особый.

Василий Леонидов

Дмитрий Скляренко

Герои роты ПТР

В результате этого поиска удалось установить, что после боя из этого списка роты ПТР в плен попали не 5 и не 6 человек, а **11**. И информация эта, видимо, ещё не полная, раз не на всех есть документы. Пофамильно – это сержант Земсков Николай Уварович, 1902 г.р.; рядовые: Баграев (Богров) Канамат Темурканович, 1912 г.р., Беликов Фёдор Макарович, Коханов Иван Сергеевич, Леонидов Василий Иванович, 1914 г.р., Панин Митрофан Иванович, Резщиков (Рещиков) Ксенофонт Иннокентьевич, 1915 г.р., Савтиев Гаврил Имбулатович, 1916 г.р., Скляренко Дмитрий Фёдорович, 1915 г.р., Слонов (Сланов), возможно, Николай Диевич, Шляхов Михаил Васильевич, 1923 г.р. Судьбы их в плену оказались разными. Одним, как Беликову, удалось бежать в первый же день, другие, как Земсков и Скляренко там и погибли. Но большинство из перечисленных были освобождены из плена родной армией, а некоторые, дожив до середины 80-х, дождались и единственной своей награды в виде юбилейного ордена.

И хотя часть документов дивизии вместе с политдонесением 3-й армии однозначны в оценке судьбы всей роты, в родном 870-м полку героев, оформляя извещения для военкоматов, придерживались совсем другого мнения. Почти по всем этим извещениям на тех, документы которых удалось найти, погибшие бойцы значатся пропавшими без вести. Единственный из роты мл. политрук Прокопий Кирка по похоронке был убит в районе д. Сивково, переправлен через Оку и захоронен на кладбище д. Корытино.

Несмотря на документальные подтверждения подвига в историческом разборе к нему, как и в случае с панфиловцами довольно много неясностей и вопросов. В частности не понятно – в каком месте обширного Кривцовского плацдарма происходили эти бои роты ПТР с танками. По оперсводкам 870-й стрелковый полк в конце марта занимал оборону по северному берегу Березуйки: от Сивково через безымянную высоту до хутора с церковью (бывшего Березуя), а участок у высоты 203,5 был за 858-м полком 283-й сд. По донесению командира 287-й бой роты ПТР шёл за господствующую высоту 196,1¹⁰. Если это так, то немцы их просто взяли в клещи, а потом добивали, поскольку по журналу боевых действий 3-й армии видны потоки наступления немцев – *«двумя батальонами и около 15 танков от выс. 203,5 на выс. 196,1, обтекая её с севера и юга»*¹¹.

В таком случае становится не ясна и общая цифра в 18 подбитых танков за самой ротой, из-за того, что подбитые танки наша авиация наблюдала в разных местах плацдарма: *«По последним данным авиа-*

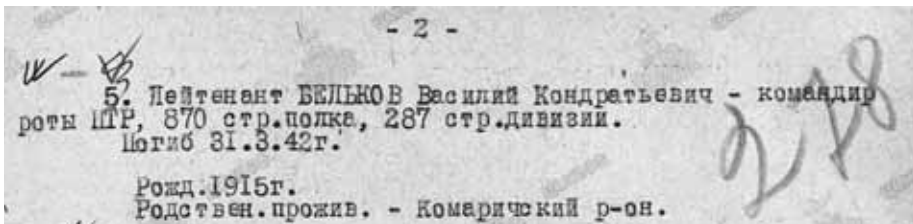
¹⁰ Краткая боевая характеристика 287-й стрелковой дивизии за период боевой деятельности с 28.11.41 по 1.8.42 – С. 4-5. Сайт «Память народа», документы частей.

¹¹ Выписка из журнала боевых действий частей 3-й Армии за апрель месяц 1942 г. (31.3.42) – С. 2. Сайт «Память народа», документы частей.

ции подбитые, сожжённые и разбитые танки противника наблюдались вторично перед вечером, кроме того два подбитых танка недалеко от зап. берега р. Ока в районе Бутырок»¹². В наградном листе командира 870-го сп капитана Круглякова общее количество подбитых полком танков оценивается уже в 14¹³.

Этими сомнениями ни в коей мере не хочу умалить героизм бойцов роты ПТР. Они совершили подвиг и безусловно были достойны наград. Но при сравнении документов, как и в случае с панфиловцами, видна неблагоприятная роль политотдела и командования в попытке максимальной героизации именно данного факта, без учёта боевых заслуг в этом деле всех поддерживающих частей и подразделений самого полка.

В конце несколько слов о самом командире роты ПТР лейтенанте Мирошниченко. Документов о его гибели или пропаже без вести найти не удалось, поэтому кроме буквы «А» после его фамилии ничего о нём неизвестно. Во всех документах, статьях и книгах он идёт именно под этой фамилией. Но в приказе № 01711/пог. от 21.10.43 исключения из списков, погибшим 31.03.42 командиром роты ПТР 870-го сп 287-й сд, значится не Мирошниченко, а уроженец Орловской области Бельков Василий Кондратьевич, 1915 г. (в похоронке Бильков В.К. пропал без вести также 31.3.42).

Вот такова наша история о 27 кривцовских «панфиловцах», полная путаницы, лукавства и белых пятен! И потому, видимо, действительно о конкретных героях лучше забыть, чем помнить?!

¹² Доклад генерала-майора Жидова (начштаба 3 А) командованию Брянского фронта 2.4.42 в 23:30 (запись переговоров). Сайт «Память народа», документы частей.

¹³ Наградной лист капитана Круглякова Николая Ивановича, командира 870 сп 287 сд. Приказ №58/н от 28.06.42 ВС Брянского фронта. Сайт «Подвиг народа».

Приложения:

**Этапы боёв за Кривцовский плацдарм
в феврале-марте 1942 года***

1. В ночь на 12.2-14.2.42 перегруппировка частей **3-й А** после наступательной Сомово-Миновской операции к Кривцовскому узлу обороны противника.

2. 16.2.42 в 10:00 начало наступления частей **3-й А** и **356-й сд 61-й А** (время было установлено маршалом Тимошенко) на направлении главного удара (**60 сд** – выс. 196, 1, Кривцово СС; **6 гв. сд** – Сивково, Чегодаево; **287 сд** – Чегодаево, Кукуевка, Городище; **356 сд** – Толкачёво, Хмелевая) без поддержки танков из-за неготовности переправы через р. Оку.

3. 16.2.42 к 17:00 – взятие **1281-м и 1283-м сп 60-й сд**, совместно с переправившимися танками **80-й ТБр**, высоты 196,1. К 17:30 уличные бои **6-й гв. сд** в Сивково.

4. 17.2.42 (в ночь) взятие Фетищево батальоном **401-го сп 6-й гв. сд** ст. лей-та Литвака.

5. 17.2.42 (утро) полное овладение **6-й гв. сд** совместно с танками **80-й ТБр** Сивково.

6. 17.2.42 ввод в бой после переправы р. Оки у д. Средние Ростоки **79-й ТБр** в направлении Кривцово–Хмелевая, выс. 199,2 для подавления огневых точек пр-ка. В результате боя потеря бригадой до половины средних танков Т-34 и их экипажей.

7. 17.2.42 расширение захваченного плацдарма частями **356-й сд**, **60-й сд** и **6 гв. сд** при поддержке танков **79-й и 80-й ТБр** в направлении Пальчиково, Хмелевая, Безымянная высота.

8. 17.2.42 (день) овладение высотой второго рубежа – Безымянной танками **80-й ТБр** и **1283-м сп 60-й сд**.

9. 17-19.2.42 возведение сапёрами **6 гв. сд** переправы для танков через р. Березуйка, для поддержки прорыва частей в сторону Ушево и Лубны, Корнилово.

10. 17-20.2.42 непрерывные бои частей **60 сд** по взятию выс.203,5 и Кривцово СС и отражение частых контратак противника.

11. 18-21.2.42 попытки наступления **287-й сд** (двумя полками) на Чегодаево с тыла (с северо-запада) в обход его по долине р. Березуйка.

12. 19.2.42 к 6:00 занятие **1283-м сп 60-й сд** хутора с церковью (бывшее село Березуй и Введенский храм) на север. берегу р. Березуйки.

---

* Составлены автором сборника на основе анализа всей совокупности архивных документов

13. 19.2.42 (утро) ввод в бой **137-й сд** из второго эшелона с рубежа отм. 142,5 (сев. берег р. Березуйка, чуть восточнее церкви) и зап. окраины Фетищево.

14. 19.2.42 попытка ввода в прорыв лыжной группы полковника Мерзлякова для подготовки наступления фронтовой подвижной группы в составе **8-го кав. корпуса** закончившаяся частичной гибелью группы.

15. 19.2.42 (15:00) после захвата противником Безымянной высоты, с 16:30 началось освобождение её от немцев полками **137-й сд** при поддержке танков.

15. 19-21.2.42 бои полков **6-й гв. сд** и **137-й сд** при поддержке танков **79-й** и **80-й ТБр** за высоты 229,4 и 232,0 в районе Лубны, Корнилово с отражением частых немецких контратак.

16. 21.2.42 в 16:30-17:30 в результате контратак пр-ка отход от выс. 232,0; 229,4, сдача Фетищево и отступление **6-й гв., 287-й, 137-й сд** с **79** и **80-й ТБр** на северный берег реки Березуйки.

17. 22.2.42 замена частей **287-й сд** частями **283-й сд** (отвод 287-й сд за Оку, снятие комдива Шутова и замена его Грачёвым)

18. 22.2, 24.2.42 в ходе ожесточённых боёв за выс. 203,5 кратковременные захваты её гребня отрядами **1281-го сп 60-й сд**, при последующих контратаках противника.

19. 23.2-28.2.42 безуспешные бои частей ударной группировки **3-й А** и **356-й сд 61-й А**, подготовка к продолжению выполнения задач.

20. В ночь на 27.2.42 смена частей **6-й гв. сд** частями **287-й сд** (с 24:00 27.2.42 **6-я гв. сд** выведена из боёв на вост. берег реки Ока в резерв армии до 15.3.42)

21. 01.3.42 передислокация **283-й сд** от р. Березуйки на правый фланг ударной группировки **3-й А** под Толкачёво.

22. С 23:00 01.3.42 попытка выйти в тыл Кривцовской группировке в обход д. Хмелевая на стыке фронтов силами **283-й сд** и лыжбатов группы полковника Фикселя **55-й кд 8-го КК**, с задачей в последующем совместно с **60-й** и **137-й сд** уничтожить узлы сопротивления пр-ка.

23. 02.3.42 временное прекращение наступления ударной группировки.

24. 02-07.3.42 безуспешные действия блокировочных групп по ликвидации и взятии ДЗОТов на высотах и у опорных пунктах противника.

25. 11.3.42 возобновление наступления частей **3-й А** на Кривцово с танковой группой **80-й ТБр** майора Юрченко. Временное овладение **1281-м сп 60-й сд** гребнем выс. 203,5, а частями **137-й сд** безымянным посёлком южнее Кривцово СС (теперешнее Кривцово).

26. 15.3.42 ввод в бой на участке **137-й сд** подразд-ний **6-й гв. сд**.

27. 18.3.42 прекращение наступательных действий **3-й А**.

28. 19.3.42 (ночь-утро) попытка 3 бат-на **10-го гв. сп 6-й гв. сд** пробиться к подбитым танкам **80-й ТБр** с задачей спасения экипажей.

ХРОНОЛОГИЯ боёв 1281-го сп февраля 1942 г.

1. 15.02 – **принят участок обороны:** 1-м батальоном 1281-го сп на левом берегу р. Оки против Бутырок – посёлок Кривцово (малое) и 6 домиков зап. Кривцово от 356-ой сд.
2. 16.02 – **занято исходное положение для наступления на выс. 196,1:** сосредоточен к 6:00 в 400-х метрах юго-зап. левого берега р. Ока
3. 16.02 – **начало атаки на выс. 196,1:** с северо-востока 10:00.
4. 16.02 – **бой за овладение выс. 196,1:** с сев.-востока весь день (10:00 – 17.30).
5. 16.02 – **взятие выс. 196,1:** совместно с 1283 сп к 17:30 при поддержке танков 80 ТБр (после их переправы через Оку)
6. 17.02 – **выход на сев.-вост. скаты выс. 203,5,** а также бой за безым. высоту,
7. 18.02 – **упорный бой за выс. 203,5**
8. 19.02 – **упорный бой за выс. 203,5:** в 15:30 отразили контратаку силою двух рот и 4-х танков
9. 20.02 – **упорный бой за выс. 203,5:** продвинуться вперёд не смогли (по наградным Захарова А.Г. из 420 ап РГК и Шеренгина И.В. из 857 обс отбита контратака пр-ка на выс.196,1, огнём артилл. 420 ап подбиты 2 танка пр-ка).
10. 21.02 – **бой за выс. 203,5:** одним отрядом овладели 1 блиндажом на гребне выс. 203,5 перерезав её на 2 части, остальными силами на сев.-вост. скатах
11. 22.02 – **бои за выс. 203,5:** в 16:30 заняли на гребне выс. 203,5 два блиндажа; в 18:40 после контратаки пр-ка ротой с 4 танками вновь выбиты с гребня
12. 23.02 – **бои за выс. 203,5:** дважды переходили в атаку на выс. 203,5, но успеха не имели (танки топтались на месте, по донесен. танк 80-й ТБр роты Семёина задавил 6 чел., дав задний ход)
13. 24.02 – **бои за выс. 203,5:** в 1:00 занят гребень выс. 203,5, но в 8:30 пр-к силою до 2-х рот с 3 танками захватил гребень после того, как из отряда оборонявшего гребень в 30 чел., в живых не осталось ни одного.

14. 25.02 – **в обороне**: овраг 500 м. сев.-вост. Кривцово СС, безым. высота (3020), Кривцово (среднее); ночью действовали 2-мя группами (11 и 13 чел.) по захвату блиндажей на гребне выс. 203,5, первая группа не вернулась и судьба её не известна.
15. 26.02 – **атака на выс.203,5**: в 13:30, заняли 3 блиндажа на высоте; к концу дня 26.02 из активных штыков в 1281 сп осталось всего 20 стрелков.
16. 27.02 – **действия отдельных групп по уничтожению блиндажей на выс.203,5**: попытки ночью по уничтожению блиндажей на выс.203,5, успеха не имели из-за сильного огня, положение без изменения
17. 28.02 – **наступление на Кривцово СС с востока**: в 14:00 начали, но продвинуться не могли

Кривцовский мемориал. Монумент «Скорбящая мать»

Командование и состав основных частей и подразделений, принимавших участие в Кривцовской операции 1942 г.*

60 сд (3 А Брянского фронта)

Командир дивизии – *Зашибалов Михаил Арсентьевич*, 1898 г., полковник (ГСС)

Военком – *Спекторенко Иван Григорьевич*, 1902 г., полковой комиссар

Начальник штаба – *Калачёв Василий Александрович*, 1901 г., полковник

Состав подразделений: 1281 сп, 1283 сп, 1285 сп, 969 ап, 696 осб, 857 обс, 491 мсб

6 гв. сд (3 А Брянского фронта)

Командир дивизии – *Черокманов Филипп Михайлович*, 1899 г., полковник

Военком – *Булатов Исмаил Булатович*, 1902 г., полковой комиссар

Начальник штаба – *Богоявленский Александр Викторович*, 1895 г., майор

Состав подразделений: 401 сп, 474 сп, 540 сп, (с 10.03.42 г. номера частей изменились на 4 гв. сп, 10 гв. сп, 25 гв.сп), 606 гап (34 гв. ап), 193 осб (5 гв. сб), 224 обс (3 гв. обс), 208 мсб (126 мсб)

287 сд (3 А Брянского фронта)

Командир дивизии (I) – *Шутов Михаил Васильевич*, подполковник (с 9.2.42 по 22.2.42) (бывший к-р 540 сп 6-й гв. сд)

Командир дивизии (II) – *Грачёв Михаил Васильевич*, 1899 г., полковник (с 22.2.42)

Военком – *Якунин Василий Лаврентьевич*, 1905 г., ст. батальонный комиссар

Начальник штаба (I) – *Попов Антон Абрамович*, 1900 г., полковник (до 22.2.42)

И.о. нач. штаба (II) – *Проничев Иван Матвеевич*, 1910 г., капитан (до 14.3.42)

Начальник штаба (III) – *Ильяшенко Павел Афанасьевич*, 1905 г., майор (с 14.3.42)

Состав подразделений: 866 сп, 868 сп, 870 сп, 851 ап, 287 оиптд, 567 осб, 747 обс, 315 мсб

356 сд (61 А Западного . фронта)

Командир дивизии – *Перерва Пётр Васильевич*, 1897 г., полковник

Военком – *Мифтахов Абзал Шагудикович*, 1901 г., бригадный комиссар

Начальник штаба – *Волчков Гавриил Павлович*, 1905 г., майор

---

* Командиры, выделенные жирным курсивом, погибли в период ВОВ.

Состав подразделений: 1181 сп, 1183 сп, 1185 сп, 918 ап, 275 оиптб, 483 осб, 806 обс, 440 мсб

137 сд (3 А Брянского фронта)

Командир дивизии (I) – *Гришин Иван Тихонович*, 1901 г., полковник (по 17.3.42)

Командир дивизии (II) – *Владимирский Алексей Викторович*, 1904 г., подполковник (с 17.3.42)

Военком – *Канцедал Пётр Никифорович*, 1903 г., полковой комиссар

Начальник штаба (I) – *Яманов Алексей Александрович*, 1898 г., полковник (до 23.2.42)

Начальник штаба (II) – *Кустов Алексей Фёдорович*, 1905 г., майор (с 23.2.42)

Состав подразделений: 409 сп, 624 сп, 771 сп, 17 ап, 238 оиптд, 169 осб, 246 обс, 179 мсб

283 сд (3 А Брянского фронта)

Командир дивизии – *Нечаев Александр Николаевич*, 1902 г., полковник

Военком – ***Виравчев Василий Николаевич***, 1906 г., полковой комиссар

Начальник штаба – *Коновалов Василий Андреевич*, 1910 г., майор

Состав подразделений: 856 сп, 858 сп, 860 сп, 848 ап (9 гв. ап), 564 осб, 744 обс, 312 омсб

79 ТБр (3 А Брянского фронта)

Командир бригады (I) – *Прошин Иван Иванович*, 1917 г., подполковник (ранен в первый день 17.2.42 при переправе и фактически в операции не участвовал, временно передал командование ПНШ ***Шибанкову Василию Ивановичу***, 1910 г., капитану, будущему ГСС)

Командир бригады (II) – *Фирсович Александр Николаевич*, 1900 г., полковник

Военком (I) – *Савинов Степан Васильевич*, ст. батал. комиссар (тяжело ранен в первый день 17.2.42 при переправе, в операции не участвовал)

Военком (II) – *Целуйко Фёдор Николаевич*, 1904 г., полковой комиссар

Начальник штаба – *Оноприенко Николай Алексеевич*, 1905 г., капитан

Состав подразделений: 1-й тб, 2-й тб, мспб

80 ТБр (3 А Брянского фронта)

Командир бригады – *Задорожный Пётр Петрович*, 1901 г., полковник

Военком – *Таксар Николай Иванович*, 1910 г., ст. батальон. комиссар

Начальник штаба – *Алфёров Константин Яковлевич*, 1905 г., майор

Состав подразделений: 1-й тб, 2-й тб, мспб

420 ап РГК (3 А Брянского фронта)

Командир полка – *Михеев Фёдор Михайлович*, 1901 г., подполковник
Военком – *Финкельсон Зелик Наумович*, 1909 г., батальонный комиссар
Начальник штаба – *Писарев Андрей Павлович*, 1908 г., майор (ГСС)
Состав подразделений: 3 дивизиона

455 ап РГК (3 А Брянского фронта)

Командир полка – *Королёв Кузьма Игнатович*, 1903 г, подполковник
Военком – *Арестович Степан Ануфриевич*, 1906 г., батальонный комиссар
Начальник штаба – *Яворский*, (видимо, Владим. Леонт., 1917 г., капитан)
Состав подразделений: дивизионы

6 гв. мин. полк (3 А Брянского фронта)

Командир полка – *Королёв Фёдор Григорьевич*, 1907 г., полковник
Военком полка – *Смирнов М.Д.*, батальонный комиссар
Начальник штаба – *Сердобольский Константин Григорьевич*, 1906 г., капитан
Состав подразделений: 60 огмд, 61 огмд

Лыжные группы 8 кав. корпуса (Брянского фронта)

Командир корпуса – *Корзун Павел Петрович*, 1892 г., генерал-майор
Военком – *Кузнецов Иван Васильевич*, 1903 г., бригадный комиссар
Начальник штаба – *Коблов Григорий Петрович*, 1898 г., полковник
(в «Списке руководящего состава управления Брянским фронтом...» имя, отчество указано не верно)
Состав подразделений: 52 кд (180 лб, 238 лб), 55кд (181 лб, 235 лб), 21 гкд, 512 осб

Отдельные лыжные батальоны (Брянского фронта)

100 ОЛБ, (101 ОЛБ), 178 ОЛБ, 179 ОЛБ, 180 ОЛБ, 181 ОЛБ, 182 ОЛБ, 238 ОЛБ, 235 ОЛБ, 57 ОЛБ, 58 ОЛБ, 36 ОЛБ, 37 ОЛБ.

ВВС 3 армии (Брянского фронта)

Командующий ВВС 3А – *Кравченко Григорий Пантелеевич*, 1912 г., генерал-лейтенант (2 ГСС)
Военком – *Соколов Иван Иванович*, 1900 г., бригадный комиссар
Начальник штаба – *Богданов Филарет Михайлович*, 1900 г., полковник
Состав подразделений: 184 ИАП, 165 ИАП, 241 ШАП, 646 ЛБП, 711 АП, 625 СБП, 97 ББП

Фронтовая авиация (Брянского фронта)

Командующий ВВС Брянского фронта – *Красовский Степан Акимович*, 1897 г., генерал-майор (ГСС)

Военком – *Ромазанов Сергей Николаевич*, 1901 г., полковой комиссар

Начальник штаба – *Петров Николай Андреевич*, 1901 г., генерал-майор

Состав подразделений: 24 КСБАП (24 КББП), 66 ОРАЭ

ВВС 61 армии (Западного фронта)

Командующий ВВС 61 А – *Ухов Валентин Петрович*, 1908 г., полковник

Военком – *Горшков Иван Степанович*, 1901 г., полковой комиссар

Начальник штаба – *Власов Илья Леонтьевич*, 1901 г., полковник

Состав подразделений: 772 ИАП, 734 АП (БАП), 620 АП (НБАП)

Командование 137-й стрелковой дивизии. Осень 1941 г.

Слева направо: 2-й - ком. дивизии Гришин, далее – его адъютант л-т Серый, затем капитан Шапошников, Николай Рогозин (член делегации из Горького), и м-р Малых, ком. 497-го ГАП. Первый и крайний справа неизвестны.

60-я сд

Выдержка из структуры февраля-марта 1942 г.¹ (участники боёв под Кривцово, командный и награждённый состав)

Командование дивизии, штаб

Командир дивизии – *Зашибалов Мих. Арсент.*, 1898 г., полковник, Герой Советского Союза (к концу войны генерал-майор, зам. командующего 53 А)

Комиссар дивизии – *Спекторенко Иван Григор.*, 1902 г., полковой комиссар (в конце войны полковник, нач. политотдела 246 сд 60 А)

Начальник штаба – *Калачёв Васил. Ал-др.*, 1901 г., полковник (до 01.08.42), орд. «Кр. Знамени» от 21.07.42 за бои под Серпуховым (к концу войны нач. штаба 369 сд)

Комиссар штаба дивизии – *Фролов Иван Мих.*, 1904 г., бат. комиссар

Начальник 1-го отд. штаба (оперотдел) – *Либерзон Зинов. Лазар.*, 1902 г., майор, орд. «Кр. Знамени» от 09.07.42, за бои у Серпухова (к концу войны полковник, нач. штаба 60 сд)

Начальник 2-го отд. штаба (разведка) – *Ощепков Степан Егор.*², 1909 г., майор (с 08.42 в должности командира **1281 сп** и звании подполковника, умер от ран 23.09.43, похоронен в г. Щорс)

Начальник 4-го отд. штаба див. – *Борисов*, майор

Начальник 5-го отд. штаба див. – *Каплун Мих. Марк.*, 1900 г., военинж. 2-го ранга, орд. «Кр. Звезды» от 9.07.42 за оргработу в боях под Серпуховым (к концу войны инж.-майор УТ)

Начальник политотдела – *Громов Мих. Дмитр.*, 1903 г., полковой комиссар

Дивиз. инженер – *Егоров Леон. Ал-евич*, 1907 г., майор, орд. «Кр. Звезды» от 21.07.42 г., за инж. разведку, организацию сапёрных работ, оборон. и наступ. бои

Дивиз. интендант – *Холодный Пётр Львов.*, 1902 г., военинж. 2 ранга, орд. «Кр. Звезды»

Начальник артилл. дивизии (НАД) – *Гнездилов Пётр Ал-др.*, 1907 г., подполковник (к концу войны полковник, нач. штаба артиллерии 70 А)

Нач-к связи див. – *Дорфман /Наум Яков.?, ??Малюгин Серг. Мих.*, 1909 г., подполковник

Начальник клуба 60 сд – *Кузьмин Никол. Васил.*, 1903 г., батал. комиссар, мед. «За боевые заслуги», за обеспечение успеха боевых опе-

¹ При составлении данной структуры использованы документальные материалы с сайтов ОБД «Мемориал», «Подвиг народа», «Память народа»;

² Участники, выделенные жирным курсивом, погибли в период ВОВ, а дополнительно подчёркнутые – непосредственно во время боёв под Кривцово

раций 1281 сп на выс. 203,5 9.3.42 /в дате ошибка/, (в конце войны майор, инспектор политотдела 65 армии)

Начальник продфуражного снабжения 60 сд – *Егоров Ал-др Иван.*, 1900 г., интендант 3 ранга, мед. «За боевые заслуги», за обеспечение нормального снабжения подразделений (в конце войны майор, инспектор политотдела 65 армии)

Пом. нач. штаба 1-го отдел. – *Яковец Пётр Павел.*, 1913 г., капитан, орд. «Кр. Звезды» (предст. к орд. «Кр. Знамени») за бои у Серпухова, Кривцово (будучи подполковником и нач. 1-го отдел. 60 сд скончался от ран 21.09.43, похор. г. Щорс, Черниговской обл).

Пом. нач. 4-го отдел. штаба – *Кузьмин*, техник-интендант 1 ранга

Пом. нач. 5-го отдел. штаба – *Кравченко Никол. Иван.*, 1906 г., техник-интендант 1 ранга, мед. «За боевые заслуги», за обеспечение подвоза грузов, сбор имущества, металлолома и пр. в период осенних и зимних боёв

Пом. нач. штаба по артиллерии – *Никитин Иван Андр.*, 1919 г., ст. лейт-т, мед. «За отвагу» (представ. к орд. «Кр. Знамени») за отражение контратак пр-ка 19.02 силами арт-ии НАД и поджог танков (к концу войны гв.майор, ст. пом. нач. штаба артиллер. 1-й гв. ТА)

Пом. нач. отдел. (ПНО-2 ОК) – *Снятков Ал.*, военюрист

Ст. инструктор политотдела по пропаг. и агитации – *Филиппов Андр. Васил.*, 1904 г., бат. комиссар, орд. «Кр. Звезды» за взятие г. Высокиничей и за бои у д. Воронеж 04.42

Инструктор политотдела по информации – *Никифоров Иллар. Егор.*, 1909 г., бат. комиссар, мед. «За боевые заслуги» за представление полिटдонесен. в боях за Кривцово СС через 4-5 часов

Зав. делопроизводством 4-го отд. – *Богомолов Ал-ей Арсент.*, 1912 г. техник инт. 1 ранга, (в 1942-44 гг. нач. 4 отд. штаба 60-й дивизии)

Нач. обозно-вещевого снабжения – *Гастев Ал-ей Павел.*, 1897 г., интендант 3 ранга, мед. «За боевые заслуги», приказ №43/н от 3.07.42

Нач. продфуражного снабжения – *Егоров Ал-др Иван.*, 1900 г., интендант 3 ранга, мед. «За боевые заслуги», приказ №43/н от 3.07.42

Начальник особого отдела НКВД – *Ящук Ануфрий Семён.*, 1912 г., капитан ГБ (впоследствии подполковник, зам. нач. отдела Управл. «СМЕРШ» 2-го Белорус. фронта)

Ст. оперуполномоченный особого отдела НКВД – *Мартынов Ал-др Филипп.*, 1916 г., лейтенант ГБ, мед. «За боевые заслуги» за борьбу с паникёрами и дезертирами, помощь командирам 1285 сп под Малеево 10.1941 г., приказ о награждении от 15.7.42.

Следователь особого отдела НКВД – *Гусаров Мих. Иван.*, 1913 г., лейтенант ГБ, мед. «За боевые заслуги», приказ о награждении от 15.7.42.

Председатель военного трибунала 60 сд – *Степанов Федор Вас.*, 1914 г., военный юрист 3 ранга

Отв. редактор див-ной газеты «За Родину» – *Волошин Федор Филипп.*, 1914 г., ст. политрук мед. «За отвагу», за системат. публикацию мат-ла о героизме ком-ров и бойцов дивизии.

Старший писарь 4-го отд. – *Захилько Ал-ей Тарас.*, 1921 г., старшина а/с, мед. «За боевые заслуги», приказ №43/н от 3.07.42, за учёт личного и боевого состава частей дивизии.

Старший писарь интендант. службы – *Гребенников Тих. Ал-рович.*, 1894 г., рядовой, мед. «За боевые заслуги», приказ №43/н от 3.07.42.

Штабная батарея НАД 60-й СД

Командир штаб. бат. НАД – *Дорфман /Наум Яков.?,* лейт

Комиссар штаб. бат. НАД – *Роговой Иван Дмитрич.*, 1894 г., бат. комиссар, ранен в марте 1942 г. (к концу войны капитан, нач. АХЧ ППГ№4711

Командир взвода разведки штаб. бат. НАД – *Рыков Виталий Степан.*, 1920 г., мл. лейт, мед. «За боевые заслуги» (представ. к орд. «Кр. Знамени») за разведку при уничтожении батареи пр-ка, при выполнении задания тяжёло ранен (потерял один глаз) 25.02.42

Помкомвзвода разведки штаб. бат. НАД – *Павленко Парфений Алеев.*, 1903 г., ст. сержант, мед. «За боевые заслуги» (представ. к орд. «Кр. Знамени») за бои 18.02.42, при выполнении спецзадания тяжело ранен.

Командир отделения разведки штаб. бат. НАД – *Шишаков Федор Конст.*, 1921 г., сержант, мед. «За боевые заслуги» (представ. к орд. «Кр. Звезды») за разведку и управление огнём при контратаке 6 танков пр-ка 19.02.42

Разведчик-наблюдатель штаб. бат. НАД – *Филиппов Ал-др Петр.*, 1922 г., рядовой, мед. «За боевые заслуги» (представ. к орд. «Кр. Звезды») за разведку при уничтожении 2-х мин. батарей пр-ка, при выполнении задания 25.02.42 тяжёло ранен, умер от ран 26.02.42

Связист штаб. бат. НАД – *Осипов Георг. Иван.*, 1918 г., рядовой, мед. «За отвагу» за ранение 24.02.42 при выполнении задания

Связист штаб. бат. НАД – *Хаустов Иван Иван.*, 1910 г., рядовой, мед. «За боевые заслуги» (представ. к орд. «Кр. Звезды») за восстановление связи 19.02.42 во время контратаки

Связист штаб. бат. НАД – *Озеров Матвей Семён.*, 1914 г., рядовой, мед. «За боевые заслуги» (представ. к орд. «Кр. Звезды») за восстановление связи 19.02.42 во время контратаки (в 1943 г. гв. ефрейтор, телефонист 25 гв. сп 6 гв. сд)

1281-й сп

Командир 1281 сп – **Сидоров Пётр Яковл.**, 1898 г., подполковник, орд. «Кр. Звезды» от 09.07.42 за бои при наступлении на Кремёнки, Вязовню, Высокиничи (умер от ран 12.04.45 будучи полковником и ком-ром 496 сп 148 сд, похоронен в г. Краков)

Комиссар 1281 сп – **Кузовкин Ал-ей Фрол.**, 1908 г., ст. бат. комиссар, орд. «Кр. Звезды» за бои под Серпуховом, полит. подготовку штурма выс. 196,1 (в конце войны полковник, командир 336 сп 5-й Орловской сд; за Днепр представ. к званию ГСС, получил орд. Ленина)

Нач. штаба 1281 сп – **Пронченко Григ. Григ.**, 1904 г. майор (в конце войны гв. подполковник, командир 245 гв. сп 84 гв. сд)

Пом. нач. штаба 1281сп – **Дмитриев**, ст. лей-нт

Пом. нач. штаба 1281сп – **Янушкевич (Янушевич) Пётр Герасим.**, 1908 г., капитан, умер от ран 11.03.42 в ППГ №1157

Пом. нач. штаба 1281сп по шифров.-штаб.службе (ШШС) – **Греков Васил. Ник.**, 1909 г., мл. лей-т, мед. «За отвагу» за бои 22-23.02.42 у выс.203,5 и формирование 2-х сборных рот (в боях 1281 сп 25.03.43 капитан Греков тяжело ранен)

Пом. командира 1281 сп по снабжению – **Харитоненко Дм. Степан.**, 1893 г., военинженер 2-го ранга, мед. «За боевые заслуги» за организацию бесперебойного снабжения передовых батальонов в боях у Кривцово (погиб 19.08.43 под Севском)

Отсекр. парт. организ. – **Ткач Иван Куприян.**, 1906 г., ст. политрук, мед. «За боевые заслуги» (предст. к орд. «Кр. Звезды») за бои под Высокиничи и 17-21.2.42 у выс. 203,5 (в 1943 г. майор, агитатор в 870 сп 287 сд)

Инструктор пропаганды – **Яковлев Ник. Мих.**, 1898 г., бат. комиссар, мед. «За боевые заслуги» за бои под Серпуховом, нагр. лист подписан 09.03.42 (впоследствии майор, замполит курсов мл. ком-ров 3 А)

Нач. артиллерии 1281 сп – **Чертыковцев Фёд. Андр.**, 1918 г., ст. лей-т, погиб 09.07.42 в Тульской обл.

Отв. секретарь комсомола – **Волков Виктор Никол.**, 1920 г., зам политрука, погиб 14.03.42 под Кривцово

Ст. оперуполномочен. ОО НКВД по 1281 сп – **Помазан Ал-др Иван.**, 1917 г., лей-т ГБ, орд. «Кр. Знамени» за личные примеры отваги в боях за Тарусу, Кривцово, при штурме выс. 196,1, смерт. ранен в боях за выс.203,5 (на наградной записи карандашом убит, но это не так, поскольку отмечена наградой деять-ть ст. лей-та ГБ Помазана А.И., нач. штаба 203 отд. стрел. б-на войск НКВД, в борьбе с бандами укр. националистов в 1944 г.)

Нач. трофейн. команды – **Клычников Серг. Егор.**, 1911 г., техник-интен. 2 ранга, мед. «За боевые заслуги» за время боёв с 11.2 по 15.3.42 командой было собрано: свыше 1700 винтовок, 60 ручн. пулем., 16 ми-

ном., 6 ПТР, 4 станк. пулем., 1 пушка 76 мм, 20 немец. винтовок, 18 нем. пулем. и др. имущество

Ком-р отделен. троф. команды – *Сотников Мих. Васил.*, 1911 г., ст. сержант, мед. «За боевые заслуги», под дер. Малое Кривцово умело организовал работу по выносу оружия, 13.3.42 под сильным обстрелом вынес 245 винтовок, 18 руч. пулем, 4 мином., и в этот же день 13.3 ранен.

1281сп – *Суханов Никол. Никол.*, 1916 г., лейтенант, умер от ран в ППГ №1157 19.02.42

Взвод пешей разведки

Политрук взвода пешей разведки – *Кузмичев Иван. Иван.*, 1915 г., мл. политрук, погиб 22.02.42

Рота связи полка

Командир роты* – *Шевченко Борис Иван.*, 1912 г., ст. лей-т, ранен в боях под Кривцово

Зам. командира роты – *Ермолов Никол. Серг.*, 1918 г., ст. лей-т, назначен временно комбатом 1 б-на, после гибели Пахильченко 17.03.42 на выс.203,5, умер от ран 08.04.42 в ППГ №1157

Политрук и парторг роты связи до 17.02.42 (17-22.02.42 сборной роты) – *Смирнов Ал-др Иван.*, 1902 г., рядовой, орд. «Кр. Знамени» за захват 4-х ДЗОТов под Кривцово 17.02.42 (в 1943 г. капитан, агитатор политотдела 60 сд)

Политрук роты связи – *Гончаренко Семён Тит.*, 1909 г., политрук, погиб 20.02.42

Телефонист роты связи – *Курков Гавриил Серг.*, 1911 г., мед. «За боевые заслуги» по уничтожению «кукушки» противника 19.02.42, погиб 22.03.43 д. Избичня, Комарич. р-на Брянской обл.

Связист* – *Столяров Бор. Конст.*, 1900 г., мед. «За боевые заслуги» за прокладку 2,5 км линии связи со штабом полка во время боя 17.02.42 (с 1.04.42 фотограф дивизион. клуба)

1-й батальон

Командир 1-го бат-на – *Пахильченко Никол. Леонт.*, ст. лей-т, погиб в бою 17.03.42 у Кривцово СС за выс. 203,5; Командир 1-го бат-на с марта 1942 г. – *Бастраков Иван Павл.*, 1906 г., капитан, орд. «Кр. Звезды» (предст. к орд. «Кр. Знамени») за бои у Серпухова, д. Воронеж, Бедренцы 1.04.42

Комиссар 1-го бат-на – *Трубин Кузьма Никиф.*, 1904 г., политрук, (видимо с 20.02.42) орд. «Кр. Звезды» за примеры отваги в боях за

---

* Отмеченные данным значком, здесь и далее лишь предположительно относятся к данному подразделению 1281 сп.

выс.196,1 и 203,5, умер от ран 13.03.42 в 491-м мсб, в наградной отмечено: «14 марта в жестоких боях под дер. Кривцово СС пал смертью храбрых» (наш земляк орловчанин)

Комиссар 1-го бат-на – *Сотников*, политрук, ранен в бою 17.03.42 за выс. 203,5.

ВРИД адъютанта 1-го бат-на – *Маймин Исай Мусеев..*, 1911 г., без звания, по донес. №3728 значится погибшим 13.03.42 под Кривцово, но имеется также донес. №14047 о его гибели 19.03.43 в составе 4 гв. кав. див. (наш земляк из г. Орла)

Боец 1281 сп – *Ерасов Дмит. Иван.*, 1914 г., рядовой, мед. «За боевые заслуги» за мужество и героизм при выполнении обязанностей связного ком-ра 1-го стр. бат-на при взятии выс.196,1 и боях у выс. 203,5 с 16.2 по 6.3.42.

1-я рота

Командир 1-й роты – *Николаев Фёдор Парфирович*, 1911 г., умер от ран 20.02.42

Политрук 1-й роты – *Внуков Фёдор Иван.*, 1914 г., политрук, медаль «За боев. заслуги» за бои 5-6.03.42 у снежного вала выс.203,5 (наш земляк из Покровского р-на)

Командир 1-й пульроты – *Башкиров Пётр Самойл.*, 1908 г., погиб 12.03.42 под Кривцово

Боец блокир. группы – *Агеев Иван Филип.*, 1921 г., рядовой, орд. «Кр. Звезды», (предст. к орд. «Кр. Знамени») за подвиг 5-6.03.42 у снежного вала выс.203,5, погиб в бою (в донесениях по потерям 60-й сд не значится, по документам МО 1952 г. считается пропавшим без вести)

Боец 1281 сп*– *Спиридонов Ник. Фёдор.*, 1919 г., рядовой, мед. «За отвагу» за подвиг 5-6.03.42 у снежного вала (блок. группа) выс.203,5

Боец 1281 сп*– *Баранов Иван Степан.*, 1923 г., рядовой, мед. «За боевые заслуги» за подвиг 5-6.03.42 у снежного вала (блок. группа) выс.203,5

Боец 1281 сп*– *Борисенок Вас. Вас.*, 1920 г., рядовой, мед. «За боевые заслуги» за подвиг 5-6.03.42 у снежного вала (блок. группа) выс.203,5

Боец 1281 сп*– *Назаркин Серг. Петр.*, 1923 г., рядовой, мед. «За боевые заслуги» (предст. к орд. «Кр. Звезды») за подвиг 5-6.03.42 у снежного вала (блок. группа) выс.203,5

Командир взвода*– *Новиков Мих. Ал-ев.*, 1915 г., без звания, погиб 23.02.42 у Кривцово

Командир взвода*– *Брофельдт Владим. Георг.*, 1920 г., лей-т, погиб 20.02.42 у Кривцово

Командир отделения пульроты 1281сп* – *Козонов (Казанов) Сардион Давид.*, 1911 г., сержант (впоследствии за форсирование Днепра Герой Советского Союза, 30.10.1943 г.)

2-я рота

Командир роты* – *Мезинов Ал-др Яков.*, 1919 г., лей-т, погиб 23.02.42 у Кривцово.

Политрук 2-й роты – *Байков Андрей Мих.*, 1904 г., мл. политрук, орд. «Кр. Звезды», (представ. к орд. «Кр. Знамени») за бои у д. Воронеж, Кочеровские Выселки 6-8.04.42, тяж. ранен 16.04.42 в боях за Бедринцы с ампутацией правой руки.

Политрук роты* – *Лимаренко Пётр Данил.*, 1917 г., политрук, орд. «Кр. Звезды» (представлен к орд. Ленина), дважды ранен 16 и 19.02.42, погиб за пулемётом 21.02.42.

Командир взвода* – *Шац Леонид Петр.*, 1908 г., лей-т, погиб 18.02.42 у Кривцово.

3-я рота

Командир роты* – *Денисов Иван Петр.*, 1901 г., лей-т, погиб 15.03.42 у Кривцово.

Политрук роты* – *Подколзин Ал-др Васил.*, 1906 г., политрук, погиб 16.02.42.

Командир взвода* – *Степанов Павел Андр.*, 1912 г., тех. инт. 1 ранга, погиб 16.02.42.

Политрук 3-й пул. роты – *Кравцов Ник. Фёдор.*, 1911 г., политрук, орд. «Кр. Звезды» за бои под Кукуевкой 11-12.02.42 и под Кривцово 17-20.02.42, ранен 20.02.42.

Политрук 3-й мин. роты – *Кудашкин Ал-др Андр.*, 1916 г., мл. политрук, орд. Отеч. войны II ст. за тяжёлое ранение с ампутацией ноги в боях под Кривцово 02.02.42.

Командир взвода* – *Алёхин Иван Данил.*, 1912 г., лей-т, погиб 20.02.42 под Кривцово.

Пулемётчик* – *Кушнарченко Бор. Серг.*, 1915 г., рядовой, мед. «За боевые заслуги» за тяжёлое обморожение 14.03.42 при наступлении на Кривцово, пр. №223/87 от 6.11.47.

Взвод связи

Командир взвода связи 1-го б-на – *Качалин Бор. Иван.*, 1908 г., мл. лей-т, мед. «За боевые заслуги» (предст. к мед. «За отвагу») за поддержку взводом всей связи НП комполка в боях 17-24.02.42; умер от ран 23.03.43 д. Избичня, Комарич. р-на Брянской обл.

Помкомвзвода связи – *Кондратюк Юрий Вас. (Шаргей Ал-др Игнат.)*, 1900 (1897 г.), рядовой, предположительно погиб 23(22-25).02.42 (**основоположник мировой космонавтики**).

Телефонист – **Гайдученко Серг. Иван.**, 1907 г., рядовой, мед. «За боевые заслуги» за подвиг 13.03.42 на выс.203,5, ранен 13.03.42 (в 1944 г. гв.-капитан, комбат 873 сп 276 сд, умер от ран в Чехословакии г. Требишов).

2-й батальон

Командир 2-го бат-на – **Мотков Иван Гаврил.**, лей-т, погиб 19.02.42 под Кривцово.

Комиссар бат-на* – **Шлыков Конст. Ильич**, 1903 г., батал. комиссар, точная дата гибели неясна, мест захоронения – два д. Хлопово в Тульс. обл. и Кривцовский мемориал Орлов. обл., по карточкам захоронений погиб 13-15.03.42 (по дон. №10031с в интервале от 1.03 по 15.04.42, по пр. №0524/пог. от 12.07.42 погиб 15.04.42, по Книге Памяти Алт. края – 3.03.42).

4-я рота

Командир роты* – **Осокин Ал-др Филимон.**, 1910 г., ст. лей-т, погиб 16.02.42.

Политрук роты* – **Ермаков Мих. Мих.**, 1915 г., политрук, ошибочно по донесениям и в прессе считается погибшим 18.02.42, был 3 раза ранен, остался жив (в 1944 г. капитан в политсоставе 62 А).

Командир пулем. взвода* – **Соловьёв Игорь Кузьм.**, 1922 г., мл. лей-т, погиб 18.02.42.

5-я рота

Командир 5 роты – **Говоров Дмитр. Алексеевич**, 1910 г., мл. лей-т, погиб 12.03.42.

Политрук роты* – **Горячев Кириак Федор.**, 1900г., мл. политрук, погиб 16.02.42.

Командир пулем. взвода* – **Попов Васил. Иван.**, 1916 г., мл. лей-т, погиб 19.02.42.

6-я рота

Командир взвода* – **Клоков Ерофей Петр.**, 1906 г., мл. лей-т, погиб 16.02.42.

Стрелок* – **Мануилов Никол. Ал-евич.**, 1920 г., рядовой, орд. «Славы» III ст. за легкое ранение при наступлении 16.02.42, представл. 30.11.45 (в конце войны стрелок 42 отряда войск НКВД).

3-й батальон

Командир 3-го бат-на – **Саньков Никол. Иван.**, 1911 г., ст. лей-т.

Комиссар 3-го бат-на – **Трубин Кузьма Никиф.**, 1904 г., политрук, (видимо до 20.02) орд. «Кр. Звезды», за бои у д. Кукуевка 11-12.02.42,

контужен 12.02.42, умер от ран 13.03.42 полученных в боях под Кривцово, будучи комиссаром 1-го бат-на (см. 1-й батальон).

Военфельдшер 3-го бат-на – **Леонтьев Васил. Иван.**, 1922 г., военный фельдшер, мед. «За боевые заслуги» за организ. работы медпункта в боях за Кукуевку, за эвакуацию 659 раненых 12-20.02.42 (прошёл с 1281 сп весь боевой путь ком-ром сан. взвода).

7-я рота

Командир 7 роты – **Тихонов Никол. Иван.**, лей-т, погиб 11.02.42 в боях у д. Кукуевка

Политрук роты* – **Алексеев Васил. Степан.**, 1905 г., политрук, умер от ран 17.12.42.

Командир отделения 7 роты – **Дрень Викентий Васил.**, 1918 г., сержант, мед. «За отвагу» (представ. к орд. «Кр. Знамени»), за подвиг у д. Кукуевка 11.02.42 и бои у Кривцово, будучи зам.комбата 760 сп тяжело ранен 26.03.44 под г. Псков.

8-я рота

Командир 8 роты – **Комбаров Георг. Мате.**, мл. лей-т, погиб 11.02.42 в боях у д. Кукуевка.

Политрук роты* – **Гридчин Иван Ефим.**, 1907 г., ст. политрук, умер от ран 19.03.42.

Командир взвода* – **Молчанов Мих. Иван.**, мл. лей-т, погиб 18.02.42 в боях под Кривцово.

Связной ком-ра взвода* – **Корнеев Анат. Семен.**, 1921 г., рядовой, мед. «За боевые заслуги» в 1944 г., за тяжёлое ранение 11.02.42 у д. Городище.

9-я рота

Командир 9 роты – **Афанасьев Дмитр. Савел.**, мл. лей-т, погиб 11.02.42 у д. Кукуевка.

Командир 9 роты – **Мешков Роман Максим.**, мл. лей-т, погиб 11.02.42 у д. Кукуевка.

Зам. политрука роты* – **Мешалкин Ал-др Васил.**, 1920 г., мл. политрук, погиб 18.02.42.

Рота автоматчиков

Политрук роты – **Баранов Никол. Фёдор.**, мл. политрук, погиб 12.02.42 у Кукуевки.

Командир взв. роты автом. – **Щекин Мих. Борис.**, мл. лей-т, погиб 12.02.42 у Кукуевки.

Мином. рота

Командир мин. роты – *Пахтин Викт. Серг.*, 1913 г., ст. лей-т

Полковая артиллерия 1281 сп

Батарея 45 мм орудий

Командир батареи ПТО – *Ганин Иван Васил.*, 1918 г., лей-т, погиб 12.03.42 под Кривцово.

Батарея 76 мм орудий

Командир взвода – *Глух Семён Григ.*, 1923 г., лей-т, погиб 13.03.42 под Кривцово.

Миномётный бат-н

Командир хозвзвода минбата – *Гусев Егор Фёдор.*, 1910 г., мл. лей-нт, обвинён во вражеской деятельности, приговорён к высшей мере наказания 31.03.42.

Наводчик миномёта 1 роты – *Лисицын Иван Георг.*, 1916 г., рядовой, мед. «За боевые заслуги» (представ. к орд. «Кр. Звезды»), огнём миномёта отсёк подкрепление немцев в бою блокировочной группы с 5 на 6 марта и уничтожил до 20 фашистов за снежным валом выс.203,5.

Выдержки оперсводок и донесений полков 60-й сд

Пояснение к публикации

Общий комплект оперативных документов, связанных с данной операцией, достаточно большой и включает в себя: журналы боевых действий Брянского фронта, 3-й армии, частично 61-й армии (касается 356-й сд), всех дивизий и бригад, сражавшихся за плацдарм, а также оперсводки и боевые донесения, в том числе и подразделений (полков, батальонов). Объём такой публикации потянет на целый сборник, если не больше. Он представляет ценность для историка, но никак не для рядового читателя. Думаю, что для читателя, более интересней будет ознакомиться с выдержками из оперсводок самих полков 60-й сд – документами низшего звена, можно сказать, непосредственно с поля боя (написаны они от руки, иногда с трудом читаемы, для сокращения объёма публикации подписи командования убраны, номер полка выделен жирным шрифтом).

Выдержки оперсводок и донесений 1281-го, 1283-го и 1285-го сп 60-й сд

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ №69 ШТАДИВ 60 10:00 15.02.42 ШТАПОЛК **1281** МАЛ. ГОЛУБОЧКИ КАРТА 1:100.000

1. 1281 сп, согласно боевого распоряжения №018 от 21:00 14.02.42, принял оборону от командира 3-го б-на 1181 сп 356 сд и обороняет – Кривцово малое – 6 домиков зап. Кривцово.
2. Оборону занимает 1-й б-н усиленный миномётами:
3 взв. 3 стр. роты занимает оборону зап. сторона Кривцово
1-2 взв. занимает оборону в р-не 6 домиков зап. Кривцово
1-2 стр. роты и миномёты – Бутырки
В системе обороны организовано непрерывное наблюдение за противником.

Приложение схема обороны

ОПЕРСВОДКА №15 15.2.42 ШТАПОЛК **1283** ПРОТАСОВО КАРТА 100 000 37-40 г.

1. Противник занимает зап. берег реки Ока, подтянув резервы для усиления линии сопротивления, ведёт систематический огонь и обстрел дороги Протасово-Корытино, Протасово-Средние Ростоки.
2. Наш полк, совершая ночной марш, к месту сосредоточения Протасово, был подвергнут арт. мин. обстрелу Поляны-Протасово.
3. Наши подразделения сосредоточены
Своим 1 сб южнее 1 км Комарево.
Своим 2 и 3 сб Сред. Ростоки.

Ведут активную разведку расположения огневых точек противника и пункты его сосредоточения.

4. Батарея ПА ведет огонь по обнаруженным огневым точкам противника.
5. Сосед слева 6 гвард. дивизия, справа - 1281 сп.
6. Связь с подразделениями телефонная и пешепосыльная.
7. Дороги труднопроходимы для санного транспорта.
8. Наши потери за 14.2.42 г.
Раненые 8 человек.
Безвозвратных потерь нет.
Лошадей убито 4.
КП – Протасово

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ №04 19:00 16.2.42
ШТАПОЛК 1281 БУТЫРКИ КАРТА 100.000

1. 1281 сп сбил упорное сопротивление пр-ка на зап. скатах выс. 196,1 и вышел: 1сб и 2сб цифра 81 (*по карте*) сев.-западн. 500 м.
2. 3сб введён в бой из-за правого фланга 2сб с задачей наступать на отд. домики, что 0,5 км юго-зап. Кривцово, в дальнейшем на Венденский, оставив заслон 9 с.р. (*стрел. роту*) со стороны Кривцово СС-Фатнево.
3. Потери и трофеи пр-ка уточняются.
4. Наши потери: убито – 80 чел., ранено 310 чел. (которые уточняются)

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ к 23:00 16.02.42
ШТАПОЛК 1283 СРЕД. РОСТОКИ КАРТА 100000

1. Противник упорно оборонялся на зап. берегу р. Ока, опираясь на систему ДОТов и ДЗОТов, расположенных на выс. 196,1.
2. Наш полк, выполняя приказ штадива 06/оп в ночь с 15 на 16.2.42 г. вышел на исходный рубеж для наступления на выс. 196,1 с задачей овладеть высотой и преследовать противника по оси, исключительно юж. Кривцово с дальнейшим продвижением на Ушево.
3. Наши подразделения, своим 2 сб вышли на исходный рубеж к 3:00 16.2.42 г. – и перешли в решительное наступление на высоту 196,1, но встретив сильное сопротивление противника залегли в 300 метрах от указанной высоты.
4. Для развития успеха 2 сб в 10.00 выступил 3 сб без своей 7 роты, не добившись решающего успеха.
5. В 16:00 к исходному рубежу подошли танки 150 ТБр (*ошибка 80 ТБр*), которая по взаимодействию с нашей 7 ротой 3 сб овладела высотой 196,1, выбив противника из ДЗОТов и ДОТов, продолжая его преследовать.

6. Артиллерия вела меткий губительный огонь, по заявкам ком. полка, уничтожая ДОТы и ДЗОТы противника.
7. Противник отступая понёс большие потери, захвачен пленный, который по пути скончался. Документы убитых направлены в штадив.
8. Наши потери уточняются.
9. Связь работала с перебоями.
10. Дороги проходимы для санного пути.
КП – выс. 106,1

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ №6 10:00 17.02.42

ШТАПОЛК **1283** Н.П. СРЕД. РОСТОКИ

1. Противник силой до 1 ½ рот переходит в контратаку со стороны Фетищево.
2. Решил: временно наступление приостановить. Окопаться. Уничтожить контратакующую группу и продолжать выполнение задачи по приказу. Ввожу в действие свою и приданную артиллерию.
3. Доношу, что в 9:30 17.2.42 при возвращении из штадива попал под артогонь и получил контузию сам и адъютант, ездовой ранен.

ОПЕРСВОДКА №22 18.02.42

ШТАПОЛК **1283** СРЕД. РОСТОКИ КАРТА 100000

1. Противник 17.2.42, опираясь на систему ДОТов и ДЗОТов, продолжает упорно обороняться восточнее и юго-восточнее Кривцово СС, а также восточнее Ушево.
2. Наш полк продолжает наступление в направлении Ушево.
3. Первая группа нашего полка находится на выс. 203,5 (на скатах), вторая группа в 200-300 метрах северо-западнее Фетищево.
4. Минбатальон и батарея 76 мм пушек нашего полка своим огнём поддерживает наступление наших подразделений.
5. Наши потери уточняются.
6. Связь работала с перебоями
7. Дороги проходимы для санного пути.
8. КП Средн. Ростоки

ОПЕРСВОДКА №23 23:00 18.02.42

ШТАПОЛК **1283** СРЕД. РОСТОКИ КАРТА 100000

1. Противник 18.2.42 продолжает упорно обороняться восточнее и юго-восточнее Кривцово СС, а также восточнее Ушево.
2. Наш полк продолжает наступление в направлении Ушево.
3. Подразделения нашего полка, заняв Фетищево, продолжают теснить противника и находятся в 300 метрах северо-западнее Ушево.
4. Минбатальон и батарея 76 мм пушек нашего полка своим огнём поддерживает наступление наших подразделений.

5. Наши потери за 17.02.42 по предварительным данным составляют 303 человека.
6. Связь работала с перебоями
7. Дороги проходимы для санного пути.
8. КП Средн. Ростоки

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ №1/ап/п к 10:00 19.02.42

НП К-РА **1283** СП ЗАП. СКАТЫ ВЫС.196,1 КАРТА 100000

1. Противник продолжает оборонять выс.203,5, Кривцово, юго-вост. скаты выс. лощина р. Березуйка, Ушево, зап. скаты выс. лощина р. Березуйка.
2. 1 и 3/1283 сп в составе 150 активного штыка, с 178 лыжн. б-ном в составе 180 активных штыков наступают на Ушево вдоль р. Березуйка и достигли отд. домики 1 км юго-зап. (*отм.*) с церковью (2818)
- 2/1283 сп в составе 15 активн. штыка оставил заслоном на юго-вост. скатах выс. 203,5
3. Я решил: наступать на Ушево в дальнейшем Веденский, направив одну роту по юго-вост. скатам выс. лощины р.Березуйка, одну роту по сев.-зап. скатам выс. лощины р. Березуйка и основными силами в три эшелона на Ушево с востока.
4. Прошу ходатайствовать о пополнении полка личным составом, особенно ком политсоставом и о выделении для поддержки наступления одного танкового батальона.

ОПЕРСВОДКА №10 20:00 21.02.42

ШТАПОЛК **1285** Б. ГОЛУБОЧКИ КАРТА 100000-38г.

1. Противник продолжает упорно обороняться. Переходя в контратаки, пытается восстановить положение.
В течение дня по нашим боевым порядкам вёл интенсивный миномётный огонь, автоматный и пулемётный.
2. Справа – 356 сд, слева – 1281 сп.
3. Полк продолжает выполнять поставленную задачу, удерживая выс. 209,8.
В течение ночи будут производиться работы по отрывке и устройству ДЗОТа на высоте 209,8 и блиндажей на обратных скатах.
4. За день полк имеет потери: убитых – 8, раненых – 18.
5. ППМ – Бол. Голубочки

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ № (91) 19:00 22.2.42

ШТАПОЛК **1281** МАЛ. КРИВЦОВО КАРТА 100.000

1. Пр-к упорно обороняется по гребню выс. 203,5. В 18:40 перешёл в контратаку 4-мя танками, и подойдя к занятым нашими подразделениями (*позициям*), начал обстреливать прямой наводкой и сильным миномётным огнём.

2. Подразделения 1-го б-на не выдержали, оставили 2 ДЗОТа, захваченные сегодня у пр-ка, и закрепились на прежних позициях.
3. Пр-к понёс потери: подбит один танк, убито и ранено немцев до 50 солдат.
4. Наши потери уточняются.
5. КП – отд. домик 0,5 км южн. Малое Кривцово

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ № (92) 21:00 23.2.42
ШТАПОЛК 1281 ВЫС. 196,1 КАРТА 100.000

1. Приданные танки должны были выйти в 12:40, вышли с большим запозданием, и дойдя до боевых порядков пехоты, дальше не пошли, расстреляв боеприпасы с места, пошли на заправку. Когда стояли на месте возле боевых порядков пехоты и противник открыл ураганный огонь по пехоте, пехота залегла за танками. Командир танка т. Семин без предупреждения рванул танк задним ходом и гусеницами раздавил шесть бойцов, укрывшихся от огня пр-ка за этим танком.
2. Танки бездействовали, из действующих с нами – вперёд вышел только один танк, который дошёл до сухого дерева, остальные дальше не пошли.

ДОНЕСЕНИЕ №012 21:24 26.02.42
НП 1285

Доношу что подразделения полка с 6.02.42 г. находятся в непрерывных боях. Люди чрезвычайно устали без сна и долгого пребывания в снегу без обогрева и просушки, что ярко подтверждает наступление 26.02.42 г. (за 5 часов наступления продвинулись вперед на 200 м.)

В бой люди идут с полным сознанием своего долга, но физически продвинуться не могут.

Для того, чтобы оставшиеся люди подразделений могли быть боееспособными, необходимо дать одни сутки для просушки и одни сутки для сплошного сна.

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ № (97) 10:00 27.2.42
ШТАПОЛК 1281 СРЕДН. КРИВЦОВО КАРТА 100.000

1. 1281сп с 178 лыжным б-ном и комендантской ротой наступал в течение ночи, вышли и заняли три блиндажа на выс. 203, 5, что левее малого танка, и удерживается 15-ю чел. Остальные (*бойцы*) лыжного б-на, и 1 сб, достигли 300 м к берёзе на рощу, остановились, продвижение невозможно из-за сильного огня.
2. Противник занимает блиндажи по выс. 203,5 на линии большого танка, у блиндажах, что у берёзы и рощи с трубой.

3. Огонь пр-ка из рощи: автоматный и пулемётный, продвижение невозможно.

4. Потери лыжного бат-на до 70%, 1 сб – 50%.

5. Активных штыков совместно: 1 сб, приданного лыжного б-на и комендантской роты – 78 чел.

(внизу донесения поперёк подписей приписка красным карандашом: «Боевое донесение составлено плохо, не понятно» Калачёв)

ДОНЕСЕНИЕ №8 9:40 28.2.42

ЮГО-ЗАП. СКАТЫ ВЫС. 196,1

1. Согласно боевого приказа №031, **1281** сп было организовано две команды охотников для штурмовки блиндажей и ДЗОТов пр-ка. Старшим 1-й группы был сержант Батин и 2-й группой сержант Фадин.
2. Группы вышли для выполнения задачи в 2:00 28.2.42 г. на зап. ска-ты выс. 203,5.
3. 1-я группа, действовавшая в районе правого подбитого танка, была встречена сильным автоматным и пулемётным огнём, которая понесла потери, три убитыми и три ранеными, отошла
2-я группа, под командой сержанта т. Фадина, использовала момент отвлечения внимания пр-ка на 1-ю группу, пробралась глубже в расположение пр-ка, правее правого танка, подползла к немецкому ДЗОТу, взорвала и отошла.
Потери пр-ка неизвестны, наши потери – один ранен.

ОПЕРСВОДКА №7 23:00 27.02.42

ШТАПОЛК **1283** СР. РОСТОКИ КАРТА 100000-37

1. Противник упорно обороняет перед фронтом полка высоту 203,5. В течение дня вёл сильный автоматный и пулемётный огонь.
2. Полк обороняет выс. 196,1, Без. выс. и хутор с церковью. В течении дня производились работы по укреплению оборонительной полосы. Велось круговое наблюдение за противником.
Отдельными группами производилось наступление на ю.-з. скаты вы-соты 203,5, в результате наступления группы продвинулись на 600-700 м. вперёд. Продвижение вперёд задержано автоматным и пуле-мётным огнём пр-ка.
Ночью группы будут выполнять боевое задание по овладению ю.-з. скатом выс.203,5
3. Активнодействующих: ср. ком. – 34, м/к – 59, рядовых – 464. Всего – 557.
4. Артиллерия вела огонь по роще, что зап. Фетищево.
5. Наши потери за день: убито – 7, ранено – 36 ч..
6. КП – Средние Ростоки.

ОПЕРСВОДКА №12 10:00 28.02.42

ШТАПОЛК **1285** БОЛ. ГОЛУБОЧКИ КАРТА 100000-38 г.

1. Полк, произведя пополнение батальона за счёт остатка спецподразделений (взвод ПВО, взводы хим. защиты, комендантская команда, и санитаров), ночью выполнял задачу, поставленную боевым приказом №31.

В направлении сев. окр. Кривцово СС были посланы 2 команды. При приближении к блиндажам противника, команды были обстреляны сильным пулемётным и автоматным огнём. В один немецкий блиндаж было брошено несколько гранат. Команды вернулись в исходное положение. В результате убиты 3 бойца.

За 27.02 полк имеет потери: убитыми Мл. н.с. – 1, рядовых – 1. ранеными Ср. – 2, Мл. н.с. – 3, рядовых – 27.

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ №4 23:30 28.02.42

ШТАПОЛК **1283** СРЕД. РОСТОКИ 50000-38 г.

1. Доношу, что согласно приказа штадива за №05 полк выполняет приказ

- a) В 22:00 28.2.42 участок: хутор с церковью передан 137 сд
- b) Участок без. выс. не принят 137 сд

Причины задержки сдачи происходят потому, что левый сосед не выслал своевременно представителя для приёма участков

- c) участок выс. 196,1 передан в 23:00 28.2.42 1285 сп.

2. Согласно личного указания командира дивизии оставлено на выс. 196,1 2 орудия 76 мм и 1 оруд. 45 мм с полным расчётом в распоряжение полковника Махлиновского
3. Полк сосредотачивается на исходное положение в овраге 1,5 км сев.-вост. Кривцово СС для наступления из-за правого фланга 1285 сп на Кривцово СС.
4. НП Среднее Кривцово
КП Средние Ростоки

ОПЕРСВОДКА №11 к 23:00 1.3.42

ШТАПОЛК **1281** КРИВЦОВО (среднее) КАРТА 50.000-1938 г.

1. Подразделения 1281 сп, выполняя приказ №05 в 8:00 начали наступление на рощу с трубой. Под сильным пулемётным, автоматным и миномётным огнём наступление застопорилось. Противник в течение дня вёл методический миномётный огонь по боевым порядкам наших подразделений. В течение дня произвёл ураганный миномётный и артиллерийский огонь по НП с двух направлений – из направления Фетищево и с направления Кривцово. Из блиндажа, что в створе рощи с трубой снайпер вёл огонь по

- взводу 1 стр. роты, из направления сухого дерева-рощи снайпер вёл огонь по НП.
2. Артиллерия: на ОП вела огонь по заявкам.
  3. Потери – убит 1 чел., ранено 7.
  4. Соседи: справа 1285 сп, слева 409 сп 137 сд.
  5. Связь: с соседями офицером связи. Связь работала с перебоями.
  6. КП – Кривцово (среднее)

ОПЕРСВОДКА №14 10:00 2.3.42
ШТАПОЛК **1285** БОЛ. ГОЛУБОЧКИ КАРТА 100000-38 г.

1. В 23:00 1.03.42 полк был готов к выполнению поставленной задачи. Батальоны были пополнены за счёт сокращения тылов (комендантский взвод, транспортная рота, сапёрный взвод, боепитание, ветчасть, трофейная команда, сан. рота и рота связи).
2. К 9:00 2.03.42 полк выдвинулся и достиг рубежа 50-60 м. не доходя снежного вала. Дальнейшее продвижение было остановлено сильным пулемётным, автоматным и миномётным противника.
3. На ППМ поступают раненые нескольких дивизий. Дислокация ППМ и медсанбатов полку не известны, в силу чего на ППМ очень большое скопление раненых, обработать и эвакуировать которых ППМ полка не в состоянии.
4. Потери за 1.03.42 г. Убитыми: Рядовых – 3.
Ранены: Мл. н.с. – 4, рядовых – 54.

ОПЕРСВОДКА №12 19:00 2.3.42
ШТАПОЛК **1283** СРЕДНИЕ РОСТОКИ 50000-38 г.

1. Противник упорно обороняется на с.-в. окраине Кривцово СС, имея перед своим передним краем два ряда проволочного заграждения, за которыми тянется сплошной снежный, плотно утрамбованный вал-стена, высота которого равна 1,2 -1,3 метра. Через определённые промежутки 80-100 м в стене прорублены окна, в которых выставлены пулемёты и орудия ПТО. За стеной построены ДЗОТЫ. Некоторые участки перед снежной стеной заминированы. За стеной наблюдателями замечено передвижение противника и расстановка огневых средств.
2. Полк, действуя на правом фланге 1285 сп в 23:00 1.3.42 начал активное наступление с оврага, его вершина, что 1,5 км с.-з. Кривцово СС, на Кривцово СС с с.-з. стороны. Прорвав первый ряд проволочных заграждений, бойцы продвигались вперёд к снежной стене. Когда наши люди подошли ко второму ряду проволочных заграждений и даже в некоторых местах прорвав его, пр-к открыл фрон-

- тальный огонь со всех своих огневых средств. Особенно сильно вёлся обстрел миномётным, артиллерийским огнём со стороны Хмелевая, а также с с.-з. стороны Кривцово СС. Дальнейшее продвижение стало невозможным. Люди окопались в расстоянии 60-70 метров от снежной стены, часть людей уведена в укрытие – вершину оврага на 90-100 м от той же стены.
- 3 Батарея 76 мм и минбатальон находятся на ОП и ведут огонь по заявкам комполка. Потерь они не имеют.
  4. Наши потери значительные. Они уточняются
За 1.3.42 убитых 6 чел., ранено 8.
  5. Сосед слева – 1285 сп, сосед справа 356 сд
  6. Связь телефонная и пешими посыльными
  7. НП – овраг с.-в. Кривцово СС 1,5 км
КП – Средние Ростоки.

ОПЕРСВОДКА №14 8:00 3.3.42

ШТАПОЛК **1283** СРЕДНЕЕ КРИВЦОВО 50000-38 г.

1. Противник, опираясь на ранее укрепленную оборону, пока удерживается на старых рубежах.
2. Полк, выполняя приказ штадива за №05 достиг с.-в. скатов выс. 203,5 (похоже - ошибка, полк занимал участок у выс.209,8) и там был встречен сильным огнём противника. Люди залегли на скатах выс. 203,5 (повтор ошибки), находясь на 60-70 метров от переднего края – снежный вал пр-ка. Часть людей находится в укрытии, в вершине оврага, что находится в 1,5 км с.-в. Кривцово СС. 2.3.42 в 20:00 противник силой до двух рот предпринял контратаку, но был отражён огнём нашей обороны. Были замечены раненые и убитые. Через 20 минут пр-к возобновил контратаку вторично, но понеся потери был отброшен назад. Важно заметить:
  - а) что контратаку немцы начали без какой-либо огневой – артиллерийской или миномётной поддержки;
  - б) начали её в то время, когда наши люди принимали пищу. Последнее обстоятельство как мы думаем, играет немалую роль. После отражения контратаки, пр-к начал беглый минометный обстрел наших позиций, но вскорости наступило относительное затишье, которое продолжается и до сих пор.
- 3 Участок Гущина* сдан 23:00 178 об 137 сд. Гущин свое подразделение сосредоточил в овраге, что в 1,5 км с.-з. Кривцово СС.

---

* Гущин Григ. Иван., 1915 г., политрук 6-й роты, командир группы, награждён орденом «Красной Звезды» (представ. к орд. Ленина) за отражение контратак противника с 5 танками 19.02.42.

4. Приказание штадива о сокращении на 40% тыловых подразделений выполнено.
5. Артбатарея 76 мм и минбат. вели огонь по заявкам комполка.
6. Наши потери: убитых , раненых .
7. Сосед слева 1285 сп, сосед справа 356 сд
8. Связь телефонная и пешепосыльных
9. НП – овраг, западнее Кривцово СС 1,5 км
КП – Средние Ростоки.

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ № 9 (108) 10:00 3.3.42
ШТАПОЛК **1281** КРИВЦОВО (среднее) КАРТА 50.000-38

1. В ночь на 3 марта 1942 года была организована одна блокировочная группа в к-ве 10 чел. Задача была поставлена в 24:00 начать работу блокировочной группы, подползти к ДЗОТу, что в створе и ближе кудрявой ёлки в роще с трубой и забросать гранатами. Группа под командой ст. сержанта Мазепа, вышла, но была обнаружена и подверглась сильному пулемётному и автоматному огню, подползти было невозможно. Плюс к этому, разведка соседа слева 137 сд, в составе 30 чел., действовала всю ночь на этом участке (роща с трубой), беспокоила всё время пр-ка, который буквально всю ночь был на ногах и вёл огонь, не давая работать блокировочной группе.

ОПЕРСВОДКА №15 15:30 3.3.42
ШТАПОЛК **1283** сп СРЕД. РОСТОКИ 50000-38 г.

1. Противник, пока держится на старых рубежах: с.-в. окраина Кривцово СС.
2. Полк, часть его людей, находится на с.-в. скатах выс. 209,5 (*ошибка 209,8*), находясь на 60-80 м. от первого укр-ния прот-ка снежного вала. С утра на передовой было относительно затишье, немцы вели редкий беспорядочный обстрел миномётным огнём наших позиций, отчего мы никаких потерь не имели. В 11:00 дня над позициями появилось два самолета пр-ка. Они прошли на высоте 400-500 м., сделали один круг над нашими войсками и ушли на запад. Обстрелу они не подвергались. В 11:20 со стороны с.-в. окраины Кривцово СС стала стрелять мелкокалиберная скорострельная пушка. Стрельбу она вела трассирующими пулями. В 11:30 противник сделал миномётный налет в сторону куда ложились трассирующие пули. Стрельбу враг вёл из крупнокалиберного миномёта. Противник пустил около 15 мин. Попадания были неплохие, мины ложились близко к цели. От обстрела имели потери: на НП ранило 3 чел. и одного из расчета 76 мм батареи. Стрельба велась с с-з окраины Кривцово СС.

3. Батарея 76 мм огня не вела. Одно орудие подверглась сильному обстрелу: 1 чел. ранило, разбило 3 вин-ки и 3 ящика со снарядами. Минбат огня не вёл, потерь не имеет.
4. Общие потери по полку за 2.3.42: убитых 3, раненых 63
5. Сосед слева 1285 сп, сосед справа 356 сд
6. Связь телефонная и пешепосыльная
7. НП – овраг, западнее Кривцово
КП – Средние Ростоки.

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ № 10 (115) 8:00 4.3.42

ШТАПОЛК **1281** НП - ЮГО-ЗАП. СКАТЫ ВЫС. 196,1 КАРТА 50.000-38

1. Блокировочные группы 1281 сп в ночь на 4.3.42 г. в кол-ве двух по 12 бойцов были высланы в 24:00 для выполнения задачи. Группа от лыжного б-на, получив задачу, в 24:00 приступила к работе, но была встречена сильным пулем. и автоматным огнём, с задачей не справилась, отошла. Вторая группа, под командой отдельного командира Лебедева, не дойдя до большого танка была обнаружена пр-ком, который всё время держал (её) под обстрелом. Группа ДЗОТа не подорвала, но установила – три автоматчика вели обстрел из большого танка, и ещё группа автоматчиков вела обстрел из-за снежного вала правее большого танка. У правого ДЗОТа, что правее большого танка один станковый пулемёт.
2. По устройству ДЗОТов по боевому распоряжению в течение ночи, для ст. пулемётов сделаны лунки для взрыва, в остальном производится заготовка лесоматериала.

ОПЕРСВОДКА №16 к 10:00 4.03.42 г.

ШТАПОЛК **1285** БОЛ. ГОЛУБОЧКИ КАРТА 100000-38 г.

1. 1285 сп, выполняя приказ командира дивизии, в ночь с 3 на 4.03.42 сдал участок обороны 1283 сп.
К 6:00 4.03.42 подразделения полка сосредоточились и расквартировались в Бол. Голубочки и частично в Шейка.
Подразделения приводятся в порядок, организуется баня.
На отм. 196,1 оставлены пульроты и на участке 1283 сп 2 пулёмётных расчёта.
2. Потери полка за 3.03.42 г.: Убитых – нет. Раненых: Мл. н.с. – 1, Ср. н.с. – 1, рядовых – 10.

ОПЕРСВОДКА №16 12:00 4.3.42

ШТАПОЛК **1283** СП

1. Противник обороняется на с.-в. окраине Кривцово СС, создав заранее перед самой деревней сильно укрепленную полосу: ряд ДЗОТов, впереди которых на значительное расстояние тянется

снежный вал 1,1-1,2 м. высотой. Впереди вала тянется первый ряд проволочного ограждения, далее идут минированные участки, впереди которых тянется второй ряд проволочного ограждения. В ДЗОТах и снежном вале немцы имеют станковые пулеметы, орудия ПТО и другие огневые средства. Снежный вал, а также и ДЗОТы не представляют из себя ровной линии, а являются ломанной кривой, создавая этим самым фланкирующие огни. Вся эта система укреплений прикрывается сильным отсечным огнём минометного и артиллерийского обстрела, который ведется с дер. Хмелевая и с.-з. окраины Кривцово СС. Всё это вместе взятое дает врагу немалые преимущества для прочной обороны.

2. Полк выполняет приказ штадива за №05, прорвав первый ряд проволочного ограждения, а на некоторых участках и второй ряд, достиг с.-в. скатов высоты 209,5 (209,8) и попав под сильный минометный и пулеметный огни пр-ка, окопался перед снежным валом немцев 60-80 м. Теперь полк подтягивает свои резервы, ведёт тщательную разведку оборону врага, для чего командование полка каждую ночь организует разведку, стараясь достать "языка" и найти стыки или более ослабленные участки в обороне врага, куда оно и направит свой удар по немцам. Сегодня ночью разведка обнаружила на с.-в. окраине Кривцово СС танки стоящие за ДЗОТами, они даже ведут огонь беспорядочный из крупнокалиберного пулемета (мы думаем, что это мелкокалиберная пушка) трассирующими пулями – так доложила разведка.

Ночью полк принял позиции от 1285 сп. Это обстоятельство расширило наш фронт и заставило на некоторое время приостановить наступление - что нам нужно для перегруппировки наших сил, подтягивания резервов и выбора новых ОП для минбата 82 мм для ротных миномётов; также частично заменены ОП для 76 мм батареи. После всего этого полк переходит к активному наступлению - стремясь выполнить приказ штадива. Ночь и сегодняшние полдня прошли спокойно, на фронте, теперь наступило относительное затишье, хотя вчера и сегодня авиация пр-ка ведет периодическую разведку наших позиций. Правда все время ведётся артиллерийская дуэль между тылами воюющих сторон. Огонь врага заставил залечь наши резервы, подводимые из Протасово, в лощине 1,5 км с.-в. Сред. Ростки. Есть незначительные потери.

3. Общие потери по полку:
убитых 3, раненых 5.
4. Сосед слева 1281 сп, справа 356 сд
5. Связь телефонная и пешепосыльными
6. НП – овраг, западнее Кривцово
КП – Средние Ростки.

ОПЕРСВОДКА №17 18:00 4.3.42
ШТАПОЛК 1283 СП

1. Противник удерживается на старых рубежах с.-в. окраине Кривцово СС. Активных действий живою силою он не проявляет. Однако наблюдателями замечено, что за снежным валом происходит какая-то перегруппировка мелких групп пр-ка; также было замечено подвоз боеприпасов на лошадях с.-в. окраины Кривцово СС. Авиация пр-ка пролетала над нашими позициями несколько раз, обстреляла и бомбежки не производила. На протяжении дня противник ведёт очень редкий миномётный обстрел наших позиций, от которого мы потерь не имеем; однако на протяжении дня немцы сделали два массивных групповых миномётных налёта: первый в 10:30; второй в 12:00. Первый налет производился по западной окрестности Кривцово, второй по переправе на р. Оке и ближе к Кривцово. Зарегистрированы потери, число их уточняется.
2. Полк подтягивает резервы, они накапливаются в овраге западнее Кривцово, располагаются в земляных - частично, и снежных закрытых окопах, а ночью продвигаются вплотную, мелкими группами, к снежному валу, за которым сидят немцы. Артбатарея 76 мм, выкатив одно орудие наперёд, стала бить прямой наводкой по ДЗОТам врага. После пятого выстрела враг открыл ответный минометный огонь. Два человека из расчёта вышли из строя - ранены, орудие невредимо. Минбат расположился на новых ОП и огня не вёл, также и батарея 45 мм - потерь они не имеют. Ночью командование отправляет на задание пешую разведку, дав ей задачу: уточнить об. пр-ка с.-в. Кривцово СС на выс. 209,5 и достать "язык". Наши части, стоящие в Сред. Ростоках ежедневно подвергаются арт. и мин. обстрелу. Огонь противник ведёт по Сред. Ростокам из Чегодаево, по нашим позициям из Хмелевой и с.-з. окраины Кривцово СС.
3. Потери за день: убитых 3, раненых 16
4. Сосед слева 1281 сп, справа 356 сд
5. Связь телефонная и пешепосыльными
6. НП – овраг, западнее Кривцово
КП – Средние Ростоки.

ОПЕРСВОДКА №17 к 11:00 6.3.42

ШТАПОЛК 1281 НП - ЮГО-ЗАП. СКАТЫ ВЫС. 196,1 КАРТА 50.000-38

1. Подразделения 1281 сп в составе двух групп вели блокирование ДЗОТов противника, что правее большого танка. При приближении к ДЗОТам на 30-50 м. были встречены сильным автоматнo-пулемётным огнём пр-ка, в результате одна группа залегла, вторая приблизившись к снежной стене была забросана ручн. Гранатами.

- При повторной атаке ДЗОТов пр-к оставил блиндажи, заняв оборону вне блиндажей. К утру пр-к, понеся потери убитыми 25-30 чел. контратакой восстановил прежнее положение. Блок-группы заняли два блиндажа на сев.-зап. скатах выс. 203,5.
2. Артиллерия: на прежних позициях ОП, вела огонь прямой наводкой по ДЗОТам пр-ка, в результате разбит один ДЗОТ, что правее большого танка.
  4. Потери: ранено 20 чел., убито 5 чел.
  5. Полученное пополнение, в колич. 225 чел, в том числе н/с 7 чел., ряд. сост. – 248 чел. сосредоточено в дер. Хлопово. Пополнение скомплектовано в две стр. роты и одну пуль. роту. Производит ознакомление с мат. частью и сколачиванием боевых порядков.
  7. Связь работает нормально.
  6. КП – Кривцово (среднее)

ОПЕРСВОДКА №20 18:00 6.3.42

ШТАПОЛК **1283** СП

1. Противник пока продолжает упорно обороняться на ранее укрепленных рубежах, создав передний край своей обороны на гребне выс. 203,5 и 209,8. Опорным пунктом противника является Кривцово СС, Хмелевая, Фатнево, где он расположил свои огневые средства и живую силу.
2. Полк, имея своей задачей овладеть выс. 209,8 и западной окраиной Кривцово СС с развитием успеха наступления на Фатнево, Введенский, стянул свои резервы в овраг, что западнее Сред. Кривцово 1,5 км и ведёт боевую работу по разрушению ДЗОТов 105, 106, 107, 108, расположенных на с.-в. скатах - почти гребне - выс.209,8. Для чего полк ведёт разведку района расположения ДЗОТов и дает заявку артбатареи 76 мм и минбат. 82 мм, а также и приданным арт. и минбату, вести разрушительный обстрел вышеуказанных ДЗОТов, подавлять в них живую силу пр-ка. Также создаются блокировочные группы по разрушению захвату указанных ДЗОТов. Одна группа была на задании, успеха не имела, та как наскочила на минное поле, после взрыва 2-х мин обнаружила себя, была обстреляна пулеметным и минометным огнем. Понесла потери, группа отошла. В ночь на 7.3.42 командование посылает новую группу блокировки ДЗОТов 106,107. Новые резервы укомплектовываются в б-не, создаются для них укрытия. Позиции полка изредка обстреливаются арт. огнём пр-ка.
3. Соседи: слева 1281 сп, справа 283 сд
4. Наши потери: убито 1, ранено 2
5. Связь телефонная и пешепосыльными
6. КП и НП на прежних местах

ОПЕРСВОДКА №22 7:00 7.3.42
ШТАПОЛК 1283 СП СРЕДНИЕ РОСТОКИ 5000-38

1. Сведения о пр-ке и расположение его огневых средств и живой силы - прежние. Вчера, т.е. 6.3.42 года в 7:00 немцы подвергли артиллерийскому обстрелу позиции 76 мм батареи и НП, дали 16 выстрелов. Батарея потерь в технике и живой силе не имеет, на НП ранено три бойца. Также ведётся периодический огонь из минометов и крупнокалиберных пулеметов по нашим позициям. Более активных действий враг не проявлял. Также отмечаем, что к вечеру появились немецкие разведчики в воздухе, летали они высоко, иногда открывали пулеметную стрельбу, появлялись они и ночью.
2. Полк пока находится на старых позициях, закрепился на достигнутых рубежах. Пополнение размещено поротно в б-не, сколачивается, подготавливается к грядущим боям; командование отмечает, что политико-моральное состояние пополнения хорошее, но боевая его выучка, умение вести современный бой и общая привычка к боевым условиям - слабая. В силу этого с ним в настоящее время ведется работа по устранению вышеуказанных недостатков. Их учат бросать гранаты, работать с лопатой - самоокапываться, вести наблюдение за полем боя и противником вообще; ведению огня по пр-ку. Также командование отмечает, что пополнение прибыло без малых лопат, котелков и 50% в кожаной обуви. Уже приняты меры по устранению недостатков. Весь состав полка мелкими группами пропускается через баню.
Минбат 82 мм нашего полка расположился на новых ОП, имеет все данные для стрельбы, но обстрел ДЗОТов и снежного вала ведёт редкий - нет фугасных мин. Батарея 76 мм расположилась на новых ОП, может вести разрушительную стрельбу по ДЗОТам, но стрельбу ведёт она редко, также нет фугасных снарядов. Поддерживающий 1/969 АП 6.3.42 г. стрельбы не вёл, выдвигался на новые ОП. Теперь готов вести стрельбу по заявкам комполка. ОП его - Бутырки, НП - выс.196,1. Поддерживающий миндивизион 60 сд вчера стрельбы не вёл, по его заявлению нет мин.
3. Наши потери: убито - , ранено 1
4. Соседи справа 283 сд. Связь с ней налажена плохо; сосед слева 1281 сп. Связь с ним хорошая
5. Связь внутри полка телефонная, конно и пешепосыльными
6. КП – 60 сд Ростоки
НП – овраге западнее Сред. Кривцово

ОПЕРСВОДКА №20 к 11:00 8.3.42
ШТАПОЛК 1281 МАЛЫЕ ГОЛУБОЧКИ КАРТА 50.000-38 г.

1. Полк, выполняя частное боевое распоряжение №35 сосредотачивается:

- а) 1-й б-н и спец. подразделения в р-не Мал. Голубочки.
  - б) Мин. батальон, батарея 76 мм и батарея 45 мм в районе Стрикино.
  - в) Тылы полка в р-не Хлопово
2. Подразделения полка приводят в порядок мат. часть и оружие.
  3. Связь работала нормально.
  8. КП – Мал. Голубочки

ОПЕРСВОДКА №25 9:30 9.3.42

ШТАПОЛК 1283 СП СРЕДНИЕ РОСТОКИ 5000-38 г.

1. Сведения о пр-ке прежние. На протяжении ночи немцы активные действий своими огневыми средствами не проявляли. Ночь была удивительно спокойная; лишь изредка ночная тишина нарушалась пулеметной беспорядочной стрельбой; артогня и миногня по нашим позициям не было. Однако надо отметить, что охрану своей обороны немцы заметно усилили: усилили патрулирование за снежным валом, усилили охрану ДЗОТов, увеличили количество пулеметных точек на переднем крае, а тыл - западная окраина Кривцово - арт и мин точками. Увеличили количество танков находящихся в Кривцово СС; также на этом участке фронта стала постоянным гостем авиация пр-ка. Она ведёт периодическую разведку наших позиций.
2. Полк также находится на прежних позициях в готовности выполнить приказ штадива №04. В 1 сб проводится большая работа по приведению нового пополнения в полную боевую готовность. Командование уже отмечало, что боевая выучка пополнения слабая; многое вооружение ему незнакомо: граната РГД-33, руч. пул., прот. гранаты и пр; мы уже не говорим о том, что действию в современном бою они вовсе не приучены: не знают боевых порядков, не умеют выполнять, да и не знают как они выполняются многих команд. Всё это заставило командование полка прямо в районе передовой развернуть работу по устранению всех этих недостатков в среде пополнения. Также командование приступило к выполнению приказа штадива №080.
3. Батарея 76 мм находится в полной боевой готовности; её орудия могут стрелять прямой наводкой. Батарея 45 мм вышла на новые ОП, может стрелять также прямой наводкой. Минбат находится на старых ОП и ведёт периодический обстрел снежного вала пр-ка, рощи севернее Кривцово СС 500 м. Поддерживающий 1/455 АП огня не вёл, находится на прежних ОП; поддерживающий 1/969 АП огня также не вёл, однако он ночью производил стрельбу одним кочующим орудием.
4. Потери полк не имеет.

5. Сосед слева ТБ и отд. лыж. бат; сосед справа 283 сд.
6. Связь телефонная и пешепосыльная.
7. КП и НП на прежних местах.

ОПЕРСВОДКА №27^а 12:00 11.3.42

ШТАПОЛК **1283** СП СРЕДНИЕ РОСТОКИ 50000-38

1. Противник пока ещё удерживает ранее занятые укрепленные рубежи. Передний край его обороны перед фронтом нашего полка проходит по выс. 209, 8, её гребню.
2. Командование полка, выполняя приказ № 011, в 5:00 11.3.42 выдвинуло свои главные силы – 1сб на восточные скаты выс. 209,8 – исходное положение для наступления полка и начало наступления. Люди передвигались ползком, устремляясь к снежному валу и ДЗОТам, и когда они достигли на 50-60 м. от снежного вала, немцы открыли по ним ураганный миномётный и пулемётный огонь со стороны Хмелевая и ДЗОТов 105, 106, 107. Люди залегли, но скоро вновь пошли ползком вперёд, и не достигнув вала 20-25 м. были остановлены огнем. Пока закрепились на достигнутом рубеже, и одиночками продвигаются вперёд. Командование отмечает, что артподготовка была организована слабо, и даже с опозданием. Кроме всего этого не выполнила своей прямой задачи: не подавила огневые средства пр-ка, не рассеяла его живую силу. Также слабая корректировка артминогня. Танки не поддержали наступательного порыва наших людей. Единства действий с соседями нет. Приняты решительные меры по устранению этих недостатков. Батарея 76 мм и минбат вели огонь по заявкам комполка.
3. Потери значительные, они подсчитываются.
4. Сосед слева 1281 сп, сосед справа 283 сд.
5. Связь пешепосыльная и телефонная.
6. КП и НП на прежних местах

ОПЕРСВОДКА №18 к 11:00 12.3.42

ШТАПОЛК **1281** НП ЗАП. СКАТЫ ВЫС. 196,1 КАРТА 50.000-38

1. Подразделения 1281 сп в течение ночи 12.3.42 г. приводили к 2:00 ночи подразделения в порядок и с 2:00 повели наступление на рощу с трубой и сев.-вост. окраину Кривцово СС.
2. Пр-к в течение ночи вёл сильный пулемётный, автоматный и миномётный огонь по наступающей пехоте с направлений: ДЗОТа правого, из ДЗОТа в створе кудрявого дерева в роще с трубой, ДЗОТа у угла рощи сухого дерева, и ДЗОТов справа и слева большого танка и автоматчики из-за снежных валов. Миномётный с направления Кривцово СС и направления Ушево, и оврага, что сев.-зап. Фетищево

3. Подразделения наступление (здесь должна быть перестановка слов: «Наступление подразделений...») продвигается медленно, 1 сб в к-ве 80 активных штыков достиг отдельных разрушенных блиндажей к снежному валу в направлении большого танка, 2 сб вышел из оврага 80-100 м. к снежному валу в направлении рощи с трубой
4. Артиллерия: на ОП вела огонь прямой наводкой. Поддерживающий 2/969 вёл огонь по плановой таблице огня и по заявкам.
5. Потери: убито около 16 чел., ранено 57 чел.
6. Сосед справа 1283 сп, сосед слева 137 сд. Связь соседями офицерами связи. Связь работала с перебоями.
8. КП – Кривцово (среднее)

ОПЕРСВОДКА №21 к 20:00 12.03.42 г.

ШТАПОЛК 1285 БОЛ. ГОЛУБОЧКИ КАРТА 100000-38 г.

1. 1285 сп продолжает выполнять поставленную задачу
3 сб действуя из-за левого фланга 1283 сп, достиг снежного вала и овладел снежным блиндажом. По боевым порядкам 3 сб противник ведёт сильный миномётный и пулемётный огонь. Троекратная попытка установит связь с группой, занявшей снежный блиндаж, не увенчалась успехом. Разбит телефонный аппарат. Из связистов вернулся только один – раненый.
2. 1 сб левее 3 сб находится в 50-60 метрах от снежного вала. По боевым порядкам противник ведёт сильный пулемётный огонь, мешающий дальнейшему продвижению.
3. Потери полка уточняются.
Через ППМ полка прошло раненых:
За 11.03.42 Ср. н.с. – 1, Мл. н. с. – 7, рядовых – 22.
За 12.03.42 Ср. н.с. – 9, Мл. н. с. – 10, рядовых – 58.
4. Около 18:00 Бол. Голубочки обстреливались артиллерией противника.
5. Активных – 559.

Командиру 60 сд

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ б/н 15:00 14.3.42

ШТАБ ПОЛКА 1283 СП, СРЕД. РОСТОКИ

1. 1283 сп ведя бои за овладение Кривцово СС 11.3.42 в своем составе имел 1100 человек, из них активно действующих 430. В батальоне было 447 чел., из них активно действующих: 21 сред. начсостав, 24 мл. н/с, 327 рядовых. Кроме того, полк имел активных штыков в пешей разведке 29, в конной разведке 11, в комендантском взводе 12, в химвзводе 6. С этим количеством был начат бой за овладение Кривцово СС в 5:00 11.3.42 г.

2. Проведя бой, полк понес потери за 11.3.42 153 чел., из них убитыми средних ком. 2, мл. н/с и рядовых 57, и ранеными сред. ком. 2, мл. н/с и рядовых 92.
3. На 12.3.42 батальон имел 215 активно действующих штыков. С 11 на 12.3.42 г. полк получает маршевую роту № 2771 составе сред. начсостав 2, млад. н/с 19, рядовых 195, всего 216. Рота сформированная 22.2.42 из обученных в тер. частях, исключительно не подготовлена как в тактическом, так и в стрелковом деле. Рота введена в бой 13.3.42 г. В период с 11 по 13.3 проведена работа по сколачиванию подразделений и по обучению стрельбе из винтовки, метанию гранаты РГД-33 и по тактике – наступление отдельного бойца в составе отделения, взвода, что дало свои положительные результаты, а именно: до исходного положения (НП) рота следовала в расчленённых боевых порядках, шарахаясь в стороны и ложась при каждом звуке полёта и взрыва снарядов. С исходного положения 13.3.42 рота пошла в бой в расчленённых боевых порядках достаточно умело не боясь звуков полёта и взрыва снарядов, а первый взвод роты умело вышел из под обстрела минами (броском, перебежкой вперёд).
4. С 11 на 12.3.42 г. прибыла маршевая рота № 2806. Рота скомплектованная в 83 зсп в составе: сред. н/с 3 чел., млад. н/с 18, рядовые 222 чел. состоит из 57 кадровых, 162 обученных в тер. частях, 4 – в ОСО и 17 необученных. Рота достаточно обучена и могла вести умело бой как в тактическом так и в стрелковом отношении. Трудности управления в бою, как в одной так и в другой маршевых ротах, заключается в том, что они состоят из нескольких национальных меньшинств Кавказа, абсолютно не знающие русского языка и плохо понимающие друг друга на родных языках. Из командного состава, знающих их языки и способных управлять в бою, имелось в роте №2771 – 2 и 2806 – 3 средних командира, из которых за период боёв было ранеными в первой роте 1, во второй – 3. Таким образом, потери командного состава в указанных ротах, усложняют управление ими в бою.
5. Рота №2806 в 6:00 12.3.42 была введена в бой в составе: сред. н/с 3, мл. н/с 14, рядовых 168. Таким образом, 1 СБ накануне боя 11.3.42 имел в своем составе: 20 сред. ком., 384 млад. и рядовых. В бою за 12.3.42 батальон понес потери: убитыми рядовых и млад. 32, ранеными мл. и ряд. 89, всего 121. Каким образом на 13.3.42 1 СБ имел активно действ. сред. н/с 20, млад. и рядовых 263, и в резерве маршевую роту №2771 в составе

2 сред. ком. и 195 мл. и рядовых и пулемётный взвод в составе 26 чел. с 12 Р.П.

13.3.42 в бою участвовало 2 бат-на, один из которых был укомплектован из резервной роты № 2771. Первый взвод этой роты в составе 62 чел. при наступлении сильно уклонился и фактически примкнул к 1285 сп.

Так как в условиях боя не представлялось возможности развернуться его вправо, командир полка решил временно придать его 1285 сп.

За проведенный 13.3.42 бой, полк имел потери убитыми средних ком. 2, млад. и рядовых 22, ранеными сред. н/с 2, млад. и рядовых 140.

6. Вооружение.

На 11.3.42 к началу боя 1 СБ имел винтовок 374, руч. пулемётов 9, ст. пулеметов 2, автоматов 2, ружей ПТР – 2.

С введением в бой маршевых рот батальон пополнился винтовками в кол-ве 380, руч. пулемётов 12.

За период боёв вышло из строя разбитыми: ручных пулемётов 3, и в связи с ранениями расчетов – 6. В строю осталось: руч. пулемётов 12, ст. пулемётов 2, автоматов 2, винтовок 254, ружей ПТР – 2.

За 3 дня боя потери в вооружении составляют до 200 винтовок, приняты меры для сбора их на поле боя.

7. Смена командного состава в подразделениях производилась в бою, в порядке замены выбывших из строя. Времени для ознакомления командиров с подразделениями – не было.

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ №018 (196) 12:00 17.3.42 ШТАПОЛК 1281 ВЫС. 196,1 КАРТА 50000

1. После выполнения боевого распоряжения №041, атакой захватить выс. 203,5 и закрепиться, в 5:00 17.3.42 г., перейдя в атаку, был убит командир б-на ст. лейтенант т. Пахильченко и ранен комиссар б-на политрук т. Сотников. Атака под сильным пулем. и миномётным огнём захлебнулась. На должность ком. б-на назначен зам. ком. роты связи ст. л-т Ермолов. Приведя в порядок подразделения, и организовав взаимодействие с артиллерией и миномётным б-ном, повели вторичную атаку. Понеся потери, атака успеха не имела. Имею потери убитыми до 10 чел., ранено 17 чел.

Имею в наличии: стрелков 12 чел., пулем. 7 чел., ПТР – 18 чел. Готовлюсь для взятия выс. 203,5 – выполнить задачу.

ОПЕРСВОДКА № 29 к 22:00 17.3.42
КП **1283** СП ВЫСОТА 196,1 КАРТА 50000

1. Полк, выполняя приказ команд. дивизии №013/оп, совершив марш к исходному положению овраг $\frac{1}{2}$ км южнее высоты 196,1, в 4:00 17.3.42 начал наступление на юго-западные скаты высоты 203,5 и к исходу дня к 19:00 занял высоту 203,5 (пройдя горелые танки).
2. 1-2 сб в составе роты с одним станковым пулемётом с 4:00 17.3.42 вёл бой за овладение юго-западн. скатами высоты 203,5 и к исходу дня достиг гребня высоты (заняв горелые танки).
3. Артиллерия на ОП восточ. скаты высоты 196,1 вела огонь по заявкам ком. батальона и распоряжению ком. полка. Миномётный батальон, оставаясь на прежних ОП, вёл огонь по живой силе и огневым средствам противника.
4. Полк имеет потери с 19:00 до 24:00 16.3.42 ранеными 29, потери убитыми уточняются. За проведённый бой 17.3.42 имеет потери ранеными 32, обморожен. не имеем. Потери убитыми уточняются. Активнодействующих – 10. Послано на удержание занятого рубежа из разведки и комендантского взвода 22.
5. Справа 1281 сп слева 6 гв. сд.
6. Связь работает с большими перебоями.
7. Штаполк Сред. Ростоки

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ № (172?) 14:00 21.3.42
ШТАПОЛК **1281** ХМЕЛЕВАЯ КАРТА 100.000-1938 г.

1. Полк согласно Вашего боевого распоряжения №044 к 4:00 21.3.42 г. сосредоточился:
  - а) Б-н Бастракова, 1-й батальон, лыжный б-н в д. Ильинка.
  - б) Минбат., батарея 76 д. Гуньково.
  - в) Спец. подразделения полка в д. Хмелевая (Тульская обл.)
2. Обозначенный по карте населённый пункт Красный Хутор в настоящий момент не существует.
3. Предназначенный нам населённый пункт Ильинка занят армейскими спец. подразделениями, а посему наши бойцы имеют возможность только обогреваться в порядке очерёдности.
4. Согласно Вашего указания, батальон Бастракова, сегодня с наступлением темноты будет выведен в д. Липецк
5. Потерь - отстающих во время передвижения полка нет.
6. КП – д. Хмелевая

Перечень сокращений

Α – армия;
ΑΠ, απ, артполк
б-н, бат., бат-н – батальон;
БАП – бомбардировочный авиаполк;
ББАП, ББП – ближнебомбардировочный авиаполк;
БрянФ – Брянский фронт
ВС – вооружённые силы;
ВС – Военный совет;
ВВС – Военно-воздушные силы;
взв. – взвод;
военком – военный комиссар
выс. – высота;
ΓΑΟΟ – государственный архив Орловской области;
гв. – гвардейская (ий);
гкд – гвардейская кавалерийская дивизия;
ГМП – гвардейский миномётный полк;
ГСД – гвардейская стрелковая дивизия;
ГСС – Герой Советского Союза;
ГШ КА – Генштаб Красной Армии;
д. - деревня
ДЗОТ – долговременная земляная огневая точка;
ДОТ – долговременная огневая точка;
ЖБД – журнал боевых действий;
ИАП – истребительный авиаполк;
кав. – кавалерийский;
КББАП – Краснознамённый ближнебомбардировочный авиаполк;
кд – кавалерийская дивизия;
КК – кавалерийский корпус;
ком., ком-р, к-р – командир;
КП – командный пункт;
лб – лыжный батальон;
ЛБП – легко-бомбардировочный авиаполк;
л-т, лей-т, л-нт – лейтенант;
МДНО – московская дивизия народного ополчения;
мин. – миномётный;
млад., мл. – младший;
МО – министерство обороны;
мсб – медико-санитарный батальон;
мслб – мотострелковый пулемётный батальон;
НАД – начальник артиллерии дивизии;
НБАП – ночной бомбардировочный авиаполк;
НИС – начальник инженерной службы;

НП – наблюдательный пункт;
н.с., н/с – начальствующий состав;
НШ – начальник штаба;
ПНШ – помощник начальника штаба;
огмд – отдельный гвардейский миномётный дивизион;
ОЛБ – отдельный лыжный батальон;
обс – отдельный батальон связи;
оиптб – отдельный истребительно-противотанковый дивизион;
омсб – отдельный медико-санитарный батальон;
осб – отдельный сапёрный батальон;
ОП – огневая (ые) позиция (ии);
ОРАЭ – отдельная разведывательная авиаэскадрилья ;
орр – отдельная разведрота;
ОСО – организационно-строевой отдел;
ОТ – огневая точка;
отд. – отдельный (ая, ые);
отм. – отметка;
ПА – полковая артиллерия;
ППМ – полевой передовой медпункт, или полковой пункт медпомощи;
пр-к – противник;
ПТО – противотанковое (ые) орудие (я);
ПТР – противотанковые ружья или рота противотанковых ружей;
РГК – резерв главного командования;
р-н – район;
Р.П. – ручной пулемёт;
РС – реактивные системы (гвардейские миномёты)
руч. – ручной (ые);
ряд. – рядовой (ые);
СБ, сб – стрелковый батальон;
СБАП – среднебомбардировочный авиаполк;
СД, сд – стрелковая дивизия;
СП, сп – стрелковый полк;
СП – сборный пункт;
с.р. – стрелковая рота;
сред., Сред. – средний (ие);
СС – сельсовет;
ст. – старший;
стр. – стрелковый (ая);
ТБр – танковая бригада;
ТБ, тб – танковый батальон;
ЦАМО – центральный архив министерства обороны;
ШАП – штурмовой авиаполк.

Литературная рубрика

Владимир Быков

Высота

У Кривцово над поймой Оки
Левый берег понялся высоко,
И стоит высота у реки
И торжественно, и одиноко.

И как-будто бы дышит войной,
Там осколками берег засеян.
Каждый метр этой передовой
Опалён был тогда и прострелен.

Высота... левый берег Оки.
Зарастают окопы, как раны.
Пусть события те далеки,
Но их носят в себе ветераны.

Как нам важно в душе сохранить
Все высоты, что взяты с боями,
Никому не отдать, не забыть,
Как пробитое пулями знамя.

Высота в нашем сердце живёт.
Высота в нашем гимне и флаге.
И нельзя нам прожить без высот,
Как без веры, любви и отваги.

В День Победы сюда мы идём...
Как нас трогают эти мгновенья!
Ветеран не скрывает волненья
На былом рубеже огнемом.

Эхо кривцовских высот

Отшумела война, отгремели бои,
И воронки сравнялись с землёю,
А в округе весна, и поют соловьи,
Только нет тебя рядом со мною.

Был ты молод тогда и красив, и высок,
С голубыми, как небо, глазами.
Постучалась беда в неположенный срок
С горькой болью, печалью, слезами.

И винтовку к груди ты в бою прижимал,
И бесстрашно за Родину дрался,
И в окопах от ран много раз умирал,
Но врагу никогда не сдавался.

Сколько вас полегло у кривцовских высот,
Где земля вместе с вами стонала!
Но вставали живые – и снова вперёд
Шли на бой, как бы смерть не пугала.

Разве думали вы, что в смертельном бою
Злая пуля настигнет жестоко.
Я, роняя слезу, у могилы стою
И молчу в тишине одиноко.

Но так хочется мне во весь голос кричать:
«Ну, очнись же, герой, просыпайся!
Будем вместе с тобой мы рассветы встречать,
В строй вставай и на знамя равняйся!»

А в ответ – тишина, только шелест берёз,
Только ветер рыдает уныло.
И на ветке роса, словно капелька слёз,
Над плитою могильной застыла.

Клавдия Балашова

Памяти Ю.В. Кондратюка

«Видите над элеватором луну?
Я полечу туда!»... Но он не полетел.
Герой, прошедший не одну войну,
Достигнуть своей цели не успел.

А лунный кратер грезился не раз.
Он с мыслями всегда об этом жил
И был создателем тех первых лунных трасс,
Которые в расчётах проложил.

Он так мечтал подняться в небеса,
Чтоб совершить космический полёт,
Увидеть неземные чудеса,
Но всё нарушил сорок первый год.

И добровольцем уходя на фронт,
Своей мечте был верен до конца.
Судьба, крутой отмерив поворот,
Жестоко оборвала жизнь бойца.

И слышал мир высот кривцовских стон,
И с белым снегом смешивалась кровь.
Спешила смерть туда со всех сторон
И уносила жизни вновь и вновь.

Уж много лет минуло с той войны,
Ракетный гул наполнил тишину.
Другие человечества сыны
Ступили на далёкую Луну.

Содержание

От составителя сборника	3
Космический аспект Кривцовского мемориала	5
Триптих о Кондратюке	14
Моё место на небе	15
Не жилец на этом свете	21
Ложусь в обморок	30
Герои высоты 196,1	40
Девятнадцатого под Фетищево.....	59
Бесстрашный политрук Дзензура	68
Из истории блокировочных групп	73
Судьба трёх лыжных батальонов	81
27 кривцовских «панфиловцев»	99

Приложения:

Этапы боёв за Кривцовский плацдарм	107
Хронология боёв 1281 сп за февраль 1942 года	109
Командование и состав частей Кривцовской операции	111
Выдержка из структуры 60-й сд февраля-марта 1942 г.....	115
Выдержки оперсводок и донесений полков 60-й сд	125
Перечень сокращений	146

Литературная рубрика

Владимир Быков. Высота	148
Клавдия Балашова. Эхо кривцовских высот.....	149
Памяти Ю.В. Кондратюка	150

Библиотечка военно-исторического журнала
ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК
Выпуск № 10

Кривцовский плацдарм

Главный редактор С.А. Ветчинников
Корректор В.С. Алексеевский
Технический редактор С.А. Ветчинников

Редакция вправе публиковать при-
сланные в свой адрес произведения,
письма и обращения читателей.

Ссылки на источники информации
актуальны на момент выхода журнала.

Редакция уважает точку зрения ав-
торов на какие-либо события, их трак-
товки, хотя не всегда может их разде-
лять, следуя правилу: «Пусть в споре
рождается истина».

Цена свободная

Подписано в печать 21.02.2017 г. Дата выхода 21.02.2017 г. Формат 60x80 1/16

Печать ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Arial

Объём 9,5 усл. печ. л. Тираж 200 экз. Заказ № 26

Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.

Адрес издателя и редакции:

302001, г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26, Тел. (4862) 44-51-45.

E-mail: kartush@orel.ru www.kartush-orel.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»

г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26. Тел./факс (4862) 44-51-46.